

Дорогие друзья!

Вы держите в руках первый номер гимназического альманаха.

Каждый автор хочет увидеть свою работу напечатанной, хочет, чтобы его замысел дошел до читателя, хочет быть услышанным.

Создатели этого проекта хотели дать возможность авторам реализовать свои замыслы, попробовать проникнуть в суть изучаемых явлений, проявить интуицию. Часть опубликованных исследовательских статей – победители различных конкурсов, другие авторы еще только ждут возможности завить о себе.

Вместе с тем, наше издание несколько отличается от других подобных сборников гимназических работ. В нашем альманахе все исследования сопровождаются рецензиями специалистов. Мы хотели дать авторам возможность посмотреть на свои работы со стороны, познакомить с экспертной оценкой профессионального сообщества.

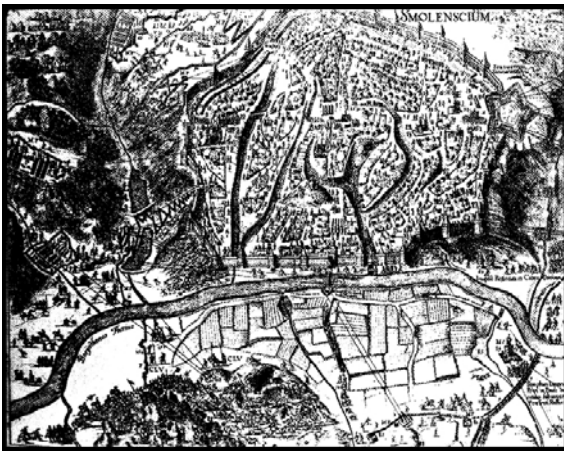
Молодые авторы увидят требования принятые в той области знания, которое они избрали для себя, а специалисты-исследователи познакомятся с теми, кто, возможно, вскоре вступит в их ряды.

Авторы первого выпуска - гимназисты Московской городской педагогической гимназии. Однако создатели альманаха открыты для сотрудничества со всеми авторами в Москве и за ее пределами. Наша цель – сделать так, чтобы все авторы получили возможность опубликовать результаты своего творчества, открыть для всех возможность творческого роста.

Редакция альманаха “Insight”

Осада Смоленска в 1633 году. Поиск причин неудач русской армии.

Колотилов Иван, Лягушкин Иван

Темой нашего исследования является анализ причин неудач русской армии в Смоленской войне 1632-1634 гг. Эта война в русской истории одна из самых малоизученных и загадочных, в ней много неясного и спорного. Ключевым моментом в ней является штурм Смоленска русскими войсками под руководством воеводы М.Б.Шеина, окончившийся неудачей.

По Деулинскому договору, в 1618 году Смоленск оказался под властью поляков. Русские не могли отказаться от обладания такой мощной крепостью. Поэтому, как только умер Сигизмунд, в апреле 1632 года, и в Польше наступило междоусобице, русские, не объявляя войны, послали под Смоленск в августе 1632 года огромное войско под начальством Шеина и Измайлова.

К этой войне в Москве готовились целых 9 лет. В январе 1631 года царь отправил полковника Лесли в Швецию нанять 5 000 охочих солдат пеших. В Швеции было закуплено 10 000 мушкетов с зарядами да 5 000 шпаг. Вызваны были пушечные мастера и всякого рода ремесленники.

Иностранные офицеры обучили русское войско по иноземному образцу. Русское правительство не жалело денег на все эти приготовления. В апреле 1632 года огромная армия вышла из Москвы. В ее состав, кроме русских, входили 6000 немцев, шведов, англичан, шотландцев, французов и бельгийцев. Иностранные инженеры и артиллеристы сопровождали войско.

В конце 1632 года Смоленск был осажден. Силы русских во много раз превышали силы польского гарнизона. Единственная проблема осаждающих состояла в том, что Смоленск нужно было захватывать

быстро, иначе могла подойти королевская армия. Главный штурм Смоленска состоялся в апреле 1633 года, штурм был неудачным. Российская армия потеряла множество солдат. После этого русским уже не удалось собрать достаточно войска для повторного штурма. В мае 1633 года в Польше королем был избран сын покойного Сигизмунда, Владислав. Первым делом он собрал 23000 человек и пошел отвоевывать Смоленск. В это же время крымские татары напали на южные рубежи России. Часть русской армии пришлось отправить туда. Армия Шеина попала в окружение и вынуждена была отступить. Наша армия потеряла в этой войне множество солдат и всю артиллерию. В Москве Шеин был обвинен в измене и приговорен к смерти. В чем причина неудачи?

Эта осада, позже ставшая гордостью поляков, содержит в себе много странного. Как, например, русское войско, сильно превосходящее поляков по численности, гораздо лучше экипированное и возглавляемое талантливым полководцем, к тому же уже имевшим опыт военных действий, участвовавшим в обороне Смоленска, могло потерпеть сокрушительное поражение? Почему Шеин не смог взять крепость? Совершил он ошибку, или же эта неудача - роковая случайность?

Стремление решить эту научную проблему побудило нас избрать темой исследования: «Смоленская война: анализ причин неудач».

В нашей работе мы опирались на анализ карт Виллем Гондиус (Хондиус). Он прибыл в Польшу уже после окончания Смоленской войны и пользовался описанием событий королевским секретарем Мартином Опицем. Надо учитывать, что и последний не был свидетелем собственно штурма Смоленска русской армией, т.к. прибыл с королевскими войсками несколькими месяцами позже. Однако, фортификационные сооружения русских он застал. Работа Гондиуса на 16 досках воспроизводит, в первую очередь, «подвиги королевской армии» - т.е. другой этап войны. Однако, по ней можно попытаться реконструировать и более ранние события.

В состав русской армии входили 8 полков солдат. Солдатский полк состоял из 8 рот по 200 человек в каждой, в том числе 120 мушкетеров и 80 копейщиков. Также в русскую армию входил 1 полк (2000 человек) рейтаров. Рейтары были хорошо вооружены, они получали из казны карабины, по два пистолета, латы и шашки. В Смоленской войне участвовал 1 полк (1600 человек + 12 малых пушек) драгунов, они могли вести бой в конном и пешем строю. Всего следовательно более 11 000 Русские привезли с собой (по подсчетам Соловьева) 158 орудий, поляки считали, что у Шеина было 300 орудий. Единственный источник по этому вопросу - список орудий, сданных Шеиным Владиславу - в нем 113 пушек.

В походе участвовало дворянское ополчение - около 12000. Но конница не принимает участие в осаде, и ее можно не считать за реальную угрозу Смоленской крепости.

Польский гарнизон в Смоленске насчитывал около 4000 человек.

Королевская армия состояла из 23 000 человек. Об орудиях королевской армии у нас сведений нет. В целом до прихода королевской армии соотношение сил 1-2,5 в пользу русских - достаточное для захвата крепости.

Длина смоленской стены более 5 км, более 35 башен. Среднее расстояние между башнями равнялось 158 метрам. Однако на юге, где местность открытая, они были расположены кучнее. Стена была покрыта деревянной кровлей, башни - черепичной. В самой стене в 2 ряда располагались амбразуры с бойницами. Для стока воды, в том числе и из ручьев, в стене были проложены каменные трубы со сводами.

Штурмовать город Шеин решил с восточной и южной сторон - здесь солдаты рыли траншеи к городским стенам и ставили туры для осадных пушек. Конные разъезды рейтар и дворян перекрыли все выходы из города, вели разведку за Днепром - воевода опасался демарша королевской армии. Русские воеводы надеялись, что Смоленск сдастся раньше, чем король придет ему на помощь.

Основной лагерь русских Шеин разбил на восток от города.

С запада у Днепра стоял с лагерем полковник Китти, командовавший разными полками, но больше всего англичанами». Рядом с ним был разбит лагерь князя Прозоровского. Далее на юг находился стан французского полковника Карла Губерта, с наемными французами, немецкими пиццальниками и москвитянами, обученными военному делу. Рядом с ним размещался стан Дамия с 2000 воинов.

Южную часть города осаждал хорошо обученный немецкий полк маршала Лесли, прикомандированный к нему русский полк, вооруженный пиццальниками и пиками, полк Товия английский полк Сандерсона, полк Фокса и полк Рооза.

С востока близ берега Днепра находился стан полк. Карла Якова с 2,000 немецким отрядом.

На противоположном берегу Днепра находился стан Матисона.

Сам Шеин разместился с дворянским ополчением восточнее Смоленска (сейчас там д. Шеиновка).

5 марта 1633 года под Смоленск прибыли, наконец, тяжелые пушки. Русские пушкари и солдаты начали спешно ставить пушки на заранее подготовленные позиции за турами. Батареи были сооружены в рекордно короткий срок, всего за десять дней.

Основной удар первоначально наносился с юга. Здесь находились 2 батареи Лесли, одна - из осадных орудий (самое меньшее 48 ф.

калибра), другая из трех пушек такого же калибра. Рядом на высоком, хорошо укрепленном кургане, стояли самые большие пушки, среди которых одна была в 70 ф., другая в 60 ф., а самая меньшая 46 ф. С этих трех батарей били по трем башням и по стене между Молоховскими и Никольскими воротами. Отсюда, вблизи городской стены шла длинная “параллель” (траншея) до самой Заалтарной башни, для сообщения с апрошами полковника Фокса. Последние были выкопаны на возвышении против самой Заалтарной башни и так близко от нее, что со стены можно было забрасывать их камнями. У Фокса было 2 батареи, с которых он бил ближайшие башни и стену.

15 марта началась бомбардировка крепости с южной и восточной стороны. Двенадцать дней грохотали тяжелые «именные» пищали, сокрушая стены, обрушивая башни. Русская артиллерия была тогда одной из лучших в мире. После недельного перерыва бомбардировка возобновилась и продолжалась с 4 по 10 апреля. За это время русские пушкари сбили три башни, в стенах появились проломы. Под личным наблюдением Михаила Шеина русские саперы копали минную галерею: воевода хотел взорвать стену перед решительным штурмом.

Но штурм пришлось отложить - не хватало пороха. Пушечные запасы задерживались из-за весенней распутицы. Только 23 апреля порох, наконец, подвезли. За это время поляки успели заделать проломы, соорудить позади городской стены земляные валы. Все пришлось начинать сначала: бомбардировку города, сооружение порохов подкопа.

Главный штурм Смоленска происходил 29 апреля 1633г. Орловский строит рассказ о штурме по Адаму Олеарию. Русские, устроив перед стеною три батареи, беспрепятственной стрельбой сделали в стене большой пролом. Были разрушены Грановитая, Антифононская и Евстафьевская башни. Шагов за 300 от стены начат был первый подкоп. «В него положили 25 пудов пороху, и башня была взорвана так сильно, что камни отлетали на 400 шагов, от чего много погибло из Московского отряда, придвинутого в намерении воспользоваться проломом, чтобы сделать нападение на город. Урон, понесенный этим отрядом - 400 человек. Осажденные, при известии о подкопе заняли старый вал позади стены. На этом валу, по московскому обычаю, был весьма искусно сооружен ложемент с деревянным частоколом, и в некоторых местах построены огромные срубы для помещения батарей. Здесь у поляков стояли две каменомётные пушки, из которых они огромными камнями осыпали русских в их траншеях. Штурм был отбит.

О причинах неудачи этого штурма немец Адам Олеарий приводит следующий рассказ, который сами поляки называют легендой, но который, как мы потом увидим, **нашел место в обвинительном акте против Шеина**. Вот, что он рассказывает: «Когда стараниями немецких полковников был сделан в стене большой пролом, Шеин не позволил идти на штурм, говоря, что для великого государя мало чести так скоро взять город и распустить войско, собранное с такими

затратами и трудами. Но полковники, видя для себя большой позор в том, что огромное войско так долго осаждает такую жалкую крепость, и не желая упустить удобный случай для взятия ее, решили сделать штурм неожиданно. В самый разгар его, когда город был почти уже в их руках, Шеин велел направить на них пушки и отогнать от штурма.

После этого Шеин перенес удар с южной на восточную часть стены, начал рыть подкопы...

Услышав о тяжелом положении Смоленска, гетман Радзивилл вышел в январе из Вильны с 3000 отрядом и 1 февраля прибыл в город Красный, откуда 4 раза посылал к Смоленску небольшие отряды. Ему удалось прорваться к Смоленским стенам и в город сумели проникнуть 2 500 человек с порохом пулями и фитилями.

Шеин был встревожен приходом польских отрядов и приказал окружить все осадные укрепления рогатками.

После неудачи главного штурма лето 1633 года прошло в бесплодной стрельбе по городу из пушек, мелких стычках с подходившими польскими отрядами и приготовлении новых подкопов на восточной стороне крепости. Дальше подошла королевская армия и осада Смоленска оказалась сорвана.

Война была проиграна из-за провала апрельского штурма. Сами поляки считали историю неудачи русских легендой. Даже они не верили, что воевода Шеин может стрелять по своим солдатам. Рассказ поляков можно было бы считать выдумкой, если бы не приговор Шеину, который мы приводим в полном объеме.

По приезде Шеина в Москву его осудили как изменника и казнили смертью: перед плахою дьяк читал ему следующие обвинения: “Ты, Михайла Шеин, из Москвы еще на государеву службу не пошед, как был у государя на отпуске у руки, вычитал ему прежние свои службы с большою гордостью, говорил, будто твои и прежние многие службы были к нему, государю, перед всею твоею братьею боярами, будто твои братья бояре, в то время как ты служил, многие за печью сидели и сыскать их было нельзя, и поносил всю свою братью перед государем с большою укоризною, по службе и по отечеству никого себе сверстников не поставил. Государь, жалуя и щадя тебя для своего государева и земского дела, не хотя тебя на путь оскорбить, во всем этом тебе смолчал; бояре, которые были в то время перед государем, слыша себе от тебя такие многие грубые и поносные слова, чего иному от тебя и слышать не годилось, для государской к тебе милости, не хотя государя тем раскручинить, также тебе смолчали”. За этим следовали обвинения Шеина и Измайлова в медленности, что они потеряли лучшую пору, истомили ратных людей и, дождавшись ненастных дней, пошли в дальнейший путь, не слушая государева и патриаршего указа, и этой медленностию своею дали полякам возможность укрепиться в Смоленске; о дурном положении дел к государю не писали, а если и писали, то кратко и несправедливо; дождавшись подкопов, приступали к городу не вовремя, в дневную пору; на приступах Шеин велел в государевых людей стрелять из

наряда, отчего много их было побито; русских ратных людей и немцев не слушал, сам государевым делом не промышлял и другим промышлять не давал; лучшие села и деревни Шеин и Измайлов разделили по себе и брали с них всякие доходы, а ратным людям ничего не давали. Поставлено в вину строгое исполнение наказа царского, чтоб ратные люди не смели ничего брать даром и вообще обижать жителей Дорогобужского и Смоленского уездов. “Вы, - продолжает обвинительная сказка, - мимо государева указа, изменою и самовольством королю крест целовали, наряд и всякие запасы отдали, только выговорили отпровадить в государеву сторону 12 пушек, да и те пушки ты, Шеин, изменою своею отдал литовскому же королю совсем; да вы же отдали 36 человек поляков и литвы, которые переезжали на государево имя от короля; да вы же отдали королю русских людей, которые государю служили, ходили беспрестанно в королевские таборы для всяких вестей и в Москву с государевыми делами прихаживали, и всех этих людей король велел казнить смертию. А когда вы шли сквозь польские полки, то свернутые знамена положили перед королем и кланялись королю в землю, чем сделали большое бесчестье государскому имени”. Наконец любопытное обвинение: “Будучи в Литве в плену, целовал ты крест преждему литовскому королю Сигизмунду и сыну его королевичу Владиславу на всей их воле. А как ты приехал к государю в Москву, тому уже пятнадцать лет, то не объявил, что прежде литовскому королю крест целовал, содержал это крестное целование тайно; а теперь, будучи под Смоленском, изменою своею к государю и ко всему Московскому государству, а литовскому королю исполняя свое крестное целование, во всем ему радел и добра хотел, а государю изменял” (всюду выделено нами - К.И., Л.И.).

Мы можем видеть, что историю о провале апрельского штурма в таком ключе рассказывают и русские, и иностранцы: «дождавшись подкопов, приступали к городу не вовремя, в дневную пору; на приступах Шеин велел в государевых людей стрелять из наряда, отчего много их было побито; русских ратных людей и немцев не слушал, сам государевым делом не промышлял и другим промышлять не давал»... Из этого можно сделать вывод, что события, видимо, именно так и развивались. Шеин действительно стрелял по своим и не дал штурмовать город после взрыва стены. Но чем объяснить разногласия могли случиться между командующими русских войск «русских ратных людей и немцев не слушал»?

Для того чтобы ответить на этот вопрос нужно рассмотреть опыт ведения военных действий Шеина и Лесли, между которыми и произошел спор. Обратимся к опыту Шеина по защите Смоленска в Смуту.

Можно сделать предположение что Шеин рассчитывал взять Смоленск, опираясь на свой опыт обороны города в 1610-1611. Тогда поляки имея численный перевес, осаждали город полтора года. Русские отбили несколько ночных штурмов. После ряда

неудача король Сигизмунд оставил мысль взять Смоленск приступом. Он стрелял по городу и рассчитывал взять его измором. Полякам удалось взорвать Грановитую башню и разрушить часть стены. На месте пролома Шеин насыпал земляной вал, (на основе которого в 1620-е поляки возвели Королевский бастион). На 20-й месяц осады польская артиллерия обстреляла город в слабом месте с восточной стороны, на которое им указал изменник Андрей Демешин. На этом месте образовался большой пролом. В полночь 3-го июня 1611 года поляки сделали приступ, и Смоленск был взят.

Шеин, видимо, считал, что крепость довольно сложно взять штурмом и хотел победить поляков так, как они победили его - брать крепость измором, несмотря на возможный приход армии Владислава.

Иностранец Лесли, скорее всего, верил, что нужно действовать по отработанной в Европе схеме взятия крепостей. Как считает историк В.В. Яковлев, описывает европейскую тактику штурма крепостей там с 1623 года получила распространение т.н. атака по принципу де Вилля.

Французский инженер де Виль первый систематизировал атаку на крепости. Атака по системе де Вилля заключалась в следующем. В расстоянии 280 - 490 м от крепостного фронта устраивается длинная траншея, доходящая до капиталей двух атакующих бастионов, с редутами, расположенными в середине и по концам. От крайних редутов ведутся наискось два подступа так, чтобы они встречались с большим редутом на 500 человек. Вдоль этих подступов так же расположены малые редуты. Подступы продолжались далее к подошве крепости. Здесь располагается еще одна параллель, обеспечиваемая редутами. В крайних редутах помещаются контрбатареи, остальные батареи располагаются в прочих редутах или отдельно. Достоинство такой системы в том, что после образования пролома войска могут без промедления штурмовать крепость и не дать врагу укрепиться за проломом. Недостаток в том, что ее сложно применять из-за сложности. Эта система начала распространяться в Европе именно в это время. Мы, предполагаем, что иностранцы в русской армии могли попытаться осуществить атаку по данной системе при осаде Смоленска. Если Вы посмотрите на карту, то увидите, что именно Лесли пытался сломать стену по средствам мощной батареи, установленной к востоку от города.

“Удивления достойны были, пишет Адам Олеарий, Леслевские батареи, едва-ли не вровень со стеною, на подобие башен, высоко из земли воздвигнутые. Обширность и крепость шанцев, устроенных с большим искусством и трудом на громадном пространстве, делали их неприступными”...

Можно предположить, какие разногласия могли возникнуть между Шеином и Лесли. Они видели принцип взятия города по-разному. Шеин, видимо, не верил в возможность использовать европейскую тактику. Ведь в свое время (в 1610 году), когда поляки

сделали пролом в западной части стены, он смог отбить их с помощью нового земляного вала. Теперь он не считал, что и поляки отбросят его от стен и, видимо, не хотел рисковать, рассчитывая на то, что крепость падет после долгой осады.

На основании этого можно предположить, что именно этот конфликт повел за собой провал апрельского штурма и, как следствие, поражение в войне.

Выводы. В ходе исследования мы установили, что основной причиной провала кампании являлись разногласия в командовании русскими войсками во время штурма Смоленска, окончившегося неудачей. А именно, несогласованность в действиях Шеина, командовавшего всей операцией и Лесли, командующего отрядами наемников. С нашей точки зрения связана она с разным боевым опытом и, следовательно, разным представлении о ведении осады крепости, тем более, такой мощной и необычной как Смоленск. Они стали действовать несогласованно, каждый уверенный в своей правоте. Шеин хотел повторить осаду 1611-го года, то есть взять Смоленск «измором» а Лесли использовать тактику, типичную для Европы, называемую «атака де Виля».

Список литературы:

И.И. Орловский “Смоленская стена” Смоленск 2004 изд. «Годы».

В.В. Яковлев “История крепостей” М «АСТ» СПб «Полигон» 2000

В.В Каргалов “Полководцы 17в” М 1990.

Джилс Флетчер “О Государстве русском” М.2004

С.М. Соловьев “История России с древнейших времен” М. 1990 т 9 гл 3

Рецензия на работу Колотилова Иван, Лягушкина Ивана “Осада Смоленска в 1633 году. Поиск причин неудач русской армии”.

П.И.Прудовский, профессор МГУ

Авторы задаются вопросом: почему осада Смоленска – ключевой эпизод Смоленской войны 1632 – 1634 гг. – закончилась неудачей российских войск, при том что на подготовку этой кампании были употреблены значительные средства, собраны и хорошо вооружены и снабжены многочисленные войска.

Авторы считают, что корнем неудачи был неудачный штурм Смоленска, состоявшийся в апреле 1633 г.: именно из-за этого провала осада затянулась и король Владислав успел подойти со свежей армией и деблокировать город. Анализ того, как готовился и почему не удался приступ, и является центральной и наиболее интересной частью работы.

Свое исследование авторы строят не только на основе текстов, описывающих осаду, но и на анализе «Плана осады Смоленска», гравированного Виллемом Хондиусом. В осадных сооружениях российской армии, изображенных Хондиусом, авторы видят следы системы французского инженера де Вилля, незадолго до того разработавшего новую методику взятия крепостей. Авторы считают, что идея применить «атаку де Вилля» принадлежала А. Лесли, одному из приглашенных на русскую службу иностранных командиров.

Согласно исследованию авторов, главнокомандующий М.Б. Шеин придерживался других взглядов на ведение осады: он считал необходимым воздержаться от штурма и брать столь сильную крепость измором (подобно тому, как Смоленск был взят поляками в 1611 г.). Разногласия между Шеиным и Лесли и объявлены авторами основной причиной того, что попытка апрельского штурма окончилась неудачей.

Импонирует четкая постановка основного вопроса в работе. Очень интересны обнаружение системы де Вилля в осадных работах российских войск и гипотеза о тактических разногласиях в российском командовании.

Но аргументация последней гипотезы представляется мне достаточно слабой. Авторы выводят взгляды Шеина на ведение осады из двух источников. Во-первых, они считают, что воевода решил применить тот же способ, что и Сигизмунд в 1609 – 1611 гг., а это само по себе гипотеза, требующая отдельного обоснования. Во-вторых, авторы с доверием относятся к сообщениям источников о том, что Шеин запретил своим войскам идти на приступ и чтобы остановить их, велел даже палить по ним из пушек. Интерпретация авторов такова: Шеин запретил штурм, так как отдавал предпочтение

правильной осаде. Доверие авторов к источникам в этом вопросе основывается на том, что практически одинаковую историю рассказывает и Олеарий (преподнося ее, однако, как польскую легенду), и обвинительный приговор Шеину, составленный в Москве. Мне кажется, что учитывая тенденциозность источников, даже их совпадение не дает достаточных оснований с уверенностью судить, как в действительности было дело.

Возможно, Шеин действительно остановил штурм. Но ведь у него могли быть и иные причины, кроме своих тактических схем. Авторы рассказывают о подготовке штурма: из-за длительных пауз в бомбардировке гарнизон успел возвести вал позади разрушенных стен. Может быть, Шеин решил отложить приступ, видя силу этих новых укреплений? Конечно, это предположение не претендует на то, чтобы стать альтернативным вариантом решения, но, мне кажется, авторы могли принять во внимание такое или подобные соображения, проводя свой анализ.

Хотя приведенная авторами аргументация одной конкретной гипотезы – о природе разногласий в российском командовании – меня не убеждает, я считаю очень важным шагом то, что авторы ее выдвинули. Сама по себе она кажется достаточно правдоподобной, и возможно, ее обсуждение станет плодотворным для изучения Смоленской войны.

Авторы четко поставили проблему, привлекли обширный материал для ее решения и шли к нему по пути последовательных рассуждений. Мое несогласие с отдельными звеньями этих рассуждений вовсе нельзя считать констатацией недостатков работы. Любое решение в исторической науке может быть только гипотезой, и большое достоинство, если, как в данном случае, это гипотеза творческая и оригинальная.

Мировоззрение террориста (по произведениям Б.В. Савинкова)

Нарчук Анна

Историческая справка

Савинков Борис Викторович (литературный псевдоним - В.Ропшин) (1879-1925), революционный политический деятель, один из лидеров партии эсеров (ее член с 1903 года), писатель. До 1906 года в числе руководителей Боевой организации эсеров. В 1-ю мировую войну добровольцем служил во французской армии. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию. Был комиссаром Временного правительства, затем комиссаром Юго-Западного фронта, управляющим военного министерства. Поддерживал связи с генералами Л.Г. Корниловым и М. В. Алексеевым, был членом Совета «Союза казачьих войск». Выступал посредником между А.Ф. Керенским и Л.Г. Корниловым в период подготовки последним контрреволюционного мятежа. За «двойную игру» исключен в сентябре 1917 года из партии эсеров.

После Октябрьской революции участвовал в мятеже Керенского-Краснова; с декабря 1917 года член «Донского гражданского совета», принимал участие в создании Добровольческой армии. Образовал на Дону четыре террористических «дружины» (ок. 600 чел.) для покушения на В.И. Ленина и др. руководителей большевистской партии и Советского государства. В феврале-марте 1918 года организовал в Москве «Союз защиты родины и свободы». Член парижского «Русского политического совещания», вел в 1919 году переговоры с правительствами держав Антанты о помощи белогвардейцам. Во время советско-польской войны 1920 года председатель «Русского политического комитета» в Варшаве (реорганизованного им в январе 1921 года в «Русский эвакуационный комитет»), возглавлял «Народный союз защиты родины и свободы»,

был в числе главных организаторов антисоветских военных отрядов (С.Н. Булак-Балаховича и др.), вместе с белополяками предпринял в марте 1920 года поход на Мозырь. В августе заявил о признании власти Врангеля и готовности подчиняться ему; начал формирование на территории Польши т. н. 3-й русской армии. В 1921-23 годах руководил шпионско-диверсионной деятельностью против Советского государства. В повести «Конь вороной» (1923 г.) показал бесперспективность белого движения.

Арестован 16 августа 1924 года после нелегального перехода советской границы. На суде раскаялся в своих преступлениях, признал крах попыток свержения Советской власти. 29 августа 1924 года приговорен к расстрелу, замененному лишением свободы на 10 лет. Находясь в тюрьме, написал и послал письма некоторым руководителям белой эмиграции с призывом прекратить борьбу против Советского государства. 7 мая 1925 года умер (по некоторым источникам был убит, по некоторым - покончил жизнь самоубийством).

Как видно, Савинков сыграл большую роль в истории России и именно поэтому у многих людей возникает вопрос о его жизненном выборе. Почему выходцу из богатой семьи, окончившему гимназию и учившемуся в университете, пришлось в голову бросить агитационную и начать террористическую деятельность?

О терроризме в дореволюционной России и, в частности, о Савинкове написано немало исследований. Попытки раскрыть эту проблему были совершены в книгах: «Загадка Савинкова» (П., 1925), Ардаматский В. «Возмездие» (М, 1975), Гусев К. «Рыцари террора» (М.,1992), Давыдов Ю. «Тайная лига» (М.,1990.С.17 - 31). Эта тематика освещена во многих статьях, например в статье С. Нехамкина (газета «Известия») «Борис Савинков, великий и ужасный». Жизнеописание этого человека мы находим даже на сайте антиглобалистского патриотического союза молодежи (автор - П. Данилов).

Тема терроризма приобрела актуальность в последнее время в связи с частыми терактами. Попытка понять психологию террориста необходима, но крайне сложна. А поскольку мы не обладаем современными материалами, попробуем оттолкнуться от опыта начала XX века, оставившего нам немало свидетельств. Я постаралась раскрыть психологию террориста конца XIX- начала XX века через раскрытие личности Бориса Викторовича Савинкова.

Для изучения этого вопроса я решила сравнить мемуары Б.В. Савинкова и его роман «Конь бледный» и выявить особенности отбора автором событий и характеристик для художественного произведения.

Сюжет

«Воспоминания террориста» - мемуары, рассказывающие о

террористической деятельности Савинкова в период с 1902 по 1909 годы. В них автор описывает подготовку и совершение покушений на жизнь министра внутренних дел Плеве, Великого князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора Дубасова, министра Дурново и других видных политических деятелей. Отдельное внимание уделено разоблачению одного из основателей и лидеров партии эсеров, члена её ЦК, главы Боевой организации - Евно Фишелевича Азефа.

Мемуары заканчиваются словами: «Я стал готовиться к новой террористической кампании».

В романе «Конь бледный» рассказывается об удавшемся покушении на губернатора. Сюжет романа довольно тесно пересекается с одним из сюжетов мемуаров. Точнее сказать, «Конь бледный» - это художественное изложение истории одного из удачных покушений Боевой организации. БО в составе Генриха, Вани, Эрны, Федора и во главе с Жоржем убила губернатора города N. Параллельно сюжетной линии покушения идёт любовная линия, заканчивающаяся двумя убийствами: главный герой - Жорж - убивает мужа своей любовницы и собирается совершить самоубийство.

Роман связан с реальным покушением на Плеве, описанным в мемуарах: ситуация, когда герой по случайности пропускает жертву, гибель Федора. Савинков указывает на одну из ошибок террористов, не позволяя своим героям приостанавливать дело, делиться на группы.

Герои

Герои мемуаров - явно напоминают живых людей, с которыми Савинков пересекался в реальной жизни. Интересно то, как он изобразил этих людей в мемуарах. Дора Бриллиант (в романе - Эрна) - женщина-химик, готовившая бомбы для покушений. Для неё террор «...окрашивался прежде всего той жертвой, которую приносит террорист. Эта дисгармония между сознанием и чувством глубоко женственной чертой ложилась на её характер. Вопросы программы её не интересовали. Быть может, из своей комитетской деятельности она вышла с известной степенью разочарования. Ее дни проходили в молчании, в молчаливом и сосредоточенном переживании той внутренней муки, которой она была полна. Она редко смеялась, и даже при смехе глаза ее оставались строгими и печальными. Террор для нее олицетворял революцию, и весь мир был замкнут в боевой организации.» Эрна, по замыслу автора, тоже полна тоски и муки. Обе женщины в определённый момент просят позволить им непосредственно участвовать в покушении. Но глава БО - Савинков - «мотивировал свой отказ тем, что, по его мнению, женщину можно выпускать на террористический акт только тогда, когда организация без этого обойтись не может» . Если предположить, что Дора является прототипом Эрны, то возникает вопрос, почему образ Доры - образ героической подруги и товарища, а Эрна - скорее

отрицательный персонаж. Возможно, что в реально живущей Доре Савинков видел незаменимого человека, поэтому не желал делать акцент на её недостатках. Он обращает на них внимание в Эрне, подчеркивая ее депрессивность и слабость.

Ещё один яркий в этом смысле образ - Каляев. «Каляев любил революцию так глубоко и нежно, как любят ее только те, кто отдает за нее жизнь. Но, прирожденный поэт, он любил искусство. Когда не было революционных совещаний и не решались практические дела, он подолгу и с увлечением говорил о литературе... Он горячо спорил в защиту “новой” поэзии и возражал еще горячее, когда при нем указывалось на ее, якобы, реакционный характер. Для людей, знавших его очень близко, его любовь к искусству и революции освещалась одним и тем же огнем, - несознательным, робким, но глубоким и сильным религиозным чувством. К террору он пришел своим особенным, оригинальным путем и видел в нем не только наилучшую форму политической борьбы, но и моральную, быть может, религиозную жертву» . «Он не отрицал, конечно, значения мирной работы и с интересом следил за ее развитием, но террор он ставил во главу угла революции. Он психически не мог, не ломая себя, заниматься пропагандой и агитацией, хотя любил и понимал рабочую массу. Он мечтал о терроре будущего, о его решающем влиянии на революцию.» «...Ведь с.-р. без бомбы уже не с.-р....Крестьянин возьмется за бомбы. И тогда революция...» - говорил Каляев.

Персонаж романа Ваня говорил, что он убивает, «чтобы потом не убивали...чтобы любовь освещала мир». Ваня - глубоко верующий человек. Он часто заводит разговоры на религиозные темы. И Ваня и Каляев отличаются от остальных членов Боевой организации тем, что верят в Бога, для обоих террор - необходимая, но страшная жертва (Ваня говорит: «Нет, убить - тяжкий грех. Но вспомни: нет больше той любви, как если за други своя положить душу свою. Не жизнь, а душу. Пойми: нужно крестную муку принять, нужно из любви для любви на все решиться. Но непременно, непременно из любви и для любви»), у обоих нет другого, кроме террора, выхода. Различие заключается в том, что для Вани вера - приоритет, а для Каляева она таковым не являлась: вспомним его же слова после публикации разговора, произошедшего во время встречи в тюрьме с женой Великого князя Сергея Александровича, Елизаветой Федоровной, когда террорист принял от неё иконку, но сказал: «...мне очень больно, что я причинил вам горе, но я действовал сознательно, и если бы у меня была тысяча жизней, я отдал бы всю тысячу, не только одну». А после неверной публикации их диалога заявил: «...в газетной передаче оно [содержание разговора] исковеркано: я не объявлял себя верующим, я не выражал какого-либо раскаяния». Каляев верит, но не как Ваня: «В ночь на 10 мая, около 10 часов вечера, его посетил священник, о. Флоринский. Каляев сказал ему, что хотя он человек верующий, но обрядов не признает».

Можно провести и еще одну параллель: Ваня - Сазонов. Оба не

желают подвергать опасности детей: один отказывается идти для покушения к губернатору в дом, а второй - не бросил бомбу, увидев в карете Плеве его жену и детей. Также можно предположить, что Сазонов был человеком религиозным: в своих письмах из тюрьмы он писал: «согрешил» о неправильной трактовке программы партии, «исповедоваться» о своем рассказе, «Иудины поцелуи» о деятельности агентов и др. Опять Савинков осмысленно выбирает определённые качества человека для создания образа героя.

Федор - еще один герой романа - простой рабочий, пришедший в террор по чувству несправедливости: «Была тут одна... со мной солидарная... вроде будто жена... убили ее». Для него не важна идея, а важна справедливость: видя нарядную даму, он предлагает убить и её, а Жорж говорит, что они не анархисты, в свою очередь Федор заявляет, «что рабочие люди как мухи мрут» и «дети копеечку просят». Федор - отражение настроений тех террористов, которые вышли из рабочих (Дулёбов, Боришанский). Их мучает острое чувство социальной несправедливости, и они считают террор единственно верным способом борьбы с буржуазией.

Генрих - отражение настроений тех молодых людей, студентов, которые решили бороться за всеобщее счастье: «Рабы восстают... будет день, рабы победят. Тогда рай и блавест на земле: все равны, все сыты и все свободны». Возможно, его прототипами были Швейцер, Покотилов или кто-то другой.

Жорж и кризис террора

Как же Савинков отразил в романе самого себя? Образ Жоржа - преувеличение черт самого Савинкова. В то же время герой представлен чуть ли не идеалом руководителя. Жорж, потерявший всякую веру в любовь, ищущий смерть, не зависит от жизненных обстоятельств и может холодно и чётко управлять людьми. Главная цель его жизни - убить. Он живет, отсчитывая дни до покушения. Да, Савинков тоже хочет быть расчетливым, объективным и во время своего повествования, давая личностную оценку героям, чаще всего положительную, старается не поддаваться ощущениям. Жорж, как и сам Савинков, считает террор единственно верным способом борьбы, полагая, что агитация может выступать только в качестве вспомогательной работы. Но через образ Жоржа автор так же показывает, в чем заключается главная дилемма и может заключаться главная ошибка террориста-руководителя: кто вправе осудить его за убийство? А если никто, то почему нельзя совершать убийства для себя, а не для дела? Автор поднимает этот вопрос в романе: «И смерть еще: я убил человека... До сих пор я имел оправдание: я убиваю во имя идеи, во имя дела... Но вот я убил для себя. Я захотел и убил. ...Кто осудит меня? Кто оправдает?...Почему для идеи убить - хорошо, для отечества - нужно, для себя - невозможно? Кто мне ответит?». Хоть сам Савинков не уверен, что кто-то может его наказать, он показывает судьбой Жоржа, что не стоит играть этим и отходить

от интересов организации, убивая просто для себя. Он пытается показать, что убийство, будь оно наказуемо или нет, может иметь место лишь ради какой-то высокой, благой цели, ведь сам Савинков не убивал из корыстных интересов.

Вообще говоря, Жорж - единственный меняющийся по ходу действия герой. Можно проследить эволюцию его чувств к мужу Елены. Сначала он не задумывается о нем совсем: «Я не ревную его. Я не имею злобы к нему», «Я вспоминаю вдруг про этого мужа. Я ведь встретил его. Да, конечно, у нее есть муж... Я смотрю ей в глаза. Они сияют любовью. Но я опять вспоминаю: муж». Затем он размышляет о Елене, готовый оставить её: «Ну, пусть она любит мужа, пусть она не будет моею. Я один. Я останусь один». Но Елена не отпускает Жоржа, и новые чувства просыпаются в его душе по отношению к мужу Елены: «Гнев душит меня», «В моей душе медленно расцветает ревность; я не хочу и не буду делиться ни с кем», «Он мешает мне, она любит его». К чему это приводит? «Тогда я медленно, радостно, долго нажимаю курок». А после любовь к Елене проходит: «Во мне нет горечи за Елену. Будто мой разбойничий выстрел выжигает любовь. Мне чужда теперь ее мука». Так и в сюжете с подготовкой покушения на губернатора: Жорж внезапно начинает жить этим, жить приближающимся убийством, а когда убивает, то теряет всякий смысл жизни.

Интересно, что Елена - новая героиня. Её появление в романе можно объяснить жанровыми особенностями - роман требует сложного сюжета, нескольких сюжетных линий, и для этого Савинков вводит в книгу отношения между мужчиной и женщиной - а можно предположить, что Савинков просто не хотел освещать свою личную жизнь в мемуарах, описывающих террористическую деятельность.

Наоборот, герой, присутствовавший в реальной жизни, но не фигурирующий в романе - Азеф. С одной стороны, странно, что в романе нет Азефа, ведь он - одна из ярчайших фигур в жизни Савинкова, а с другой стороны, именно в 1909 году - в год написания романа «Конь бледный» - Азеф был разоблачен. Возможно, Савинков хотел наделить своего главного героя большей властью, чтобы у него был выбор, от которого бы зависели другие люди, поэтому не поставил явного руководителя над Жоржем.

Обращает на себя внимание и разница в финалах: мемуары завершаются новым витком жизни Савинкова, а в романе главный герой приходит к решению совершить самоубийство. Этим автор показывает, что видит определенный кризис терроризма. Сам он продолжает бороться, но его герой, совершенно потерявшийся в философских вопросах, уже не в состоянии продолжать борьбу.

Кризис террора и террориста также виден в эпизоде, когда Жорж замечает, что его жизнь без террора - ничто: «Что бы я делал, если бы не был в моем деле? Я не знаю. Не умею дать на это ответ. Но твердо знаю одно: не хочу мирной жизни. Но что моя жизнь без борьбы, без радостного сознания, что

мирские законы не для меня?». И перелом начинается, когда цель существования потеряна - губернатор убит. Такова цена победы. Еще одна победа Жоржа - его победа над мужем Елены. Ещё одна «война» выиграна. Получается, по мнению Савинкова, что террор будет продолжать своё существование, пока есть те, против кого можно бороться.

Вывод по сравнению сюжета и героев

Савинков в романе «Конь бледный» не пытался раскрыть какие-то дополнительные факты террористической деятельности Боевой организации. Тогда зачем он создал этот отдельный мирок, собрав его из кусочков реального? Естественно, это можно объяснить тем, что он хотел в романе создать особенную, нужную ему атмосферу, чтобы заинтересовать читателя. Но есть еще причины: во-первых, выделяя, скажем, в Ване его религиозность или в Федоре обстоятельства его выбора в пользу террора, Савинков показывает, почему те или иные люди могли приходиться к этим идеям. Во-вторых, в романе, не указывая на реальных людей, он может указать на их недостатки или принципиальные ошибки. В третьих, он может сформулировать вопросы, которые в мемуарах он не поднимал, и может моделировать другие, кроме его собственных, варианты решения. Таким образом, он делится с читателем опытом, своими личными переживаниями, пытается раскрыть свою философию.

Частотный анализ

Я решила провести частотный анализ текстов (сравнение употребления тех или иных слов), чтобы попытаться понять, о чем Савинков думал, что было его идеалом и какие мысли и события из жизни он выбирал для романа. Этот метод хорош своей наглядностью и точностью, он позволяет выделить ключевые слова, а следовательно, и ключевые мысли.

Для анализа были выбраны слова, во-первых, самые часто употребляемые, а во-вторых, слова, относящиеся к политике, теме террора и внутреннего мира человека, которые употребляются в данном тексте. Значения колонки «упоминаний на единицу текста» рассчитывались по формуле: абсолютное количество упоминаний разделить на общее число слов в тексте.

Частота использования слов

слово	Кол-во упоминаний в мемуарах	упомин./ ед.текста	Кол-во упоминаний в романе	упомин./ ед.текста
социализм	107 (по корню)	0,0009	7	0,0003
революция	320	0,003	29	0,001

террор	382	0,003	2	-
смерть	84	0,0007	55	0,003
убийство	329	0,003	119	0,005
жизнь	119	0,001	53	0,002
народ	105	0,0009	6	0,0003
свобода	55	0,0004	17	0,0008
хочу	21	0,0001	54	0,002
воля	10	0,00009	1	-
личность	12/ 105(лично)	0,0009	1/1(лично)	-
капитализм	1	-	-	-
буржуазия	7	-	-	-
самодержавие	20	0,0001	-	-
монархия	3	-	-	-
царь	135	0,001	16	0,0007
имя жертвы	357	0,003	36	0,002
я	более 1600	0,02	более 1000 раз	0,05
партия	501	0,004	1	-
брат \ братья	50 \ 12	0,0004	6 \ 1	0,0003
любовь	37	0,0003	51	0,002
Бог, церковь, Христос	15 (слава богу, Христа ради)	0,0001	79	0,004
интеллигенция	6	-	-	-
Всего слов	113 533		21 685	

В мемуарах самые часто употребляемые слова - «революция», «террор», «убийство», «партия» и местоимение «я». В романе «Конь бледный», кроме «я» и «убийство», часто встречаются слова «смерть», «жизнь», «хочу», «любовь» и слова на религиозную тему. Теперь можно понять, что в романе на первое место ставятся внутренние переживания героя, его желания, чувства, философские вопросы.

В романе слово «любовь» употребляется чаще, чем в мемуарах в 6,5 раз (с учетом размера текстов). При этом в романе идут рассуждения на тему как любви к Богу («Я не могу понять, как можно верить в любовь, любить Бога, жить по любви»), так и любви к женщине («Я

сказал давно: да, я люблю другую.», «Я сегодня люблю ее»).

Слово «**братья**» в мемуарах употребляется больше 50 раз, т.к. кроме значения применимого к БО («братья-товарищи»), используется и прямое значение (родственники). Вообще, в мемуарах и в романе Савиков часто говорил, как сильно сближены члены боевой организации: «...наше рыцарство было проникнуто таким духом, что слово “брат” еще недостаточно ярко выражает сущность наших отношений. Эта братская связь чувствовалась нами всеми и вселяла уверенность в неизбежной победе».

Слова на **религиозную** тему в романе употребляются более чем в 25 раз чаще, чем в мемуарах. В мемуарах вообще почти не затрагивается эта тема и эти слова стоят лишь в устойчивых оборотах. В «Коне бледном» эта тема обсуждается довольно много. Но заметим, что большинство этих слов в романе принадлежит Ване, персонажу, который вводится в роман как своеобразный противовес главному герою. Жорж говорит: «Убить всегда можно», Ваня считает, что «убить - тяжкий грех».

Слово «**хочу**» в романе встречается в 13 раз чаще, что опять же показывает: роман раскрывает, прежде всего, внутренний мир человека - его мысли, чувства и желания. При этом автор часто указывает этим словом на причины принятия героем того или иного решения: «Я так хочу и так делаю». (В этом смысле обратим внимание на крайне редкое употребление слова «партия» в романе.)

Слово «**воля**» чаще всего упоминается в контексте «Народная воля» или в слове «позволил». Вообще, «Народная воля» для Савинкова - своеобразный идеал, т.к. именно в этой народнической организации было четкое деление на агитационную и террористическую деятельность, причем террору предавалось чуть ли не главенствующее значение. Именно такого устройства, вместе с полной независимостью Боевой организации, и хотел добиться Савинков: «Социал-демократическая программа меня давно уже не удовлетворяла. Мне казалось, что она не отвечает условиям русской жизни: оставляет аграрный вопрос открытым. Кроме того, в вопросе террористической борьбы я склонялся к традициям “Народной Воли”».

Самым часто упоминаемым словом, естественно, является **местоимение «я»**, т.к. оба произведения написаны от первого лица. Но есть особенность - хотя мемуары и больше романа по объему почти в 5 раз, слово «я» употребляется в них всего в два раза чаще. Это можно объяснить так: во-первых, целью романа является раскрыть внутренний мир героев, а в мемуарах необходимо описать реальные события наиболее объективно. Во-вторых, опять же, возможно автор говорит в романе о тех своих переживаниях, о которых в мемуарах упоминать нет смысла или не стоит.

Упоминаний о **власти** («монархия», «самодержавие») мало, но много упоминаний слова «царь» как главной цели террора. При этом в «Коне бледном» слова, касающиеся этой темы, почти не

упоминаются, т.к. в романе скорее идет борьба героя с самим собой, чем с властью. «Великий князь» употребляется в мемуарах в связи с покушением на князя Сергея Александровича, при этом явно видно, что Савинков намеренно называет его таким образом, стараясь не произносить его истинного имени. Здесь опять можно увидеть борьбу автора и понять, что для себя он решил: убийство во имя благой цели возможно.

Савинков почти не употребляет слов «буржуазия» и «капитализм», т.к. борется в первую очередь ради установления свобод, решения аграрного вопроса, свержения власти царя, а во-вторых, он не разу не упоминает, к какой именно экономической системе лично он хочет прийти. Для него главное - сделать лучше, чем сейчас, а не как-то иначе, его мало волнуют вопросы экономического устройства. Можно так же сделать вывод, что социалистическая идеология не имеет особого значения для Савинкова, т.к. он ни разу сам не употребляет слово «капитализм», означающее именно ту систему, с которой борются социалисты.

Понятие **Личность** крайне редко появляется в произведениях Бориса Савинкова, скорее всего потому, что в деле террора надо руководствоваться не личными ощущениями, а только разумом. Гораздо чаще упоминается слова «лично», «я лично». Это своеобразная попытка доказать достоверность информации: «...я хотел убедиться лично в справедливости этих слухов». Если кто-то другой может меня обмануть, то сам себя я обманывать не буду.

Автор так же не ищет «свободы» в своих произведениях, наверно, потому что свобода - понятие абстрактное и невозможное. «Свобода» упоминается в контексте освобождения арестованных товарищей, и, чаще всего, в противопоставлении «царь - свобода». «Освобожденные» страны и народы - те, в которых нет власти именно царя. И Савинков ставит себе целью именно освобождение народа из-под царской власти: «Я сказал также, что, по моему мнению, царя следует убить даже при формальном запрещении центрального комитета». Также это слово часто упоминается при обсуждении манифеста 17 октября, провозглашавшего, по словам Савинкова, минимальные свободы, освободившего многих его друзей и создавшего Государственную Думу. Добившись этих свобод, руководитель пытается устремить взгляд своих ослепленных счастьем товарищей на аграрный вопрос.

Народ для автора противопоставлен самодержавию: «Между нами не может быть почвы для примирения, как нет ее между самодержавием и народом». Народ - те люди, которым будет лучше без царской власти. Опять же корень «народ» звучит в словосочетании «Народная воля». Эта именно та организация, которая позволила народу начать свою борьбу. В романе «Конь бледный» это слово звучит в основном из уст Вани и в основном при обсуждении библейских тем. Ваня ищет счастья народа, и именно народом для него являются люди, некогда поверившие в Иисуса:

«наш народ - народ Божий, в нем любовь, с ним Христос», «Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня», «две тысячи лет назад народ одел Его в багряницу».

Слово «убийство» - одно из самых часто употребляемых слов, т.к. Савинков нигде не отрицает факт убийства (т.е. насильственной смерти) и даже в своих целях не боится упоминать это слово. В романе это слово употребляется в контексте рассуждений о возможности убийства и наказания за него: «Одно из двух: или “не убий”, и тогда мы такие же разбойники, как другие. А если “око за око и зуб за зуб”, то к чему оправдания? Я так хочу и так делаю... Я захотел и убил. Кто судья? Кто осудит меня? Кто оправдает? Мне смешны мои судьи, смешны их строгие приговоры. Кто придет ко мне и с верою скажет: убить нельзя, не убий? Кто осмелится бросить камень?». Около половины употреблений - фраза «не убий» - ключевая фраза в рассуждениях героя. Но и в мемуарах, и в «Коне бледном» автор полностью осознает совершение убийства. Он не желает «смерти» губернатора, он хочет «убить» его: «...генерал-губернатор был бы тогда же убит».

Слово «смерть» в романе употребляется намного чаще, чем в мемуарах, по тем же причинам: идут личные рассуждения героя, которым в мемуарах места нет. Слово «жизнь» в романе употребляется ненамного меньше, чем «смерть», т.к. рассуждения идут именно на тему жизни и смерти, смысла жизни: «Я на границе жизни и смерти... Где ступает ногой этот конь, там вянет трава, а где вянет трава, там нет жизни, значит нет и закона. Ибо смерть - не закон», «Нет любви, нет мира, нет жизни. Есть только смерть. Смерть - венец и смерть - терновый венец», «Но что моя жизнь без борьбы, без радостного сознания, что мирские законы не для меня?». В мемуарах «жизнь» употребляется пропорционально количеству текста, а следовательно, чаще, чем слово «смерть». Из этого можно было бы сделать определенные выводы, если бы не контекст употребления этих слов. Они употребляются в обсуждении проблемы жертвы жизнью ради террора: «Член боевой организации должен быть человеком, обладающим безграничной преданностью делу организации, доходящей до готовности пожертвовать своей жизнью в каждую данную минуту». По готовности пожертвовать жизнью ради революции Савинков судит о людях. Значит, нельзя говорить о теме ценности жизни, ведь Савинков считает, что и этим можно пожертвовать во имя идеи.

Одни из самых часто употребляемых Савинковым слов - «террор» и «революция» - могут показать его цели и средства. **Революция** - своеобразная цель. Революция начнется тогда, когда каждый возьмется за оружие («Крестьянин возьмется за бомбы. И тогда революция...»⁷), другое дело, что надо поднять на это народ. Агитация? Это слишком медленно и бездейственно: «Я находил, что надежды на всеобщее восстание преждевременны, что только террор является

той силой, с которой правительство будет серьезно считаться и которая может вынудить его на значительные уступки; что партийная тактика должна, поэтому, прежде всего, исходить из пользы террора; что польза террора, как равно и интересы мировой социалистической агитации, требуют в настоящий момент разделения партии на две идейно связанные, но организационно независимые части: на партию полулегальной или даже конспиративной социалистической агитации, но не в целях всеобщего в близком будущем восстания, а в целях распространения партийных идей, и на организацию, которая, сосредоточив в себе все боевые социально-революционные элементы, поставила бы своей целью развитие центрального и местного широкого террористического движения». Единственный приносящий результаты метод - **террор**. К этому выходу приходят все в мемуарах Савинкова. А в романе это слово не имеет такого широкого применения. Оно уступает понятиям «смерть», а главное - «убийство». В романе описывается уже не политический метод, а дается нравственная и юридическая характеристика поступка. В мемуарах Савинков скорее говорит о задачах террора, о значении террора в деле революции, об отношениях БО с партией С.-Р.

Точно так же слово «**социализм**» в романе не является часто употребляемым, т.к. Жорж теряет свои цели и полностью предается самому процессу. Непосредственно слово «социализм» называет цель - «торжество социализма» - это слово стоит в перечислительном ряду «Россия, социализм, свобода», определяющем идейные цели борьбы и, в частности, террора: «Смерть Плеве была необходима для России, для революции, для торжества социализма. Перед этой необходимостью бледнели все моральные вопросы на тему о “не убий”».

Вывод из частотного анализа

Посмотрев на сравнение упоминания тех или иных слов, контекст их употребления в романе и мемуарах, а также данные Савинковым характеристики героев «Коня бледного», можно понять, что если в воспоминаниях он в основном раскрывает цели, процесс терроризма и пути разных людей к этому методу, - то в романе изображены, в первую очередь, переживания, с которыми сталкивается террорист, встав на выбранный путь.

Также, рассмотрев финалы произведений, можно понять, что кризисным моментом для терроризма и террориста является победа, лишаящая борьбы. По мнению Савинкова, смысл жизни - борьба, а победа лишает террориста важнейшего резона существования.

Общий вывод

«Официальное» мироощущение террориста строится на понятиях Я, Партия, Революция, Террор и Убийство. «Народ», «свобода», «социализм» далеко отстоят по степени популярности. При этом революция заключает в себе не только террор: «15 июля, 9 января,

затем два акта подряд. Это уже революция», - это ещё и манифестации. Но террор выступает как единственно верный для того момента метод, с которым будет считаться правительство. Убийство является частью террора, его целью. «Смерть» связана с «Убийством» и усиливает роль этого понятия в сознании террориста, но ещё и несет оттенок потери: «О смерти Покотилова мы узнали в Киеве из газет. Для нас эта смерть явилась еще более тяжелой неожиданностью, чем неурода 18 марта»

Неофициальное мироощущение продолжает официальное «Я» и «Убийство». Однако политические термины («Партия», «Революция», «Террор») уходят, их заменяют «Жизнь», «Смерть» и «Любовь». «Бытие на грани смерти» усиливает значение «Жизни» и «Любви» в мироощущении героя.

Всё это является жанровыми особенностями романа, описания личного мира героя.

Видно, что ключевые оппозиции сознания интеллигенции конца XIX века: «народ - интеллигенция», «Россия - Запад» и другие практически не сказываются в его сознании. Можно предположить, что это следствие перехода к насилию в политической борьбе, оно разрушает традиционное интеллигентское мироощущение. Хочется обратить внимание и на еще один аспект этого кризиса: Партия заменяет Интеллигенцию в мироощущении террориста.

Автор хочет философского осмысления проблемы террора. Именно поэтому он меняет образ Вани (Каляева) и наполняет его религиозной моралью, чем провоцирует постоянные споры Жоржа и Вани, раскрывающие мнение Жоржа по этому вопросу.

Почему Ваня носитель именно религиозной философии? Все, что мы знаем о событиях 1905-1906, не позволяет предположить, что подобные споры велись в эсеровских кругах. Реальный Каляев мог быть чувствителен к нравственной стороне террора, но, похоже, был далек от христианства.

Возможно, что это отражение личных переживаний, сомнений Савинкова. Доказательство - личные детские религиозные воспоминания (цитата из романа о том, как верил в детстве). Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов ситуацию 1908-1909 гг. Вот что про религиозные искания говорят «Вехи»: «Религия служения земным нуждам и религия служения идеальным ценностям сталкиваются здесь между собой, и сколь бы сложно и многообразно ни было их иррациональное психологическое сплетение в душе человека-интеллигента, в сфере интеллигентского сознания их столкновение приводит к полнейшему истреблению и изгнанию идеальных запросов во имя целостности и чистоты моралистической веры»; «В настоящее время всё перепуталось; социал-демократы разговаривают о Боге, занимаются эстетикой, братаются с «мистическими анархистами», теряют веру в материализм и примиряют Маркса с Махом и Ницше...». Следовательно, понимая, что цель не достигнута, интеллигенция начинает поиск новых взглядов, происходит

«разложение традиционного интеллигентского духа». Это подтверждается и ссылками Вани на Достоевского.

Так или иначе, Савинков описывает духовный конфликт личности террориста с обществом, в котором он живет и с которым борется. В самом деле, Православие и Христианство - основа официальной культуры царской России. Это учение живет в Ване, и Жорж, споря с Ваней, спорит с собой другим. Конфликт террористов с обществом - внутренний конфликт.

Сравним с современностью: есть впечатление, что современные террористы борются с чужим миром. Когда-то объединенные советским прошлым, теперь Россия и террористы расходятся всё дальше. Реальная либерально-буржуазная, либерально-национальная Россия далека для террористов. У нас все меньше общего в культуре, языке, религии. Конфликт все более превращается во внешний, а не внутренний (внутри одного мира), из-за чего исчезает то желание избежать необязательных жертв, которое было во времена Савинкова: «...организация и я обдуманно стремились избежать излишнего кровопролития». Но это предмет специального исследования...

Рецензия на работу Анны Нарчук «Системы ценностей террориста начала двадцатого века (на основе анализа произведений Б.Савинкова “Воспоминания террориста” и “Конь бледный”)

В.В. Глебкин, кандидат философских наук, заведующий ОТИМК гимназии №1514

Работа Анны Нарчук представляет собой попытку серьезного и глубокого исследования. Вызывает уважение и объем проделанной автором работы и, главное, заявленный уровень разговора. На этом уровне уже невозможно делать скидки на возраст («для десятого класса это очень неплохо» и т.д.), он требует подробного и обстоятельного разбора авторской позиции. Именно в таком контексте следует рассматривать сделанные ниже замечания.

Работа распадается на четыре части: введение, в котором излагается краткая биография Савинкова и исследования, ему посвященные, часть, в которой производится сопоставление мемуаров и повести (в работе – романа, но по жанровым критериям это, скорее, повесть) «Конь бледный», выявляются прототипы героев романа и сопоставляются с самими героями, часть, в которой осуществляется контент-анализ воспоминаний и повести, и заключительные выводы (заметим в скобках, что производить структурное членение работы, а также выносить его в оглавление должен сам автор).

Прежде чем говорить о сущностных вещах, необходимо остановиться на стилистическом оформлении автором своих идей. Прежде всего, работа не «вычитана», в ней масса стилистических ошибок, падежи не согласуются между собой (напр., «Для изучения этой личности я решила сравнить мемуары и роман «Конь бледный» и выявить особенностей отбора автором событий и характеристик для художественного произведения» (с.4)). Приведенная вначале биография Савинкова воспроизводит, кажется, статью из какой-то советской энциклопедии с характерными для нее штампами («В 1921–23 годах руководил шпионско-диверсионной деятельностью против Советского государства. В повести «Конь вороной» (1923 г.) показал бесперспективность белого движения» (с.3)), при этом ссылки на источник нет и непонятно, какое отношение имеет приведенная справка к дальнейшему изложению. Обзор литературы по теме отсутствует, при этом в тексте зачем-то просто упомянуты (без всякого анализа) несколько работ, посвященных Б. Савинкову и терроризму в России. Кажется, автору здесь надо как-то определиться – либо он принципиально работает самостоятельно, не опираясь на другие исследования (что не очень хорошо, но возможно, однако тогда и упоминать другие исследования не надо),

либо уж соотносит свою позицию с позициями, приводимыми в них. Крайне странно выглядит описание автором мемуаров Савинкова: «Мемуары начинаются со знакомства с Гоцем и Азефом. Савинков отправляется в Петербург, где ждет Азефа с указаниями по делу Плеве. В деле участвовали: Покотилов, Швейцер, Сазонов, Каляев, Иосиф Мацеевский, Боришанский. Первая попытка не удалась, потому что Боришанский заметил слежку, а Сазонов был вынужден повернуть пролетку так, что не видел Плеве. Потом Боевая организация разделилась, погиб Покотилов, было решено продолжить дело Плеве. К БО присоединилась Дора Бриллиант, Дулебов, Ивановская, Сикорский. При втором покушении опоздал Сазонов. С третьего раза покушение удалось, Сазонов был арестован, а вместе с ним и Сикорский» (с.4). Непонятно, на какого читателя рассчитано приведенное описание. На читателя, который хорошо знает текст? Тогда оно вообще не нужно. На читателя, который не очень хорошо или плохо его помнит? Тогда зачем нужно перечисление ничего не говорящих фамилий, приводимое без всякой справки об упоминаемых? Откуда взялась пролетка Сазонова? Какое дело Плеве решено было продолжить? Куда опоздал Сазонов при втором покушении? И т.д.

Эти, в общем-то, не самые главные в работе вещи заметно портят впечатление от нее, порождая при первом чтении ощущение недостаточной добросовестности исследователя, отсутствии базовой исследовательской культуры.

Переходя к сути, замечу, что хорошая научная работа предполагает, по крайней мере, два основных элемента: некоторое содержательное утверждение или систему утверждений и доказывающий эти утверждения анализ фактического материала с четко описанной методологией исследования. При этом проводимый анализ фактического материала выполняет в работе вспомогательные задачи, он должен обосновать сделанные в ней содержательные утверждения, т.е. должен быть жестко согласован с ними.

Начну с анализа доказываемых содержательных утверждений. Эти утверждения сформулированы автором в конце работы.

1. Если в мемуарах Савинков «в основном описывает цели, процесс терроризма, то, как разные люди приходят к этому методу; то в романе описываются те переживания, с которыми сталкивается террорист, встав на этот путь, и Савинков своим романом показывает, как не надо справляться со своими переживаниями, к каким выводам, по его мнению, приходиться не стоит». (с. 17)

2. «...рассмотрев финалы произведений можно понять, что кризисным моментом для терроризма и террориста является победа, лишаящая борьбы. По мнению Савинкова смысл жизни – борьба, а победа лишает террориста смысла жизни» (с. 17)

3. ««Официальное» мироощущение террориста строится на понятиях Я, Партия, Революция, Террор и Убийство. «Народ», «свобода», «социализм» далеко отстают по степени популярности...

Неофициальное мироощущение продолжает официальное «Я» и «Убийство». Однако политические термины («Партия», «Революция», «Террор») уходят, их заменяют «Жизнь», «Смерть» и «Любовь»... «Бытие на грани смерти» усиливает значение «Жизни» и «Любви» в мироощущении героя.» (с.17)

4. «...ключевые оппозиции сознания интеллигенции конца девятнадцатого века: «народ – интеллигенция», «Россия – Запад», и другие практически не сказываются в его сознании. Можно предположить, что это следствие перехода к насилию в политической борьбе, оно разрушает традиционное интеллигентское мироощущение. Хочется обратить внимание и на еще один аспект этого кризиса Партия заменяет интеллигенцию в мироощущении террориста.» (с. 18)

5. «Автор хочет философского осмысления проблемы террора. Именно поэтому он меняет образ Вани (Каляева) и наполняет его религиозной моралью, чем провоцирует постоянные споры Жоржа и Вани, раскрывающие мнение Жоржа по этому вопросу... Все, что мы знаем о событиях 1905-1906, не позволяет предположить, что подобные споры велись в эсеровских кругах. Реальный Каляев чувствителен к нравственной стороне террора, но похоже далек от христианства... Савинков описывает духовный конфликт личности террориста с обществом, в котором он живет и с которым борется. В самом деле – Православие Христианство основа официальной культуры царской России. Это учение живет в Ване, и Жорж, споря с Ваней, спорит с собой другим. Конфликт террористов с обществом – внутренний конфликт.» (с. 18-19)

Имеет смысл разобрать каждое из этих утверждений в отдельности.

1. Первая часть данного утверждения кажется, на первый взгляд, очевидной и вытекающей из жанровых особенностей мемуаров и, условно скажем, психологической повести, однако более внимательный анализ показывает, что ситуация не столь однозначна. Хотя описание событий и превалирует в «Воспоминаниях террориста», тем не менее, Савинков «мазками» дает массу материала по системе ценностей террориста, часть из которых активно используются автором данной работы (с.6-7 – рассуждения о Каляеве). Однако, тщательного и доказательного анализа их не происходит, хотя, если аккуратно собрать весь материал, например, по Каляеву, - этот материал вполне репрезентативен для реконструкции его системы ценностей. Что касается смысла повести «Конь бледный», то он не сводится, конечно, к тому, «как не надо справляться со своими переживаниями» и его выявление невозможно без обращения к традициям русской литературы как XIX века (Достоевский, например), так и современной Савинкову (Леонид Андреев и др.).

2. Второе утверждение крайне интересно и глубоко, но недостаточно обосновано. Аргументация автора относится лишь

к тексту повести, в которой выделенная идея – важная, но не определяющая. Вообще, при разговоре о «Коне бледном» буквально напрашивается сопоставление с «Преступлением и наказанием» Достоевского и основной мотив здесь: соотношение идеи и жизни, рационально данного себе права на убийство и онтологического переживания, стоящего за этим правом.

3. Идея интересная, но термины «официальное» и «неофициальное» мироощущение кажутся не соответствующими сути дела. Правильнее говорить, на мой взгляд, о «переложении» мироощущения, описанного в мемуарах, на язык русской литературной традиции, задающей свои жанровые и стилистические каноны.

4. Крайне странное утверждение, не обоснованное в работе и требующее существенного уточнения. Что понимается под традиционным интеллигентским мироощущением? Как партия заменяет интеллигенцию в мироощущении террориста? Эти высказывания необходимо конкретизировать. Замечу, что служение народу, составляющее важнейшую черту интеллигентского мироощущения, подробно разобранную в появившемся в том же 1909 г. сборнике «Вехи», составляет один из определяющих моментов в мировоззрении террориста по «Воспоминаниям террориста». Оппозиция «Россия» - «Запад» присутствует в трансформированном виде в разделении «государство несвободы» - «государство свободы» и имеет непосредственное влияние на политические декларации эсеров (в государстве свободы террор не должен применяться и т.д.).

5. Вопрос о христианской семантике в «Коне бледном» сложен и разобран явно недостаточно. Здесь, видимо, мы имеем дело с пересечением двух мотивов: с одной стороны, литературная традиция, идущая от Достоевского (Соня и Раскольников читают Евангелие – Ваня читает Евангелие), с другой – реальный контекст. Что значит, что реальный Каляев далек от христианства? От какого христианства он далек? Савинков пишет: «В ночь на 10 мая, около 10 часов вечера его посетил священник. О. Флоринский. Каляев сказал ему, что хотя он человек верующий, но обрядов не признает» или, приводя письмо Каляева одному из товарищей: «Я любил тебя, страдал и молился с тобой». Гораздо более явно подчеркивает свою связь с христианством Егор Сазонов в одном из писем родным: «Я считаю, что мы, социалисты, продолжаем дело Христа, который проповедовал братскую любовь между людьми, призывал к себе всех тружущихся и обремененных и умер, как политический преступник, за людей... Мы воевали за отечество, за дело народа... Виселица заменила крест, который некогда предназначался тоже как позорное наказание. После нашей смерти враги глумились на наших могилах, предавая нас анафеме... Не слава прельщала нас. После страшной борьбы и мучений, только под гнетом печальной необходимости мы брались за меч, который не первые поднимали».

В заключение хотелось бы остановиться на методологии работы. Первая часть, связанная с поисками прототипов, вызывает большие сомнения и, мне кажется, навредила автору, сбив его с пути. Отдельный анализ «Воспоминаний террориста» и «Коня бледного» как единого целого дал бы более осмысленные результаты. Поиск прототипов всегда – вещь опасная и неблагодарная, требующая большой чуткости и такта. В качестве иллюстрации приведу фрагмент из письма Льва Толстого княгине В.: «Очень рад, любезная княгиня, тому случаю, который заставил Вас вспомнить обо мне и в доказательство того спешу сделать для Вас невозможное, т.е. ответить на Ваш вопрос. Андрей Болконский – никто, как и всякое лицо романиста, а не писателя личностей или мемуаров. Я бы стыдился печататься, если бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портрет, разузнать, запомнить. Я постараюсь сказать, кто такой мой Андрей. В Аустерлицком сражении, которое будет описано, но с которого я начал роман, мне нужно было, чтобы был убит блестящий молодой человек; в дальнейшем ходе самого романа мне нужно было только старика Болконского с дочерью, но так как неловко описывать ничем не связанное с романом молодое лицо, я решил сделать блестящего молодого человека сыном старого Болконского. Потом он меня заинтересовал, для него представилась роль в дальнейшем ходе романа, и я его помиловал, только сильно ранив вместо смерти. Такое вот мое, княгиня, совершенно правдивое, и хотя от того неясное, объяснение, кто такой – Болконский Ваш...». Я думаю, что эти слова в полной мере можно отнести и к Жоржу, и к Ване, и к другим героям «Коня бледного».

Что касается контент-анализа, то это – интересная идея, реализованная в множестве продуктивных и тонких наблюдений, но также требующая уточнения и доработки. Прежде всего, техническое замечание – в таблице следовало бы сделать еще две колонки, в которых приводилась бы частота упоминания на единицу текста. Во-вторых, следует «вычистить» список слов и отбросить те, которые дают очевидный и без такого анализа результат («я», «хочу»). В третьих, следует быть аккуратнее в анализе контекстов (так, несколько неожиданно звучит, например, следующее определение: «Народ – те люди, которым будет лучше без царской власти» (с.14)).

В целом, хочется еще раз повторить, работа производит очень приятное впечатление и заметно превосходит уровень 10 класса.

А.П. БЕРИЯ В 1936-1938 гг. Путь к «бериевской оттепели» (критический анализ мемуаров С.Берия)

Комарова Людмила

Личность Лаврентия Павловича Берия до сих пор остается загадкой. Существуют два полюса мнений о нем – Берия как бессовестный убийца, тиран, безграмотный негодяй, отправивший на смерть множество людей, и как гуманный и либеральный человек, которого вынуждала действовать так, как он действовал, система, а все его попытки переменить ее не увенчались успехом.

Ярым защитником последней точки зрения является сын Лаврентия Павловича, Серго Берия. Свой взгляд на деятельность и личность отца он изложил в том числе и в книге «Мой отец – Берия», написанной относительно недавно, уже после свержения советской власти. Прочитав еще несколько книг о судьбе этого неординарного человека, я очень заинтересовалась, каким же на самом деле он был, а главное – какую роль сыграл в истории страны. Был ли он таким бессовестным убийцей, каким его представляли? Или наоборот, таким либералом, каким его видит сын Серго?

Эта работа – попытка ответить на данные вопросы с помощью фактов, а не бесконечных бездоказательных рассуждений, что такое хорошо, а что такое плохо вне контекста событий истории.

В биографии Берия есть достаточно много белых пятен, а иногда, наоборот, существует избыточное количество версий происшедшего. Как пример можно привести эпизод с арестом и убийством Лаврентия Павловича. Существуют как минимум три основных версии, где и когда это произошло. Арестовали его то ли в его личном особняке (6, 280), то ли по дороге в Большой театр (2, 278), то ли на заседании Президиума ЦК. Версий расстрела Берия еще больше. Существует даже легенда о том, что Берия спасся и бежал в Аргентину (2, 169). Все эти предположения имеют свои доказательства, опровержения, свидетельства.

С другой стороны, мы очень мало знаем, например, про масштабы репрессий во время правления Сталина, про то, в чем конкретно выразилась так называемая «бериевская оттепель». Многие документы до сих пор не рассекречены, многие, видимо, утеряны.

В этих условиях очень сложно докопаться до правды и попытаться создать более-менее объективную картину.

Для исследования я выбрала период жизни Л.П. Берия с 1936 года, потому что в это время в его карьере происходит важный скачок и в 1938 году он приходит к руководству НКВД, после чего наступает так называемая «бериевская оттепель». Это один из спорных моментов его деятельности, однако этот эпизод в известных мне источниках раскрыт совсем не полно и однобоко, поэтому требуется подробнее разобраться в причинах и последствиях этого события. Мемуары Серго Берия помогают лучше понять ситуацию.

Л. Берия в 1936-1939 годах (по мемуарам С. Берия)

Для того чтобы получить наиболее полную картину происшедшего, требуется изучить разные точки зрения. Конечно, не всегда можно доверять такому пристрастному источнику, как сыну Лаврентия Павловича, однако и на основе его описаний можно сделать выводы о личности Берия.

1. Позиция Берия во время репрессий 1936-38 гг. в Грузии

Для понимания политики Берия требуется рассмотреть его действия во главе Грузинской ССР в разгар репрессий в стране, его отношение к ним. Сын Лаврентия Павловича делает акцент на две позиции.

Лаврентий Павлович - либерал

В 1937 году всю страну захлестнули репрессии. По мнению Серго Берия, местные руководители «оказались беспомощными участниками этих событий» (1,44), а террором занималась Центральная власть. Серго считает, что Берия старался противостоять, сопротивлялся, доказывал вред чисток. Он смог спасти «большое количество людей» (1,45).

Очень интересно мнение Лаврентия Павловича по поводу политических судебных дел, получивших известность на всю страну. Верил ли тогда, в 1937 году, руководитель Грузинской ССР, что осужденные политики действительно были врагами народа, шпионами и контрреволюционерами?

Один из нашумевших процессов того времени – обвинение маршала **М.Н. Тухачевского** в том, что он немецкий шпион, и последующий его расстрел летом 1937 года. Лаврентий Берия объяснял своему сыну: «Единственная вина Тухачевского была в том, что он восстал против идиота Ворошилова» (1, 60).

Еще один скандальный арест - маршала **В.К.Блюхера** - состоялся в конце 1938 года. По рассказам Берия Блюхер был очень властным и жестоким, спокойно мог убирать своих противников, но своей смерти

он был обязан Ворошилову – последний боялся конкуренции.

Из этих описанных сыном дел можно сделать вывод, что уже в то время Берия рассматривал политику репрессий не как борьбу с «врагами народа», заговорщиками и шпионами в рядах руководства страны. Он понимал, что за каждым громким делом стоят, как правило, интриги и козни сталинского окружения и самого Сталина.

Лаврентий Павлович - патриот (националист)

В Грузии начало нарастать народное недовольство русскими, и Берия старался заглушить его, развивая национальную культуру. В школах вводилось обязательное изучение грузинского, реставрировались храмы, создавались фольклорные группы. Берия борется с сепаратизмом Грузии. Начинают проводиться декады, в ходе которых каждая республика могла «проиллюстрировать благотворное влияние русской культуры на национальную».

Между 1937 и 1938 годом Берия начал проводить политику расселения грузин на территории Черноморского Побережья, т.к. этот район активно заселялся русскими. Он высылал специалистов для обучения в России и на Украине, чтобы потом они помогали поднимать хозяйство Грузии.

Яркую роль в жизни Берия сыграл **Нестор Лакоба**. Как пишет Серго, он «ненавидел советский режим, усматривая в нем механизм для повсеместного проникновения русских».(1,39) Эти два руководителя сошлись в одном – они выступали за независимое положение Грузии и Абхазии по отношению к Москве. Они друг друга уважали и старались вместе противостоять Сталину и его желанию поссорить их. В своей книге Серго Лаврентьевич описывает, как Лакоба предотвратил покушение на его отца, мать и других близких (1,41). Любопытно, что автор везде делает упор на то, что их семьи и отцы были очень близки и дружны. Насколько это подтверждается документами, мы рассмотрим ниже.

В 1936 году здоровье Лакобы ухудшилось; на пленуме ЦК подверглись критике его «ошибки». Вскоре он скончался. В 1937 году Сталин приказал арестовать всю семью Лакобы, абхазских руководителей. Его обвинили в поддержке абхазских националистов и сепаратистов.

II. Роль Берия в Москве в 1938-1939 гг. (до 16.09.39)

Цели политики Берия

Серго Берия полагал, что Лаврентий Павлович «хотел освободить советский народ от рабства»(1,371). Он пытался добиваться сокращения насилия в стране, подъема экономики, прекращения угнетения национальных чувств. «Россия придет к реформам, если она увидит их положительные результаты в соседних регионах», - утверждал он (1,371).

Серго Берия пишет, что его отец был одним из немногих людей, которые могли возражать Сталину. Лаврентий Павлович «поступал

так, как считал нужным, считая, что в целом это ничего не меняло».

Мероприятия во главе наркомата

Получив пост заместителя наркома 8 сентября 1938 года, Берия начал реформировать наркомат. По его мнению, в тот момент «в этом ведомстве царил настоящий бедлам, в котором процветала полнейшая безответственность» (1, 62). Он начал работу в двух направлениях – реорганизацией НКВД и решением проблем, связанных с продолжавшимися «чистками».

В первом он перестроил систему управления лагерями – ГУЛАГ, свою деятельность же во втором направлении он начал с отстранения от должности некоторых сотрудников Ежова, замешанных в репрессиях, следователей, которые отличались особой жестокостью. Лаврентий Павлович объяснял сыну, что «остановить машину репрессий сразу после его вступления в должность было невозможно».

25 ноября 1938 года Берия становится народным комиссаром НКВД. Он продолжает, и еще более активно, заменять руководящий состав комиссариата. Некоторых сотрудников (около десяти) он приводит собой, и они по большей части грузины. Серго пишет, что он сделал это, потому что «ему надо было иметь свои «уши» в аппарате НКВД» (1,63).

Лаврентий Павлович проводит перерегистрацию осужденных. Он создает в республиках, областях и административных округах специальные комиссии по реабилитации. Приостановили расстрел военных, которые были приговорены к смерти. Множество людей было освобождено, однако множество продолжало попадать под арест. Серго Берия обвиняет в этом двуличность ЦК и Сталина, которые заявили об изменении политического курса, однако не останавливали репрессии. Обвиняет Ворошилова, который «чинил всякие препятствия» (1,63).

«Интриги, козни, скрытые манипуляции сделали, например, Маленкова и Хрущева, возможно не злых по своей природе, такими, какими они стали», (1, 203) – считал Лаврентий Павлович. Действительно, это очень сложный вопрос – на сколько в репрессиях и других преступлениях виноваты люди, которые были у власти, а на сколько сама система. Серго Берия явно хочет показать, что сложившаяся в стране ситуация влияла на положение дел значительно больше.

Ранее любой чиновник Орготдела мог обратиться в НКВД и попросить дать ему распоряжение на арест того или иного гражданина, «потому что так считал ЦК». Составлялись списки и передавались на рассмотрение Центральному Комитету. «И эти идиоты все подписывали», - говорил своему сыну Лаврентий Павлович (1, 64). Он пытался добиться усиления власти прокуратуры, контроля над следствием и соблюдением законов, однако ему удалось лишь добиться права наблюдать за инициативами Орготдела.

Так же он постарался значительно «сократить применение пыток как исключительной следственной процедуры» (1,64). Обратите внимание на эту цитату. Далее мы еще вернемся к этой проблеме.

Весной 1939 года Политбюро ввело наказание лишением свободы за опоздания, прогулы и мелкую кражу. Требовалось освободить множество места для новых заключенных, и это притом, что Лаврентий Павлович считал: «у рабов фараона коэффициент полезного действия был гораздо выше, чем у советских заключенных в лагерях» (1,66).

Зачем Сталину Берия

Когда изучаешь кадровую политику Сталина в 1927-1938 годах, возникает несколько важных вопросов. Почему в 1938 году, когда нужно было найти замену Ежову, тогда еще руководителю НКВД, Сталин выбрал на этот пост именно Берия? Да и зачем вообще было убирать Ежова? Конечно, Серго тоже задумывался над этими вопросами. И вот как он отвечает.

К 1938 году в стране сложилась сложная внешняя и внутренняя политическая ситуация. На международной арене Сталин должен был для признания СССР «если не создать имидж демократа, то, по крайней мере, перестать выглядеть тираном» (1, 52). Внутренне страна находилась на грани взрыва – целые районы были готовы к восстанию. Сельское хозяйство было разорено, интеллигенция истреблена, военная промышленность и авиация уничтожены чистками. «Если бы политика истребления военной элиты продлилась еще два года, то немцам не понадобилось бы нас завоевывать – государство рухнуло бы само по себе», - говорил Лаврентий Павлович своему сыну (1, 52).

Требовалось найти выход - показательно отказаться от политики репрессий. Для этого во всех грехах обвиняется Ежов, бывший нарком внутренних дел. Затем нужно было найти человека, которым «будет легко манипулировать», сталиниста, и, по мнению Серго Берия, проявившего сдержанность относительно репрессий (1,53). И Сталин выбирает Лаврентия Павловича. По мнению сына, Берия начал понимать личность Иосифа Виссарионовича и ту роль, которая для него уготовлена вождем, к концу 1939 года.

Критический анализ сведений С. Берия

После прочтения мемуаров Серго Берия может сложиться впечатление о его отце как о либеральном политике и грузинском патриоте, который стремился, как мог, ограничить размах репрессий. Но никогда нельзя так доверять одному источнику. Интересно проверить достоверность сведений Серго Лаврентьевича, сопоставив их с фактами.

I. Репрессии 1937-1938 гг.

Попробуем условно выделять два типа репрессивной политики: «в

первом случае власть наносила удар по обществу, второй процесс – конфликт внутри самой власти» (4,8). Первый назовем «большим террором», который начался с постановления 2 июля 1937 г., а второй – «большой чисткой», репрессиями против партийно-государственного аппарата (4,7). Для того чтобы лучше разобраться в направлениях репрессий, нужно разделять эти два понятия.

«Большой террор» в Грузии

Осуществление «большого террора» проводилось в основном через «тройки». Руководители каждой республики, края или области посылали запросы в центр на количество репрессируемых, а затем получали постановление, сколько людей максимум они могли осудить по первой категории (расстрел), а сколько по второй (лагерное заключение либо тюрьма). Однако многие перевыполняли план и просили позволения повышения лимитов. Разрешение на это могло дать Политбюро, Сталин или Ежов по договоренности со Сталиным.

Всего в Грузинской ССР было осуждено по 1 категории – 4500 человек, по второй – 3500, всего – 8236. Но эти цифры нельзя сравнивать с количеством репрессированных в других республиках, потому что нужно учитывать численность населения региона. Для того чтобы понять, много это или мало, исследователи М. Юнге и Р. Биннер вводят специальную величину, которая выражает «соотношение числа жертв и количества населения (степень репрессий)» (9, 137).

Конечно, и данные о количестве репрессированных очень условны, ибо не все документы сохранились или были открыты, относительноны и сведения о численности населения, потому что переписи проводились в 1937 году, однако приблизительно можно рассчитать эти величины и сравнить их.

0, 24% - степень репрессий в Грузии - это среднее количество приговоров в отношении к количеству населения по всему СССР (9, 136). Таким образом, мы видим, что Грузия не выделялась в отношении «большого террора», занимала ровно среднюю позицию. В какой-то степени Серго Лаврентьевич, может быть, и прав. Возможно, его отец действительно не мог, даже если бы и хотел, сильнее снизить количество репрессированных в ходе «большого террора».

«Большая чистка» в Грузии

Теперь следует рассмотреть вопрос «большой чистки». Чистка шла в основном через суды (прежде всего через Военную Коллегию Верховного Суда (ВКВС)).

Анализ этого явления проводился на основе так называемых «сталинских расстрельных списков». Они представляют собой книги с именами людей, которые направлялись Сталину и высокопоставленным чиновникам на подпись для подтверждения ими приговора, чаще всего по первой категории. Эти списки

частично формировались местными руководителями, что означает: попавшие в списки люди были лично неугольны власти.

Ранее эти списки были засекречены, и лишь недавно часть из них была опубликована на сайте общества «Мемориал» (7). По анализу этого источника пока практически нет литературы. Мне пришлось самой провести исследование хода «Большой чистки» в Грузии. Для того чтобы понять, как обстояли дела с «большой чисткой» в Грузии, я постаралась исследовать данные из этих списков и сделать выводы.

Для начала я определила количество осужденных по первой категории через расстрельные списки в Грузии – 3028 человек. Получается, что по количеству расстрелянных по сталинским спискам Грузинская ССР занимает третье место после Москвы (Центр – 6297 и область еще 1015 человек) и Украинской ССР (4132 человека).

Анализируя эти цифры, нужно учитывать одно очень важное условие – количество населения данного региона. Иначе сравнение не имеет смысла. Для того чтобы понять, насколько велико это количество людей и как обстояло дело в других республиках, проведем следующие расчеты.

Нужно поделить количество пострадавших от репрессий на количество населения в данном регионе, и мы получим величину, которая, при переводе в проценты, означает процент репрессированного населения. Получается, это самый важный показатель жестокости «большой чистки».

Доля репрессированных в период «большой чистки» в Грузии по отношению к населению – 0,09%.

В Москве и области – около 0,06%, на Украине – 0,01%! Это значит, что Грузия занимает первое место по проценту репрессированного в ходе «большой чистки» населения.

Далее нужно рассчитать отношение репрессированных в ходе «большой чистки» к доле расстрелянных в ходе «большого террора». Это нужно, чтобы понять, какой процесс главенствующий и насколько. По идее, потери простого населения должны быть несопоставимо больше – просто исходя из их числа и количества чиновников.

Однако в Грузинской ССР количество репрессированных по спискам – примерно 40% по отношению к расстрелянным по постановлениям. В Москве и Области – 18%, на Украине – 2%. Это означает, что в Грузии «большая чистка» затронула огромное количество людей.

Здесь хочешь не хочешь, а признать вину местного руководителя придется.

Документы, обличающие личную вину Берия

Для начала следует упомянуть записку Л.П. Берия И.В. Сталину о «контрреволюционных» группах в Грузии. Помните утверждения Серго Лаврентьевича о сердечной дружбе его отца с Нестором

Лакобой? (см. выше) Здесь мы читаем: «Работа центра была широко развернута в Абхазии под непосредственным руководством Н. Лакоба.

Н. Лакоба рассказывал Г. Мгалоблишвили о том, что им ведется активная подрывная диверсионно-вредительская работа в сельском хозяйстве Абхазии в целях свершения советской власти и создания «самостоятельной» Абхазии под протекторатом Англии или Турции.

Лакоба рассчитывал, что в случае провала организации, он уйдет в Турцию, где у него приготовлено убежище среди проживающих там лазов и абхазцев» (3, 254). Этот отрывок из документа говорит нам о том, что Серго Берия глубоко ошибался об отношениях между его отцом и бывшим руководителем Абхазии. Возможно, в детстве он просто не мог различить дружбу руководителей и взаимную лесть.

Сохранились многие записки, на которых рукою Берия написаны резолюции такого рода: «арестовать Литвака и сегодня же взять на работе его жену. 30.1.38г», «взять его еще в работу, крутить, знает многое и скрывает. 29.09.1937», «крепко излупить Жужунава», «взять его крепко в работу. Он может оказаться шпионом» и т.д. (8, 83). Это тоже показывает Берия не с лучшей стороны – становиться ясно, что никаким противником избития и пыток подследственных, каким изображал его сын, он не был. Более того, Берия сам отдавал приказание на арест, расстрел и пытки граждан.

Таким образом, мы можем сделать предположение, что роль лично Берия и его окружения в «большой чистке» огромна.

II. Кадровая политика

Как уже было сказано ранее, Берия получил пост заместителя главы НКВД в сентябре 1938 года. При изучении документов выясняется, что с приходом этого человека состав руководящих работников НКВД сильно изменяется. Анализ данных выполнен на основе таблиц справочника «Кто руководил НКВД в 1934-1941».

	При Ежове	После прихода Берия
Смещено с должности	Апрель-август: 46 чел.	Сентябрь-январь: 136 чел.
Арестовано	Апрель-август: 21 чел.	Сентябрь-январь: 59 чел.

Это количество отставок можно объяснить, как это делает Серго Берия: его отец просто «постарался заменить руководящий состав комиссариата, который, по его мнению, слепо подчинялся партии, оставив на местах только тех, кто не был замешан в репрессиях». Весьма благородно.

	Рук. состав НКВД при Ежове		Рук. состав НКВД при Берия
Средний возраст	>40 лет		30-35 лет
Нац. состав	Русские и украинцы	60%	70%
	Евреи, поляки, латыши	20%	4%
Стаж работы	С 1917-1925 г.	70%	24%
	1-2 года	8%	44%
Образование	начальное	40%	18%
	среднее	42%	36%
	высшее	13%	38%

Но на основании же вышеизложенных данных о качественном изменении руководящего состава НКВД мы можем сделать вывод, что Берия хотел более глобального - в корне поменять состав руководящих работников, а соответственно, и их подчиненных. Начинают цениться молодые, образованные сотрудники с небольшим опытом работы в партии, дети крестьян и рабочих. НКВД обновляется, меняется, развивается, но перед этим нужно было освободить место для новых сотрудников и попытаться искоренить старые традиции. «Берия начинал с «чистого листа» (4, 71).

«Клан Берия»

Национальность				
славяне	евреи	латыши	«иностран.»	кавказцы
9%	0	0	0	91%
Партийный стаж (год вступления в партию)				
До 1917	До 11.1917	1918-1921	1922-1925	1926-1936
0	9%	8%	55%	18%
Опыт работы в ВЧК-ОГПУ-НКВД (год поступления)				
1918	1919	1920	1922-1925	1926-1936
0	9%	37%	36%	27%
Социальное происхождение				
Из крестьян		Из рабочих		Другое

55%	0	45%
Возраст (дата рождения)		
До 1895	1896-1900	После 1901
9%	36%	55%

Для того чтобы заполнить высокие посты своими единомышленниками, формируется так называемый «клан Берия» (4, 71). Это 11 человек, 91% от всех ставленников – кавказцы, более половины имеют сравнительно недолгий партийный стаж – они вступили в партию в 1922-1925 годах, только два человека принимали участие в других партиях. 73% ставленников вступили в ВЧК-ОГПУ-НКВД в 1920-1925 годах. 55% из них рабоче-крестьянского происхождения возрастом до 42 лет (4, 144).

Мы можем сделать вывод, что в советники Берия выбирал своих молодых соотечественников и старался их выдвинуть.

Заключение

В этой работе я попыталась сопоставить мемуары Серго Берия с достоверными фактами. Ни в коем случае нельзя обвинять его в необъективности или намеренном сокрытии фактов. Помимо личной привязанности к отцу на его мнение влияют многие факторы: во время описываемых событий он был слишком молод, чтобы понимать ситуацию, что-то ему рассказывали родственники, сам Лаврентий Павлович тоже наверняка старался контролировать то, что говорилось сыну.

Серго Лаврентьевич считал, что его отец – враг и раб системы, стремившийся предотвратить террор, но не имеющий возможности это сделать. Лаврентий Павлович прекрасно понимал еще до начала своей московской карьеры, что причина многих арестов в интригах и личных отношениях руководства. Лично Берия играл чрезвычайно большую роль в трагических событиях 1937-1938 года, но он не является виновником массовых народных убийств, он ликвидировал людей в личных целях или целях высшего руководства. Статистика показывает, что Лаврентий Павлович действительно хотел реформировать наркомат, пытался что-то изменить в политике НКВД.

Каким же человеком и руководителем был Лаврентий Берия? Как оценивать его деятельность (хотя бы в 1936-1938 гг.)? Эта работа не дает и не может дать точных и объективных ответов на поставленные вопросы. Мы лишь предоставляем читателям возможность сформировать свою точку зрения, вооружая их серьезной и объективной информацией.

Список использованной литературы.

1. С. Берия. Мой отец Берия. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
2. Н. Зенькович. Маршалы и генсеки. Смоленск: «Русич», 1998.
3. Лубянка. Сталин и Главное Управление Государственной Безопасности НКВД. 1937-1938. М.: «Материк», 2004.
4. Л. Наумов. Борьба в руководстве НКВД. 1936-1938 гг. М.: «Компания Спутник», 2004.
5. Н. Петров, К. Скоркин. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник. М.: «Звенья», 1999.
6. Б. Соколов. Наркомы страха. Ягода. Ежов. Берия. Абакумов. М.: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2001.
7. Сталинские списки.// «Мемориал»: Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество. www.stalin.memo.ru
8. А. Сухомлинов. Кто вы, Лаврентий Берия? М.: «Детектив-пресс», 2003.
9. М. Юнге, Р. Биннер. Как террор стал «Большим». М.: «АИРО-XX», 2003.

Рецензия на работу А. Комаровой

А.П. БЕРИЯ В 1936-1938 гг. Путь к «бериевской оттепели» (критический анализ мемуаров С. Берия)

Академик Петровской академии наук и искусств, декан социально-правового ф-та МГПУ д.и.н., проф. Леванов Б.В.

Работа объемом несколько более 0,5 авторского листа посвящена интригующей теме массовых репрессий тридцатых годов прошлого века и личности наркома А.П.Берия. Работа опирается на изучение нескольких разных по характеру публикаций и содержит элементы самостоятельного анализа.

К сожалению, нет обзора использованных источников и литературы, особенно заметно отсутствие хотя бы краткой источниковедческой характеристики одного из основных источников работы – мемуаров С.Берия (характеристика автора, время появления, условия публикации и т.п.). Правда автор знакомит читателя с имеющимися в литературе полярными точками зрения на роль А.П.Берия в событиях 1936 - 39 годов.

Как можно понять исследование именно стремлением проверить версию С.Берия о том, что его отец был не «палачом», а «либералом и патриотом Грузии» и «сопротивлялся тирании Сталина».

Для критического анализа автор использует

- анализ статистики массовых репрессий в Грузии. Размах массовых операций дается по исследовательской литературе,
- анализ кадровой политики Берия на основании данных биографических справочников о руководстве НКВД,
- самостоятельный анализ результатов «большой чистки» в Грузии основанный на изучении сталинских расстрельных списков, направленных из Грузии.

Кроме того, привлекаются опубликованные документы о деятельности Берия в 1937-39 гг.

Автор приходит к выводу, что репрессивная политика в Грузии действительно имела свои особенности: удар наносился, прежде всего, по партийно-государственной номенклатуре и «массовым операциям» уделялось меньше внимания, чем в других регионах. Это крайне интересное наблюдение должно быть подтверждено и объяснено или опровергнуто дальнейшими исследованиями. Кадровая политика Берия характеризуется стремлением полностью обновить руководство наркомата и опорой на выходцев с Кавказа.

В целом работа носит самостоятельный характер, написана неплохим литературным языком, можно считать, что она «состоялась» и заслуживает положительной оценки. Автору, однако, полезно будет доработать его, обратив внимание на стиль.

Рецензия на работу Л.П. Берия в 1936-1938 гг. Путь к «бериевской оттепели» (критический анализ мемуаров С.Берия)

Кандидат исторических наук А.Ю. Ермолов.

Автор данной работы поставила перед собой задачу разобраться в одной из спорных фигур нашей истории прошлого века – Лаврентии Павловиче Берия. Каким был он на самом деле, чего хотел и как этого добивался? По мнению автора, ответ на этот вопрос может дать деятельность Берия в 1936–1939 годах, в период «Большого террора» и «Бериевской оттепели». Одним из важных исторических источников, освещающих жизнь Берия в этот период, является, с точки зрения автора, мемуары С.Л. Берия, сына Л.П. Берия.

В то же время автор справедливо считает, что нельзя полностью доверять только одному источнику, тем более что мемуары по своей природе не могут быть объективными (особенно мемуары сына об отце). Поэтому автор решила сравнить рисуемую С.Л. Берия картину с другими источниками, которые смогли бы осветить эту тему. В первую очередь автор обратилась к статистическим данным о репрессиях в Грузии (желая проверить общие слова конкретными цифрами).

Особенно обращает на себя внимание самостоятельное изучение автором «Сталинских расстрельных списков». При этом ей удаётся установить важный факт: в Грузии сложилось непропорционально высокое соотношение численности населения и жертв, внесённых в расстрельные списки, значительно опережающее не только общесоюзный уровень, но и любую другую республику или регион, даже Москву (при этом доля всех расстрелянных в Грузии по отношению к численности населения не отличалась от общей по СССР). Но выводы из этого факта могут быть не столь однозначны. Автор была бы абсолютно права, если бы все политические репрессии проходили через «расстрельные списки», или хотя бы существовали единые для всех составителей чёткие нормы, определявшие, кто «достойн» попасть в них, а кто нет. Но, поскольку этого не было, то высокая доля Грузии в «расстрельных списках» может говорить не только о масштабе политических репрессий, но и о желании снять с себя ответственность (получается, все действия исполнителей в Грузии санкционировались с самого верха), или, может быть, продемонстрировать полное подчинение политике центра.

Другая важная мысль автора – изменение в социальном составе высшего руководства НКВД в результате проведённой после прихода Л.П. Берия на должность наркома чистки. Действительно, новое руководство НКВД было более молодым и более образованным, чем во времена Ягоды и Ежова. Впрочем, похожие процессы шли в этот момент и в других органах госаппарата, не только в ведомстве Л.П.

Берия.

В целом данная работа, хотя «не может дать точных и объективных ответов на поставленные вопросы» (интересно, какого объёма монография могла бы их дать?), она представляет собой интерес как самостоятельное исследование, содержащее некоторые новые идеи.

«Секреты политического долголетия А.М. Горчакова»

Сушкова Ирина

А.М. Горчаков был незаурядной и выдающейся личностью. Благодаря его усилиям Россия вышла из международной изоляции, которая возникла в результате поражения в Крымской войне и «неаккуратной» политики его предшественника. Таким образом, Горчаков сумел поднять престиж Российской империи на международной арене. Интерес к личности канцлера объясняется тем, что внешняя политика современной России очень схожа с положением дел в эпоху Горчакова.

Данная тема заинтересовала меня потому, что этот человек на протяжении многих лет фактически отвечал за проведение внешней политики России. Горчаков занимал пост министра иностранных дел на протяжении целых 26 лет. Естественно, что мне захотелось узнать, каким образом ему удавалось возглавлять министерство иностранных дел столь долго. Итак, целью моей работы является выявление причин политического долголетия А.М. Горчакова.

Приступая к работе, я поставила перед собой следующие задачи:

- ознакомиться с биографией А.М. Горчакова до его назначения на пост министра иностранных дел;
- провести анализ деятельности А.М. Горчакова на посту министра иностранных дел;
- сопоставить карьеру А.М. Горчакова с карьерами других министров иностранных дел;
- определить влияние его взглядов и личностных способностей на продвижение по службе;

Рабочая гипотеза моей работы заключается в том, что политическое долголетие Горчакова связано не только с его природным талантом, но и обстоятельствами, при которых он пребывал на посту министра иностранных дел.

Теме моей работы посвящено много книг и статей в журналах, что позволило мне хорошо ознакомиться с жизнью и деятельностью А.М. Горчакова. Личность министра иностранных дел известна не только в России, но и за её пределами, свидетельство чему – книги, посвящённые русскому дипломату, которые публикуются во Франции, Германии и других странах. Деятельность Горчакова как министра иностранных дел является примером самоотверженной службы своему государству. Его успешно выполненные поручения и миссии описаны не только в архивах министерства иностранных дел, к этой теме обращаются современные историки и журналисты.

Однако большинство литературы, написанной о Горчакове, опубликовано в 90-х годах XX века. Это связано с изменением внешней политики России и её положения на международной арене, а также с растущим интересом к опыту дореволюционного государственного деятеля.

При написании работы я использовала книгу В.А. Лопатникова из серии ЖЗЛ о Горчакове, в которой нашла подробное описание ранних лет жизни будущего канцлера, а также его деятельности на посту министра иностранных дел. К энциклопедии «Самые знаменитые князья и графы России» я обратилась с целью найти основные даты и события в жизни Горчакова, что помогло мне систематически изложить имеющуюся у меня информацию. Также я использовала статью В.Н. Виноградовой «Князь Горчаков – министр и вице-канцлер», статью А. Смирнова «Феномен великого канцлера» и статью О.Ю. Волковой «Министр иностранных дел Горчаков» для того, чтобы узнать о его дипломатической деятельности. Для написания третьей главы моей работы я обратилась к книге В.В. Похлёбкина «Внешняя политика Руси, России, СССР за тысячу лет в именах, дата, схемах» и к энциклопедии «Сто великих дипломатов», где нашла информацию о других министрах иностранных дел.

Александр Михайлович Горчаков родился 4 июня 1798 года. Он принадлежал к древнему дворянскому роду. В 1681 году, при систематизации родовых имён российского дворянства, род Горчаковых был занесён в знаменитую Бархатную книгу. Род этот бесконечно ветвился, так что в XIX веке были уже Горчаковы, между которыми почти невозможно было установить степень родства.

Главенствующую роль и в детские годы, и много позже сыграл в жизни Александра Горчакова Алексей Никитич Пешуров - двоюродный дядя по отцовской линии. Он и его сестра Елизавета Никитична Пешурова заменили племяннику родителей, которые были целиком поглощены воспитанием и устройством четырёх дочерей и нисколько не заботились о сыне.

Кочевая жизнь большого семейства - от гарнизона к гарнизону (отец Михаил Алексеевич Горчаков был тогда полковым командиром) - не позволяла дать мальчику какое-либо систематическое образование, тем более что в средствах родители всегда были ограничены, а потому на семейном совете было принято решение отправить его к дяде, в Петербург, с тем чтобы Александр смог продолжить своё обучение уже в гимназии. Александр поступил в гимназию №12 на Большой Мещанской. Живя в доме, где бывали именитые гости, находясь в атмосфере большого света, юный Горчаков многое впитал в себя, избавившись от провинциально-патриархальных представлений. Именно тогда, наблюдая светскую жизнь, юный Горчаков обрёл умение держаться, чувство стиля, изысканные манеры.

После окончания гимназии Александр Горчаков поступил в только что учреждённый повелением императора Александра I Царскосельский лицей двенадцатилетним подростком. Вступительные экзамены он прошёл без труда, продемонстрировав превосходную домашнюю подготовку.

В лицее Горчаков познакомился с юным Пушкиным. Однако,

несмотря на свою приверженность к раннему пушкинскому творчеству, не принадлежал к числу первых друзей Пушкина. Поэт питал безотчётную любовь и привязанность к Дельвигу, Кюхельбекеру, Малиновскому и в первую очередь к «ветреному мудрецу», Пущину, которому впоследствии посвятил знаменитое «Мой первый друг, мой друг бесценный!..».

Однако Горчакова Пушкин выделял, о чём свидетельствуют обращённые к нему стихи, написанные поэтом в 1825 году:

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
Хвала тебе – фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай просёлочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Известно, что Горчаков окончил лицей вторым по успеваемости (после Вольховского) и был отмечен золотой медалью, Пушкин – девятнадцатым из списка в двадцать девять фамилий. По окончании лицея друзья определились во внешнеполитическое ведомство: Горчаков - в чине титулярного советника, Пушкин ступенью ниже - коллежским секретарём.

Течение чиновной жизни вносило свои коррективы в прежние жизненные установки друзей. Они стали расходиться во взглядах на службу. Уже тогда стало ясно, что Пушкин не может быть одновременно примерным чиновником и большим поэтом. Горчаков напротив же видел цель своей жизни в служении Отечеству. Но Пушкину не хотелось терять друга. Ему недоставало общения с ним. Но непреложные законы жизни оказались сильнее. Способности Горчакова были востребованы незамедлительно. Пушкин же не нашёл себя на этом поприще - служба была ему противопоказана. Жизнь разводила друзей, они всё более отдалялись друг от друга.

В 1820 году Горчаков впервые был включён в качестве атташе в состав государственной делегации, участвовавшей в работе конгресса Священного союза в Троппау, затем, в 1821 - в Лайбахе, в 1822 - в Вероне. Молодой дипломат, проявил глубокие знания, широту кругозора, удивительную работоспособность. Он был замечен Александром I, который оказался осведомлённым даже о его желании работать в посольстве в Лондоне. По окончании конгрессов, получив за верную службу орден Святой Анны, Горчаков отправился в Лондон на должность первого секретаря русского посольства.

События на Сенатской площади 14 декабря 1825г. трагически сказались не только на судьбе заговорщиков, но и на их близком окружении. Горчакову инкриминировали то, что, зная о заговоре, не донёс на декабристов. Но за неимением доказательств обвинение было снято.

Всю долгую жизнь Горчаков пытался осмыслить происходившие

в 1825г. события. К этой болезненной теме престарелый канцлер обратился и на исходе жизни. Из простой и безыскусной исповеди, записанной по следам доверительного разговора, состоявшегося в 1883 году, за несколько месяцев до смерти Горчакова, следует, что в разговор декабристов он посвящён не был.

За годы, проведённые за границей, окончательно сложились его взгляды как политика и дипломата на современный ему мир. Революционные брожения в Италии, нараставшие там социальные конфликты побуждали анализировать и сопоставлять причинно-следственные связи, природу противоречий между властью и народом. Именно тогда Горчаков начал понимать, в какой мере недалёковидные действия правительств повинны в возникновении национальных катаклизмов. И всё же, несмотря на накопленный политический опыт, не всё складывалось, как хотелось — по вполне понятным причинам. Перспективы дальнейшего служебного продвижения для Горчакова в какой-то период оказались сужены до предела. Назначение в Вену советником посольства при австрийском дворе не сулило ничего хорошего: здесь его ожидали встречи с Меттернихом, идейным противником Каподистрии. Австрийский канцлер находился тогда на вершине славы, однако именно отсюда начался взлёт карьеры Горчакова.

В 1838 году Горчаков женился на Марии Александровне Мушиной-Пушкиной, урождённой княжне Урусовой. Мария Александровна родила Горчакову двух сыновей. Брак их был поистине счастливым. Княгиня была художественно одарённой натурой. Молодое семейство возвратилось в Петербург, но дипломат, обладающий превосходными способностями, более двух с половиной лет оставался не у дел.

После долгих просьб друзей и родственников Горчаков получил назначение в Штутгарт, став посланником при Вюртембергском королевском дворе. Горчаков получает деликатное поручение от Николая I, которое заключается в том, чтобы найти жениха для великой княжны Ольги Николаевны. Благодаря знакомству и личным способностям Горчакова, Ольга Николаевна становится кронпринцессой Вюртембергской. За свои достижения Горчаков добился расположения Николая I и получил ряд наград. С этого момента российский императорский двор, воспринимая его как своё доверенное лицо за границей, поручал ему решения весьма важных вопросов межгосударственного характера.

В 1850г. Горчаков был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Германском союзе. Имя Горчакова было в центре внимания штутгартских и франкфуртских салонов. Однако триумф российского посла был непродолжителен, ибо покоился на весьма зыбких основаниях. Любой успех России был сопряжён с неизбежным ущербом для самолюбия держав Европы. Вмешательство России во внутренние дела других государств порождало у европейских монархий болезненные ощущения зависимости от русского царя.

В 1852г. Горчаков на долгое время направился во Францию для разрешения внезапно разгоревшегося международного спора вокруг святых мест в Палестине. Речь шла о лидерстве в христианском мире. Однако Горчакову удалось лишь пригасить конфликт.

После смерти Николая I в 1855г. и с воцарением его сына - Александра II начался новый этап российской истории, в котором князю Горчакову предстояло сыграть одну из ключевых ролей.

Престиж внешнеполитического ведомства пал в ту пору настолько низко, а возможности России так сузились, что при передаче дел Горчакову его предшественник, подводя плачевные итоги своей деятельности, сказал, что само министерство следовало бы сократить за ненадобностью, поскольку после подписания Парижского трактата, завершившего Крымскую войну, новому министру иностранных дел нечем будет себя занять. Действительно, военное фиаско привело к полной внешнеполитической изоляции России. Горчакову, получившему в наследство руины, лишь напоминавшие о прежнем международном могуществе российского государства, приходилось всё начинать сызнова.

21 августа 1856 года новый министр иностранных дел направил всем посольствам России циркуляр, в котором определил новые задачи внешней политики страны после завершения Крымской войны. С этого момента Россия воздерживается от активного вмешательства в европейские дела, больше не жертвует своими интересами в угоду кому-либо и считает себя совершенно свободной в выборе будущих союзников. Главной целью Горчакова было добиться отмены унижительных для России статей Парижского мира 1856 года, вырваться из международной изоляции.

В июле 1870 года Наполеон III объявил войну Пруссии. Россия заявила о нейтралитете. В результате краткосрочной военной кампании успех сопутствовал немецким войскам. Горчаков решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы «смыть пятно», и 19 октября 1870 года он направил циркуляр послам держав – участниц Парижского трактата. В нём говорилось, что Россия не считает себя более связанной обязательствами, ограничивающими её суверенные права на Чёрном море. Этот циркуляр был полной неожиданностью для европейской дипломатии и вызвал решительный протест в Вене и Лондоне. Обстановку разрядил Бисмарк, заявивший о том, что трактат 1856 года ущемлял суверенитет России. На последовавшей конференции в Лондоне европейские государства были вынуждены признать правомерность действий России. За решение этой задачи Горчаков был пожалован титулом светлейшего князя, начав именоваться «ваша светлость».

Благодаря усилиям Горчакова сложился Союз трёх императоров (Австро-Венгрии, Германии и России), который стал стержнем мировой политики 70-х годов, оказал благоприятное воздействие на взаимоотношения европейских государств.

Будучи министром иностранных дел, Александр Михайлович

провёл серьёзные преобразования в МИДе: освободил министерство от ряда несвойственных ему функций (например, управления некоторыми окраинами империи), упростил его структуру, перешёл к политике гласности (с 1861 года стал издаваться «Ежегодник МИД», где широко освещались вопросы текущей внешней политики), обновил состав дипломатического корпуса за границей, повысил требования к образовательному уровню дипломатов. Первоочередной же его задачей стало вдохнуть в этот сложный управленческий организм свежие силы и новые идеи, привести его в соответствие с теми задачами, которые встали перед поверженной в Крымской войне Россией.

Горчаков оказался одним из немногих, у кого действительно были свои идеи, касавшиеся государственного управления. Формулируя их, он опирался на многолетние наблюдения жизни далеко продвинувшихся в политическом укладе, в экономических и демократических традициях стран Европы. Министр иностранных дел стал главным, наиболее приближенным к Александру II советником практически во всех государственных делах. Он помог власти в труднейший момент её становления обрести ощущение надёжности, веры в перспективу. Ему удалось вдохнуть мужество и уверенность в самодержца, в членов его семьи и окружение, предложив энергичные меры, способные придать царствованию Александра II отличные от прежних смысл и значение.

Ещё важнее для министра было подвергнуть пересмотру систему функционирования самого министерства. Выдвинув во главу угла высокий профессионализм, Горчаков попытался оптимизировать работу одного из ключевых ведомств государства. В ходе пересмотра штатов, их структуры было проведено и преобразование всей системы управления. С 1859 года восстановлена необходимость при определении на дипломатическую службу подтвердить знание двух иностранных языков и иметь диплом о высшем образовании. Были введены повторные внутриведомственные «испытания» для тех, кто готовился вступить в вакантную дипломатическую должность. Таким путём обеспечивалось преимущество тем, кто обладал незаурядными способностями, демонстрировал неординарность мышления и широту познаний. Эти меры ослабляли напор со стороны высокопоставленных чиновников, радевших за свои протезы.

Однако князь Александр Михайлович Горчаков совершил серьёзную ошибку, слишком поздно расставшись с государственной деятельностью. Политическое долголетие светлейшего князя год от года вызывало всё более сильное раздражение, а некоторые неизбежные в его возрасте огрехи непременно становились предметом злых насмешек. Дряхлеющий канцлер подвергался нападкам со стороны более молодых политиков, рвущихся к власти, и даже своих соратников, причём не по существу дела, а только потому, что это был именно он.

Подводя итоги моей работы, необходимо назвать причины политического долголетия А.М. Горчакова. Первой причиной является то, что князь вступил в должность министра в обстоятельствах, которые облегчали продвижение новых идей относительно внешней политики России и открывали дорогу новациям в управлении внешнеполитическим ведомством: поражение в Крымской войне показало всю несостоятельность системы внешней политики России, и поэтому царь ждал от министра иностранных дел коренных преобразований. Появилась редкая возможность вершить многое из назревшего, для того чтобы создать отвечающий духу времени дееспособный и динамичный управленческий организм.

Второй причиной политического долголетия Горчакова является огромная жизненная удача, состоящая в том, что царь Александр II оценивал собственные дипломатические способности весьма умеренно и находил в себе мужество признавать умственное превосходство других. Его умение «ценить способности больше, чем послушание своих советников» делало Горчакова редкостным исключением среди своих предшественников.

Однако Горчаков не смог бы долго удержаться на посту министра иностранных дел, не обладая способностями и природным талантом. Немаловажную роль в его продвижении по службе и политическом долголетии сыграли такие качества личности как работоспособность и трудолюбие. Именно благодаря этим качествам Горчаков стал широко образованным и всесторонне развитым человеком, приятным собеседником и великолепным дипломатом.

В отличие от большинства министров иностранных дел Горчаков не беспрекословно исполнял волю государя. В тех же случаях, когда мнение императора и министра расходились, князь использовал всё своё дипломатическое искусство, чтобы убедить Александра II в своей правоте. Горчаков был тонким политиком во всём, что касалось сильных и слабых сторон личности Александра II. Ему так удавалось влиять на формирование мнений императорского окружения, что предлагаемый им подход к решению внешних проблем рано или поздно становился и точкой зрения императора.

Горчаков более чем кто-либо понимал: слово – уникальное, единственно доступное дипломату оружие. Оно способно разрушить мир и остановить войну; умение пользоваться словом как искусством – одна из высоко ценимых черт даровитых дипломатов, существенный признак профессионала высокого класса. Как оратор и политический публицист Горчаков не имел себе равных. Он умел находить доводы разящей силы и тонко оперировать ими. Оппонентам не всегда удавалось что-либо этому противопоставить. Его выдающимся способностям оратора, завораживающему собеседников красноречию завидовал Бисмарк. В своих мемуарах, бросая порой упрёки и обвинения своему политическому противнику, он никак не мог отказать Горчакову именно в мастерском владении словом, в способности тонко и точно излагать свои мысли. Достоинства

Горчакова-публициста, его литературную одарённость современники отмечали особо. Тютчев величал его «нарциссом чернильницы». А императорский рескрипт особо отмечает именно эту черту его таланта: «Вся Россия торжественно признала заслуги Ваши, когда в 1863 году Вы, в исполнение Моих предначертаний, силою слова обезоружили подымавшихся на нас врагов и тем запечатали имя Ваше на скрижалях будущей летописи нашего Отечества».

Рецензия на работу ученицы 11 «А» класса Сушковой Ирины под названием «Секреты политического долголетия А. М. Горчакова»

Кандидат исторических наук, профессор Ильин С. В.

Исследование И. Сушковой посвящено служебной биографии знаменитого русского дипломата князя А. М. Горчакова, более четверти века занимавшего постминистра иностранных дел Российской империи. Автор полагает, что секрет его удивительного служебного долголетия заключался не сколько в его природных способностях к дипломатической работе, усердии и трудолюбию, сколько в обстоятельствах внешнего порядка. Свою” версию она подтверждает материалами, почерпнутыми из популярной литературы последних лет издания.

Работа открывается кратким биографическим очерком А. М. Горчакова до его назначения на пост министра, после чего анализируется его долголетняя министерская карьера. И. Сушкова полагает, что он совершил серьезную ошибку, когда, уже будучи в престарелом возрасте, продолжал цепляться за министерское кресло (с.6) Возможно, автор и права, однако ни один из преемников А. М. Горчакова, включая способного В. Н. Ламздорфа, не дотягивал до его уровня.

Переходя к недостаткам работы И. Сушковой, следует сказать, что обзор работ предшественников необходимо снабдить заключением с обязательным указанием на то, что ими было сделано про тему, а что нет. Задачи, которые ею поставлены, слишком масштабны для ученической научной работы, например, сопоставление карьеры А. М. Горчакова с карьерами других министров иностранных дел. (с.1) Работу желательно снабдить ссылками на использованную литературу и библиографическим списком. Указанные недочеты не ослабляют общего положительного впечатления от проделанной И. Сушковой работы. Думаю, она вполне заслуживает высокой положительной оценки.

Рецензент к.и.н. профессор Ильин С. В.

Сушковой Маргариты 11 «А»

«Карьера чиновника в России во второй половине XIX – начале XX веков на примере С.Ю. Витте».

Интерес к данной теме вызван неординарностью личности С.Ю. Витте. Во-первых, сумел добиться таких высот, как пост главы правительства России, начав свою карьеру чиновником канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и проработав помощником столоначальника, почётным мировым судьёй города Одессы, статс-секретарём Его Императорского Величества. Во-вторых, Витте являлся выдающимся учёным-экономистом и политиком при последних Романовых. Только единицам удавалось достичь таких высот в карьере.

Цель работы: выяснить в какой степени личностные и социальные факторы влияли на карьерный рост чиновника в России во второй половине XIX-начале XX веков на примере С.Ю. Витте.

Рабочая гипотеза заключается в том, что семья, воспитание, образование и вышестоящие лица оказывали наибольшее влияние на карьерный рост чиновника в России во второй половине XIX-начале XX веков. Витте удалось в максимальной степени использовать преимущества своего воспитания и образования, связи семьи с высокопоставленными чиновниками России того времени для быстрого продвижения по карьерной лестнице.

В работе поставлены следующие задачи:

- во-первых, изучить и проанализировать карьеру Витте, а затем доказать её уникальность;
- во-вторых, оценить степень влияния семьи, воспитания и образования на карьерный рост С.Ю. Витте;
- в-третьих, рассмотреть роли вышестоящих лиц на повышение и понижение С.Ю. Витте по карьерной лестнице. Таков план данного реферата.

Данная тема весьма актуальна в наше время. Жизни и деятельности Сергея Юльевича Витте посвящено множество книг. Его биографию и карьеру изучали и анализировали в XX, и продолжают изучать в XXI веках. Неоспоримых и спорных заслуг перед российским Отечеством у С.Ю. Витте много. Проводимые им реформы, в первую очередь таможенная и денежная, а также винная монополия, были весьма своевременными. В конце XIX – начале XX веков Россия переживала период промышленного подъёма, модернизации хозяйства всей страны, и заслуга Витте в развёртывании этих процессов крайне велика. Поэтому исследователи (историки, экономисты, юристы), писатели, публицисты обращаются к его многосложному образу и великим деяниям по сей день. Иначе Витте не был бы тем Витте, имя которого обрело известность в отечественной и мировой истории на

рубеже двух столетий.

Для написания работы были использованы мемуары самого С.Ю. Витте (Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911.-М.: Мысль, 1997), которые помогли составить точную картину жизни и деятельности Сергея Юльевича о его семье, образовании, карьере с точки зрения самого Витте. В данном источнике также содержится ценная информация о службе Витте, его личной жизни, людях, окружавших его.

Также для написания работы привлекались книги о самом Витте.

В частности раздел книги История государства Российского. Жизнеописания (-М.: Книжная палата,1998.-с.58-69), посвящённый Витте, даёт первоначальное представление о Витте с точки зрения современной историографии. В этом разделе даётся краткое описание жизни и карьеры Витте. Также использовалась книга Миронова Г. Государи и государевы люди (М.: Март,1999.-с.144-155), которая уделяет внимание продвижениям Витте по карьерной лестнице. Также в книге приводится мнение о Витте, как о государственном деятеле его жены- М.И. Витте. А также мнения американского историка Робера Мэсси, называющего Сергея Юльевича «самым талантливым административным мозгом России» и посла Франции в России в те годы Мориса Палеолога.

Основной книгой, которая использовалась для написания работы, была Шишов А.В. Витте. Финансовый гений последних Романовых (М.: Вече, 2004). В ней содержится подробное описание семьи Сергея Юльевича, его образования, продвижения по служебной лестнице. Помимо мемуаров, в работе использовались государственные документы, которые подписывал С.Ю. Витте или принимал участие в их составление. Речь идёт о таких документах, как «Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги», «Мирный договор между Россией и Японией, заключённый в Портсмуте 23 августа 1905 года»; автобиография С.Ю. Витте, а также «Письмо С.Ю. Витте императору Николаю II с прошением об отставке с поста председателя совета министров». Эти и другие источники приведены в книге Шишова. «Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной Железной Дороги» раскрывает талант Витте, как финансиста и политика, «Мирный договор между Россией и Японией, заключённый в Портсмуте 23 августа 1905 года» демонстрирует дипломатические способности Сергея Юльевича. «Письмо С.Ю. Витте императору Николаю II с прошением об отставке с поста председателя совета министров» позволяет нам судить Витте как о человеке дальновидном, гордом и уважающем своё достоинство.

Юлий Фёдорович (Христофор Гейнрих Георг Юлиус) – отец С.Ю. Витте - происходил из старинного рода прибалтийских немцев с голландскими корнями. Витте-старший (1814-1868 гг.)

стал, пожалуй, первым представителем своей фамилии, который достиг значительных чинов. Мать С.Ю. Витте, Екатерина Андреевна Фадеева (1819-1898 гг.) была дочерью члена главного управления Кавказского наместничества Андрея Михайловича Фадеева, приехавшего в Тифлис при наместнике князе Воронцове.

Сергей Юльевич Витте родился 17 апреля 1849 г. Его родители познакомились в Саратове, куда отец был послан министром внутренних дел Л.А. Перовским как специалист по сельскому хозяйству. Там он повстречался с интересной и образованной дочерью местного губернатора. Думается, что их брак был счастлив. У супругов Витте было пятеро детей: трое старших – сыновья Александр, Борис и Сергей, двое младших – дочери Ольга и Софья.

Старший брат Сергея Юльевича – Александр ушёл из жизни вскоре после окончания Русско-турецкой войны 1877-78 гг. Второй брат Сергея Юльевича – Борис окончил юридический факультет университета. Всю жизнь он добросовестно прослужил в судебном ведомстве, закончив свою карьеру на посту председателя Одесской судебной палаты. Сёстры Ольга и Софья всю свою жизнь прожили душа в душу ставшей им родной Одессе, причём старшая рано ушла из жизни, заболев туберкулезом. С ними, как и с братьями, у Сергея Юльевича были самые тёплые родственные отношения, и он всегда был внимателен к ним, даже когда поселился в Санкт-Петербурге.

В отцовском доме, и особенно в доме своего дяди, Сергей Витте мог лицезреть самых интересных личностей, служивших в то время на Кавказе. Это были генерал от инфантерии Николай Николаевич Обручев и великий реформатор России генерал – фельдмаршал Дмитрий Алексеевич Милютин, ставший впоследствии военным министром. С его сыном, дослужившимся до курского губернатора, Сергей был дружен. Милютин- старший произвёл на Витте благоприятное впечатление. Витте хорошо знал нового царского наместника графа Иллариона Ивановича Воронцова – Дашкова, дипломата и хозяйственника, оставившего о себе самую добрую память в этом горном крае. Находясь в его окружении, юный Витте научился хорошо ездить верхом, порой сопровождая наместника в поездках по окрестностям Тифлиса.

Когда Сергей и его брат Борис подросли, их отдали на попечение дядьки – бравого отставного кавказского солдата. Затем братьев стали воспитывать гувернёр-француз Ренье, отставной флотский офицер, швейцарец французского происхождения Шаван, прибалтийский немец Паульсон, «выписанный» отцом из Дерпта, который достаточно серьёзно преподавал любознательным мальчикам историю, географию, немецкий язык и другие учебные дисциплины, входившие в обязательную программу домашнего образования дворянских детей.

Кроме гувернёров, с мальчиками занимались достаточно квалифицированные учителя из единственной в то время в Тифлисе классической гимназии, которая была у российского Министерства

просвещения на хорошем счету. Они должны были подготовить Сергея и Бориса для поступления в неё. Гимназия имела семь классов. Положение отца дало возможность его сыновьям, получившим хорошее домашнее образование, стать вольнослушателями, начиная сразу с четвёртого класса.

В шестнадцать с половиной лет Сергей Витте хотел стать студентом Новороссийского императорского университета, но туда, по действовавшему тогда положению, не принимали юношей моложе семнадцати годов. Тогда отец привёз сыновей в Одессу для продолжения учёбы и поместил их в Ришельевскую гимназию, а сам вернулся к месту службы в Тифлис. Устроить сыновей в какое-либо учебное заведение Петербурга или Москвы Витте – старший по своему материальному состоянию не мог.

После успешной сдачи выпускных экзаменов в кишинёвской гимназии братья Витте смогли поступить в том же 1866 г. в одесский университет. Сергей стал учиться на физико-математическом факультете, Борис – на юридическом. Будущий российский министр финансов «занимался днём и ночью», став в самом скором времени отличником. Он окончил университет лучше всех своих сокурсников, имея среднюю отметку «круглые пять с половиной» баллов, чем всегда гордился.

На выпускном курсе Сергей Витте написал диссертацию «О бесконечно малых величинах» на получение звания кандидата. Она прошла успешную защиту и была признана оригинальной. Для студента-выпускника это было огромным личным успехом и успехом учебного заведения, из стен которого выходил такой диссертант.

В последующем эта работа студента-выпускника была издана отдельной книгой на французском языке. И С.Ю. Витте был приятно удивлён, увидев её спустя почти сорок лет в одном из известных магазинов Парижа.

Во время учёбы в одесском университете у Витте сложились те политические взгляды и принципы, которым он будет верен до последних дней своей жизни, во время всех жизненных взлётов и падений. В своих «Воспоминаниях» он сказал об этом предельно кратко: «Будучи студентом, я принадлежал к числу студентов наиболее правых».

То есть в юности у Витте сложилось мировоззрение убеждённого монархиста, человека самых консервативных взглядов на развитие российской государственности и общества. Уже одно это выделяло Сергея Витте из среды своих товарищей по университетской скамье, среди которых дворяне составляли не самую большую часть.

Личная жизнь Витте складывалась противоречиво. В 1878 г. Витте обрёл личное счастье. Он женился на дочери предводителя дворянства Черниговской губернии, отставного штабс-ротмистра Андрея Иваненко – Надежде, по первому браку Спиридоновой. Он познакомился с ней в Одессе. Супруги прожили в мире и согласии

до 1890 г., когда Надежда Андреевна неожиданно скончалась. Детей у них не было, но Витте дал свою фамилию падчерице Софье, проявляя о ней действительно отцовскую заботу. После смерти жены сорокалетний вдовец забрал Софью из Киева, где она жила у родственников. Вскоре, однако, девушка вышла замуж. С отчимом у неё сложились и в будущем самые добрые взаимоотношения.

В 1892 г. супругой Витте стала Матильда Ивановна Нурок, по первому мужу Лисаневич. Современники считала, что это был брак по расчёту, поскольку отцом 29-летней Матильды был богатый еврейский купец Иван Нурок. По крайней мере, Сергей Юльевич получил за ней солидное приданое и отлаженные связи в торгово-финансовых кругах, со своей стороны «вложив» в семейное богатство два министерских портфеля.

От второго брака детей Сергей Юльевич тоже не имел. У Матильды Ивановны от первого брака была дочь малютка Вера, которой Витте дал свою фамилию, т. е. удочерил её в законном порядке. Став взрослой, Вера Витте вышла замуж за одного из аристократов Нарышкиных.

К большой досаде мужа, при императорском дворе Матильда Ивановна так и не была принята. Она не выходила в большой свет и редко бывала гостьей в аристократических салонах столицы.

Оба брака Витте были по любви. В браках он был весьма счастлив. Влюбляясь, он добивался взаимности и умел постоять за свою любовь, не считаясь с общественным мнением. Обретение счастья Сергею Юльевичу удавалось без публичных скандалов и отказов даже со стороны мужей своих возлюбленных. Возможно, ему удавалось достичь этого благодаря своим личным качествам, однако и не без помощи вышестоящих лиц и даже своего карьерного положения.

В июле 1871 г. Сергей Юльевич поступил на государственную службу - в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора канцелярским чиновником с чином коллежского секретаря. Через два года он был назначен там же столоначальником. В июне того же года он был назначен чиновником в Департамент общих дел Министерства путей сообщения и в июле получает чин титулярного советника.

В апреле 1877 г. по своему прошению Витте уволился со службы по Департаменту общих дел Министерства путей сообщения и был назначен помощником управляющего по движению и начальника эксплуатации Одесской железной дорогой.

Русско-турецкая война «приобщила» Витте к военным проблемам России. Она позволила ему приобрести новый управленческий опыт и познакомила Витте с влиятельными людьми. Так Сергея Юльевич однажды довелось ехать в одном вагоне с М.Д. Скобелевым, на тот момент ещё полковником, и капитаном А.Н. Куропаткиным. Последний в дальнейшем стал военным министром и командующим

русской армией в Русско-японской войне. Михаил Дмитриевич в скоре получил звание генерала. Он прославился благодаря сражениям у Ловчих и Плевны (1877) (русско-турецкая война 1877-78гг.).

В 1880 г. титулярный советник Витте получил высокое назначение: он стал начальником эксплуатации Юго-Западных железных дорог. Семейство Витте переехало в Киев. Там их застало сообщение об убийстве террористами-народовольцами императора Александра II. Известие Витте воспринял самым негативным образом, поскольку был убеждённым монархистом, сторонником правящей династии Романовых. Витте направил своему дяде генералу Фадееву личное письмо, в котором выразил искреннее возмущение по поводу кровавой террористической акцией «доморощенных анархистов». Однако дядя, откровенно составляя племяннику протекцию при дворе, передал письмо новому государю Александру III.

Такой ход аристократа Фадеева имел для его родственника - железнодорожного чиновника Витте - многозначные последствия. Витте стал членом тайной монархической организации «Священная дружина», немногочисленной по своему составу, но весьма влиятельной при дворе. Она была создана великими князьями и их приверженцами для защиты императора Александра III.

В 1881 г. Витте переезжает в Петербург в связи с назначением на должность заведующего отделением эксплуатации правления Юго-Западных дорог. Уже в то время Витте считался одним из авторитетных специалистов, работавших в системе Министерства путей сообщения. Сергей Юльевич стал одним из составителей «Общего устава российских железных дорог». Перу Витте принадлежал один из томов «Истории и деятельности съездов представителей русских железных дорог».

Во время непродолжительного пребывания в столице Сергей Юльевич близко познакомился с вице-председателем правления Юго-Западных железных дорог И.А. Вышнеградским, будущим министром финансов России. Тот составил самое высокое мнение о способностях Витте, и поэтому вскоре Витте назначили управляющим Юго-Западных железных дорог

Когда покровитель Сергея Юльевича Вышнеградский стал главой министерства финансов, то он сразу вспомнил о Витте. В марте 1889 г. Витте был назначен директором Департамента железнодорожных дел Министерства финансов. В этот год Сергей Юльевич сумел блеснуть своими учёными дарованиями. В Киеве вышла в свет его книга «Национальная экономика и Фридрих Лист». Очевидно, это были результаты образования Витте и его таланта в точных науках.

15 февраля 1892 г. Витте стал министром путей сообщения.

30 августа 1892 г. в связи с уходом И.А. Вышнеградского в отставку Сергей Юльевич назначается сначала управляющим Министерства финансов, а 1 января следующего 1893 года – главой финансового ведомства. Таким образом он попал в узкий круг государственных деятелей России, имеющих право на личный доклад монарху.

Последнее обстоятельство давало Витте огромный вес при дворе.

В ведении российского министра финансов находилась, как ни странно, военизированная пограничная стража Российской Империи. Витте, естественно став шефом пограничной стражи, больше всего заботился о её доходности для казны.

В 1893-95гг. Витте ввёл винную монополию. По этой реформе государство регулировало годовой объём производства спирта в стране; оно же распределяло его по водочным заводам. Таким образом, результатом монополии стало не только увеличение доходов в казну от продажи спиртных напитков, но и улучшение качества и ассортимента изготавливаемой продукции. В 1897 г. Витте провёл денежную реформу. Она состояла в том, что денежной единицей Российской Империи становился золотой рубль, содержащий в себе 17,424 доли чистого золота; в стране стали чеканиться новые монеты необычного номинала: империял (15 рублей) и полуимпериял (7 рублей 50 копеек). Данная реформа не только оздоровила хозяйственную жизнь государства, но и придала ему заметный вес в международных отношениях. Введение золотого рубля превратило российскую денежную единицу в одну из самых устойчивых валют мира.

Пробой сил на дипломатическом поприще стало участие Витте в переговорах с Японией по итогам русско-японской войны 1904-1905гг. В 1905 г. он был командирован в Портсмут (США) в качестве первого уполномоченного (главы делегации) для заключения мира с Японией. Результатом переговоров стала уступка японцам южной части Сахалина «в вечное и полное владение». Высочайшей наградой за Портсмутский мир С.Ю. Витте стало возведение в графское достоинство Российской Империи.

В начале апреля Витте стало известно, что Николай II сильно разгневан на него за мысли о принудительном отчуждении земли у помещиков в пользу крестьянской общины. Стало известно, что император советовался со своими приближёнными о том, как ему отделаться от ставшего неугодным главы правительства.

14 апреля 1906 г. С.Ю. Витте послал императору Николаю II прошение об отставке. На следующий же день оно было удовлетворено.

Анализ карьеры С.Ю. Витте позволяет сделать следующие выводы. Благодаря своему уму, незаурядности, работоспособности, таланту организатора и руководителя он достиг высокой должности, признания в научном мире, блестящего положения в обществе. Не маловажную роль в его карьере сыграли высокопоставленные чиновники и покровители. Так например в Санкт-Петербурге Витте лично познакомился и близко сошёлся со многими «железнодорожными королями» России, которых в народе называли «миллионщиками». Очевидна и протекция, составляемая Сергею

Юльевичу его дядей Р.А. Фадеевым и И.А. Вышнеградским.

Однако были и противники проводимой Витте политики. Так во время Таможенной войны 1893-1894гг. между Россией и Германией действия Витте поддерживались лишь императором Александром III и министром внутренних дел И.Н. Дурново. Проводимая Сергеем Юльевичем винная монополия встретила сопротивление со стороны помещиков Прибалтики и западных губерний, которые с давних пор обладали правом торговать водкой и вином в своих имениях. Во время введения новой денежной единицы России – золотого рубля – Александр III получил записку от государственного деятеля Франции Мелина. Тот считал нужным предостеречь Государя императора: по его мнению, введение С.Ю. Витте металлического обращения, основанного на золотой валюте, будет пагубно для России. В стремлении реформировать пограничную стражу Сергей Юльевич сразу же встретил неожиданное для него сопротивление генерал-лейтенанта барона Д.К. Гана, исполнявшего роль инспектора пограничных сил.

Но даже несмотря на это, можно считать, что признание талантов Витте пришло к нему на удивление знавшим его людям быстро. И, что самое главное, впечатляюще.

Возможно, у некоторых возникнет вопрос: можно ли говорить о С.Ю. Витте как о карьеристе? Думаю, что нельзя однозначно ответить на данный вопрос. С одной стороны, поступив в мае 1870 г. на службу в дирекцию Одесской железной дороги, а потом поняв, что перспектив продвижения по службе на Одесской железной дороге на второй год не предвиделось, Витте сменил место работы. Но с другой стороны, Витте стремился принести наибольшую пользу стране. Так Витте, по его собственным словам, ставил целью дать России «такое же промышленное совершеннолетие, в какое уже вступают Соединённые Штаты Северной Америки». Коротко результаты деятельности С.Ю. Витте можно изложить так:

- инициатор винной монополии (1895-1897);
- инициатор денежной реформы (1897);
- инициатор строительства Сибирской железной дороги;
- подписал Портсмутский мир (1905);
- разработал основные положения столыпинской аграрной реформы (1903-1904);
- автор Манифеста 17 октября 1905 г.

Я же согласна с мнением М.И. Витте, супруги Сергея Юльевича, которая писала: «Граф Витте не был ни царедворцем, льстящим трону, ни демагогом, льстящим толпе»*.

Разработка комплекса упражнений, направленного на развитие произвольного внимания младших подростков

Шефер Саманта

Современные тенденции в реформировании образования дают возможность педагогу выделять большее количество времени на развитие познавательных процессов у учеников, в том числе и внимания. Особенно тема развития внимания у младших подростков актуальна для гимназии: повышенные требования к обучению в 5-6-х классах требуют от учащегося организованного произвольного внимания.

Уровень развития познавательных процессов некоторых выпускников начальной школы едва достигает допустимого нижнего предела возрастной нормы, что часто вызывает у пятиклассников трудности в обучении. [10] Учащиеся, направляющие основные усилия на адаптацию к новым условиям обучения, самостоятельно занимаются тренировкой внимания редко. Следовательно, чтобы избежать проблем в обучении пятиклассников, необходимо изучать уровень развития произвольного внимания на этапе адаптации пятиклассников к обучению в гимназии и при необходимости развивать его. Какие формы организации развивающей работы будут эффективны для улучшения показателей произвольного внимания пятиклассников мы определяем путем анализа эффективности индивидуальной (внеурочной) и групповой (урочной) форм работы.

Цель работы – изучение эффективности комплекса упражнений для развития произвольного внимания младших подростков в групповой и индивидуальной работе.

Основным направлением работы будет проверка следующих положений:

1. Младший подростковый возраст сензитивен к развитию произвольного внимания.
2. Групповая форма работы по развитию произвольного внимания младших подростков эффективнее индивидуальной.

1. Произвольное внимание и методы его развития

1. Произвольное внимание

Внимание является психофизиологическим процессом, состоянием, характеризующим динамические особенности

познавательной деятельности.[1] Проблемы внимания занимались такие психологи, как К. Д. Ушинский, Л. Д. Столяренко, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, П. Я. Гальперин, Т. Рибо, В. Джеймс. [4] Можно определить, что *суть внимания заключается в направленности и сосредоточенности сознания человека на определённых объектах при одновременном отвлечении от других.* На человека сразу воздействует огромное количество раздражителей, однако сознание воспринимает лишь те из них, которые являются для него наиболее значимыми. *Избирательный, направленный характер психической деятельности человека составляет сущность внимания.*[7]

Выделяют **три вида** внимания: *непроизвольное, произвольное, постпроизвольное (послепроизвольное).*[1] В данной работе рассматривается только произвольное внимание, т.к. произвольный характер внимания становится более выраженным с подросткового возраста. Основной причиной, вызывающей и поддерживающей произвольное внимание, является осознание значения объекта внимания для выполнения данной деятельности, удовлетворения потребностей. Произвольное внимание социально по своему происхождению. Его основной функцией является активное регулирование протекания психических процессов. Оно опосредуется сознательно поставленными целями, мотивами, эмоциональным состоянием. [5]

Внимание означает связь сознания с определенным объектом, его сосредоточенность на нем. Особенности этого сосредоточия определяют основные **свойства:** устойчивость; концентрация; распределение; переключение (переключаемость); объем внимания. К числу хорошо тренируемых качеств внимания принадлежат устойчивость, концентрация, и переключаемость; объём практически не поддается регулированию при обучении и тренировке. [6]

2. Классификация упражнений, направленных на тренировку произвольного внимания

Основные методики для развития произвольного внимания можно разделить на следующие группы:

- *на текстовой основе (упражнение «Исправить ошибки» и др.);*
- *на основе счета (методики Курочкина, Крепелина и др.);*
- *на основе рисунков («Путанные линии» и др.).*

Критерием деления методик может служить и форма представления упражнения – игра («Пишем предложение», «Считаем вместе») или индивидуальное неигровое упражнение тестового типа («Исправление ошибок», «Расстановка чисел» и др.).

Упражнения можно классифицировать следующим образом:

- основанные на зрительном восприятии («Поиск предмета» и т.п.);
- на слуховом восприятии («Считаем вместе» и т.п.);
- на основе осязания («Определение предмета с закрытыми глазами» и т.п.).

Деление методик по критерию направленности на различные свойства внимания нецелесообразно, так как большинство упражнений являются комплексными и направлены на развитие сразу нескольких аспектов внимания.

II. Изучение эффективности групповой и индивидуальной форм развития произвольного внимания пятиклассников

Многоплановость проведенного исследования определена в первую очередь наличием сразу двух объектов исследования:

1. Группа учащихся пятого класса с недостатками в развитии произвольного внимания (экспериментальная группа) – 7 пятиклассников (3 девочки и 4 мальчика) и группа учащихся пятого класса без проблем с произвольным вниманием (контрольная группа) – 16 пятиклассников (9 девочек и 7 мальчиков);

2. Ученик с проблемой адаптации в гимназии из-за низкой произвольности (Валентин).

В работе использованы следующие методики:

1. батарея тестов, направленных на исследование свойств произвольного внимания у младших подростков: методика Мюнстенберга, тест «Исправление ошибок»; [11]

2. авторские комплексы упражнений, направленных на развитие произвольного внимания, для индивидуальных и групповых занятий. [8, 9, 11]

Исследование проводилось поэтапно:

1. проведение пилотажного исследования произвольного внимания у учащихся пятого класса гимназии 1505 с целью выявления уровня развития свойств произвольного внимания (15 апреля 2004);

2. проведение занятий, направленных на развитие свойств внимания, в группе с наименьшим средним показателем развития свойств произвольного внимания и с учеником, имеющим проблемы в адаптации к обучению в гимназии из-за недостаточной произвольности познавательных процессов (апрель – май 2004);

3. вторичное изучение свойств произвольного внимания у учащихся пятого класса с целью выявления результатов проведенных занятий (15 мая 2004).

Групповые занятия проводились в течение месяца 1 раз в неделю по 15 – 20 минут. Домашнее задание не задавалось. Индивидуальные занятия проводились в течение 1,5 месяцев (всего 8 занятий). Длительность каждого занятия – 20-30 минут. Программа индивидуальных занятий рассчитана как минимум на 4 месяца (1 полугодие).

Комплекс групповых занятий был разработан заранее, индивидуальный комплекс корректировался в зависимости от результатов занятий.

Результаты первичного тестирования в обеих группах ниже возрастной нормы. Причем, результаты первичного теста в экспериментальной группе ниже у большего количества учащихся, чем в контрольной группе (по этому принципу и выбиралась экспериментальная группа). После занятий - соответствуют норме у обеих групп.

Изменение уровня развития произвольного внимания в процессе групповых занятий

Результаты повторного тестирования позволяют утверждать, что групповые занятия способствовали развитию избирательности, устойчивости и распределения произвольного внимания участников экспериментальной группы: результаты по методике Мюнстенберга увеличились в экспериментальной группе на 10,4%, по методике «Исправление ошибок» на 23%. Если принять во внимание, что группа состояла из учащихся, испытывающих значительные трудности в развитии внимания, такая динамика становится особо значимой. С другой стороны – какое значение имеют цифры, когда речь идет о конкретной помощи ученику в решении одной из его образовательных проблем.

В экспериментальной группе результаты улучшились у большего количества учащихся, чем в контрольной группе (18,8% и 23% соответственно), что объяснимо первоначально более высокими результатами и, следовательно, лучшей

обучаемостью учащихся этой группы.

Изменение уровня развития произвольного внимания в процессе индивидуальных занятий

Индивидуальные занятия с Валентином способствовали развитию распределения, переключаемости и устойчивости произвольного внимания учащегося, особенно улучшилось качество работы с текстовыми упражнениями и упражнениями на основе счета. Результаты по методике Мюнстенберг возросли на 16%, по методике «Исправление ошибок» на 11%, что позволяет судить об эффективности разработанной методики. Уровень развития избирательности, устойчивости, распределения, концентрации меньше возрос, чем у экспериментальной группы. Но надо отметить, что данный ученик являлся наиболее неблагополучным в классе по показателям произвольного внимания.

Заключение

Теоретический анализ особенностей произвольного внимания младших подростков позволил выявить, что для успешной адаптации к обучению в средней школе в пятом классе у подростков должно быть сформировано произвольное внимание, обладающее хорошо развитыми устойчивостью, концентрацией, распределением, переключением и объемом. Данные свойства не всегда оказываются развитыми до уровня возрастной нормы, что вызывает трудности, связанные с обучением. Для выявления подобных случаев необходимо проводить тесты, направленные на определение уровня развития свойств произвольного внимания и при результатах, не соответствующих возрастной норме, организовывать развивающие занятия.

Пилотажное исследование и обобщение результатов эмпирического исследования позволило сделать следующие выводы:

1) у некоторых учащихся свойства произвольного внимания развиты недостаточно, с ними необходимо проводить развивающую работу;

2) подтверждена эффективность разработанного комплекса упражнений, направленных на развитие свойств произвольного внимания, для занятий в группе. Возросшие показатели успешности учащихся в выполнении тестов, изучающих свойства произвольного внимания, показывают эффективность разработанного комплекса упражнений.

Однако в полной мере оценить эффективность комплекса упражнений можно только после более продолжительной работы с ним. Четыре групповых и восемь индивидуальных занятий не могут считаться достаточными;

3) подтверждена эффективность разработанного комплекса упражнений, направленных на развитие свойств произвольного внимания, для индивидуальных занятий;

4) групповые занятия по результатам исследования представляются более эффективными, чем индивидуальные, они легче в организации, так как дают возможность проведения большего количества видов упражнений, а дополнительная мотивация способствует поддержанию посещаемости. Самая оптимальная схема занятий – это два занятия в неделю в группе специально отобранных учащихся, имеющих проблемы с произвольным вниманием. Таким образом, групповые занятия представляются более целесообразными.

Анализируя результаты исследования, необходимо учитывать, что результаты контрольной группы также заметно возросли. Если развивающих занятий в этой группе специально не проводилось, тогда можно предположить, что факторами развития произвольного внимания в этом случае являются: развивающий характер обучения данных учащихся и проведение психологами уроков по развитию у пятиклассников познавательных процессов.

Отчасти проблема учеников 5 – 6 классов состоит в низком уровне произвольности в целом, а не только в недостаточном развитии свойств произвольного внимания.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает обе выдвинутые гипотезы:

1) младший подростковый возраст сензитивен к развитию произвольного внимания;

2) групповая форма работы по развитию произвольного внимания младших подростков эффективнее индивидуальной.

Список литературы

1. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. Метод. пособие к курсу «Психология человека». М., Педагогическое общество России, 2001.

2. Добрынин Н.Ф. Возрастная психология. Курс лекций. М., «Просвещение», 1965.

3. Мухина В.С. Возрастная психология. Учебник для студентов вузов. М., издательский центр «Академия», 1997.

4. Общая психология. Курс лекций для первой ступени педагогического образования. Сост. Рогов Е.И. М., «Просвещение»: ВЛАДОС, 1995.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., «Питер», 2002.
6. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. Учебник для ВУЗов// п/р проф. В. Зиненко. М., «Тривола», 1996.
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Учебник для студентов высш. пед. учебных заведений. 6-е издание. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2003.
8. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. 3-е издание. М., Издательский центр «Академия», 2001.
9. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьника. Ярославль, «Академия развития», 1997.
10. Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя. 2-е издание. М. «Совершенство», 1988.
11. Яковлева Е.Л. Развитие внимания и памяти у школьников. Учебно-методическое пособие. М., Международная педагогическая академия, 1995.

Рецензия на исследование ученицы 11 класса ГОУ гимназии 1515 С.А.Шефер на тему: “Разработка комплекса упражнений, направленного на развитие произвольного внимания”

Исследование посвящено изучению эффективности комплекса упражнений для развития произвольного внимания у младших подростков. Тема — весьма актуальная для школы.

В первой главе работы освещаются общие вопросы психологического понимания внимания как психофизиологического процесса, характеризующего динамические особенности познавательной деятельности. Приводится классификация упражнений, направленных на тренировку произвольного внимания.

Во второй главе изложены результаты исследования эффективности групповых и индивидуальных комплексов упражнений, направленных на развитие произвольного внимания. Приводятся данные по изменению уровня развития произвольного внимания в экспериментальной и контрольной группах. В этом разделе привлекает внимание несоответствие данных, приведенных в таблице № 3, заключению по результатам эксперимента. Если верить таблицам, результаты тестов 1 и 2 в контрольной группе превышают аналогичные показатели по экспериментальной группе, хотя на с. 7 заявлено обратное. Диаграммы № 1 и № 2 также подтверждают это несоответствие выводов полученным результатам. Возможно, что С.А.Шефер по неопытности перепутала данные контрольной и экспериментальной групп.

В целом же ее работа производит хорошее впечатление как по изложению материала, так и по структуре описания проведенного исследования, приближаясь к уровню студенческих курсовых работ.

Удачно характеризуют работу приложения, в которых описаны комплексы индивидуальных и групповых занятий, а также использованные в исследовании методики.

*Кандидат психологических наук Барццалкина В.В.
(Психологический ин-т РАО)*

Агрессия в подростковом возрасте

Ковалева Екатерина

Введение

В современном обществе происходят кризисные процессы, которые отрицательно влияют на психологию людей, порождая озлобленность, жестокость и насилие. Постоянно растущие во всем мире насилие и деструктивность привлекает внимание специалистов к исследованию сущности и причин агрессии. Изучение агрессивности затрагивает проблемы поведения любого человека, а также психические отклонения, приводящие к печальным последствиям и деградации не только конкретного индивидуума, но и всего общества в целом. Агрессивность в наше время стала реальной проблемой общества.

Целью данной работы является исследование выявления основных причин возникновения и особенностей агрессивного поведения подростков.

Задачи: определение понятия человеческой агрессии и рассмотрение видов агрессии, изучение специфики подросткового возраста и причин подростковой агрессивности.

Гипотеза: причинами подростковой агрессии являются повышенная эмоциональность, социальная направленность подростков и проявление накопившихся дефектов воспитания.

Природа человеческой агрессивности

Агрессивное поведение присуще всем людям и является необходимым условием жизнедеятельности. Поэтому в некоторые возрастные периоды - в раннем и подростковом возрасте агрессивные действия считаются не только нормальными, но и в определенной степени необходимыми для становления самостоятельности, автономности. Полное отсутствие агрессивности в эти периоды может быть следствием тех или иных нарушений развития, например, вытеснение агрессивности или формирование реактивных образований.

Агрессия - это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Это определение подчеркивает, что агрессия - это модель поведения, а не эмоция или мотив. *Агрессивность* - склонность к причинению другим морального или физического ущерба. В той или иной мере встречается почти у всех детей младшего возраста вследствие недостаточной произвольности поведения

и несформированности моральных норм. В условиях неправильного воспитания эта особенность может закрепиться и, в последствии, перерасти в устойчивую черту поведения. Причины, по которым люди совершают агрессивные поступки, остаются до сих пор, полностью не выяснены. На сегодняшний день в науке определены *категории, которые обуславливают агрессивное поведение:*

1. врожденные побуждения или задатки,
2. потребности,
3. актуальные социальные условия в сочетании с предшествующим научением,
4. познавательные и эмоциональные процессы.

Важно различать *два вида агрессии:*

-генетически заложенная оборонительная, “конструктивная” и

-присущая только человеку - “деструктивная”.

Конструктивная агрессия проявляется в генетически заложенном импульсе к атаке или бегству в случае угрозы жизни, она направлена на выживание индивида и рода и затухает, как только исчезает опасность. Злокачественная агрессия - деструктивность и жестокость - практически отсутствуют у млекопитающих и не имеет как таковой цели.

Предположительно механизм оборонительной агрессии “вмонтирован” в мозг человека и животного и признан охранять их жизненные важные интересы от угрозы. Но неоспоримым фактом является то, что человек часто ведет себя деструктивно даже в таких ситуациях, когда нет никакой угрозы, жестокость может вызвать настоящее чувство удовольствия, а жажда крови может охватить огромные массы людей. Л. фон Берталанфи пишет по этому поводу так: “В человеческой психике, без сомнения, есть некоторые деструктивные тенденции, которые похожи на биологические задатки. Однако самые угрожающие формы агрессивности далеко выходят за рамки проблемы самосохранения и саморазвития. Они коренятся с собственно человеческой форме жизни, которая выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию символического мира мысли, речи и общения”.

Конструктивная агрессия

В целом виды конструктивной агрессии можно разбить на две группы: *псевдоагрессия*, т.е. действия, в результате которых

может быть нанесен ущерб, но которым не предшествовали злые намерения, и *оборонительная агрессия*, направленная на сохранение вида и рода, и оборонительная агрессия, служащая естественным потребностям индивида.

Виды псевдоагрессии:

1. Агрессия как самоутверждение отражается в таких качествах характера как решительность, неустрашимость, что является необходимым в полноценной личности;

2. Игровая агрессия необходима в учебном тренинге на мастерство, ловкость и быстроту реакции. В подобных занятиях участники не испытывают ни ненависти, ни жестокости;

3. Непреднамеренная агрессия. Ярким примером является случайное ранение, проверка револьвера и непроизвольный выстрел, задевающий человека.

Виды оборонительной агрессии:

1. Агрессивность и свобода. Наличие у человека врожденного импульса борьбы за свободу подкрепляется тем, что свобода является предпосылкой для развертывания всех человеческих способностей личности, ее физического и психического здоровья и равновесия. Если у него отнимают свободу, он становится больным, калекой, инвалидом. Также это отражается и во взаимоотношениях семьи и подростка: развитие личности тормозит, концентрируясь только на борьбе с родительской непомерной заботой о своем чаде за свою свободу.

2. Агрессивность и нарциссизм. Одной из главных источников оборонительной агрессии является угроза нарциссизму, “ранение” личного достоинства индивидуума с подобной “любви” к себе.

3. Агрессивность и сопротивление. Проявляется как защита собственных иллюзий, интимных мыслей и фантазий. Обычно это происходит бессознательно.

4. Конформистская агрессия. Данная форма имеет широкое распространение. Многие разрушительные действия совершаются исключительно из чувства послушания и нежелания оказаться трусом в глазах своего окружения.

5. Инструментальная агрессия преследует определенную цель: обеспечить себе то, что необходимо или желательно. Разрушение само по себе не является целью, оно лишь вспомогательное средство для достижения подлинной цели.

Поскольку оборонительная агрессия - генетически

запрограммированная реакция на угрозу интересам индивида, то изменить ее невозможно. Поэтому главным условием снижения оборонительной агрессии может быть уменьшение числа факторов, провоцирующих на агрессию.

Деструктивная агрессия

Деструктивная агрессия возникает как возможная реакция на результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека.

Спонтанные формы деструктивности

Спонтанные формы деструктивности проявляются в дремлющих деструктивных импульсах, которые активизируются при чрезвычайных обстоятельствах или в деструктивных чертах характера, которые не появляются или исчезают внезапно, они присущи конкретному индивиду в скрытой или явной форме всегда. Спонтанные взрывы жестокости и разрушительности не проявляются безо всякой причины. Всегда имеются внешние обстоятельства - войны, религиозные или политические мотивы, а также склонность (субъективные причины) к состоянию транса.

Экстатическая деструктивность

Человек может попытаться преодолеть свое невыносимое одиночество, беспомощность и току путем перехода в состояние экстатического транса, где он (как бы “вне себя”) приходит к единению с самим собой и с природой. Для этого есть много возможностей: кратковременный экстаз, полученный во время полового акта, получение более интенсивного и устойчивого экстаза в религиозных культах, экстатических танцах, при употреблении наркотиков, сексуальных групповых извращениях и в состоянии транса. Существует множество других форм экстаза, при которых ненависть и агрессивность оказываются в центре внимания. Это различные обряды и посвящения, в которых вначале речь идет о ярости как самоцели, потом о состояниях, основанных на психических заражениях, групповом коллективном действе, массовом психозе. Это позволяет огромным массам людей, страдающим сознанием собственного одиночества, преодолевать свою тоску и скуку.

Поклонение деструктивности

Это никогда не проявляется в мгновенной вспышке гнева, обычно это “концентрация отрицательной энергии и колоссальная целеустремленность личности, все силы которой направлены на то, чтобы разрушать”. Все действия заключается в служении идеалу деструктивности, принесение своей жизни в

жертву кумиру.

Деструктивность отщепенца

Агрессивность из мести возникает в ответ индивида на несправедливость, принесение страдания ему или кому-то из его близких. Подобная реакция отличается от оборонительной агрессии по двум факторам: во-первых, она возникает после того, как причинили вред, поэтому сразу отвергается мысль о защите индивида от грозящей опасности, во-вторых, эта форма агрессии отличается значительно большей жестокостью.

Утрата смысла жизни, социальной поддержки, нравственных ценностей хорошо объясняет жажду мести и развитие в себе ненависти. Реакция на угрозу может сначала носить форму оборонительной агрессии, но для человека открывается легкий переход к другим формам агрессивности, в том числе и к жестокости. А дальше может произойти цепная реакция, когда деструктивность достигает критической массы и наступает состояние разрушительного экстаза у индивида или у целой группы людей.

Сексуальный и несексуальный садизм

Садизм и мазохизм как сексуальные извращения представляют собой только малую долю той огромной сферы, где эти явления никак не связаны с сексом. Несексуальное садистское поведение проявляется в том, чтобы найти беспомощное и беззащитное существо (человека или животное) и доставить ему страдания вплоть до лишения его жизни". История знает примеры чудовищных пыток, жесточайших предметов физического садизма: от жестоких увеселительных зрелищ в Риме до современных полицейских команд, римский Колизей и широко распространенные издевательства над детьми. Садизм дает один из возможных ответов на вопрос, как стать человеком, если потеряны другие пути самореализации. Ощущение абсолютной власти над другими существами, своего всемогущества создает иллюзию преодоления любых преград, особенно если в жизни человека нет радости и свободы творчества. Индивидуальные обстоятельства, которые дают ребенку или взрослому ощущения пустоты, беспомощности и отсутствия самореализации, способствуют развитию садизма, так несадистский ребенок вполне может стать садистским подростком или взрослым при появлении новых обстоятельств. К таким обстоятельствам относится все, что вызывает страх, например (очень распространено) "авторитарное" наказание - не имеющее фиксированной формы и не связанный с тем или иным проступком. Также если

ребенок не получает положительных стимулов, если ничто не отвечает потребностям его душевного развивающегося мира, он внутренне “замерзает”. В его душе поселяется чувство отчаяния и полного бессилия, что не обязательно приводит к формированию садистского характера, но является одной из главных причин.

Особенности подростковой агрессивности

Детская агрессивность - одно из самых тяжелых испытаний для родителей. Например, статистика подростковой преступности насчитывает ежегодно более тысячи убийств, несколько сот изнасилований, десятки тысяч телесных повреждений и других правонарушений с очевидным агрессивным подтекстом. Сталкиваясь с подростковыми проблемами, родители должны понимать их причины, и уметь правильно обратить нарушения в нужное русло, тем самым искоренить их. Пятилетнему мальчику пытающемуся подбросить мяч и подростку решающему трудную задачу необходимо неудовольствие, получаемое от неуспешных попыток, это неприятное чувство заставляет его преодолевать препятствия. Родители не должны бояться подобных проявлений, но и создавать их специально крайне нежелательно. Такая реакция вызовет лишь недоверие и даже злость со стороны ребенка. Не лучший способ помочь справиться с трудностями - всячески ограждать детей от любых неприятностей и разочарований.

Возникновению агрессивного поведения у подростков способствуют: отсутствие сознательного воспитательного воздействия на ребенка; высокий уровень подавления и даже насилия в воспитании, исчерпывающий себя, как правило, к подростковому возрасту; преувеличение из эгоистических соображений самостоятельности ребенка; хаотичность в воспитании. Часто признаки разлада личности проявляются в виде болезненного отношения к восприятию собственного Я окружающими людьми, одиночества и оторванности от мира, несоответствия своего Я неким, зачастую ложным, идеалам, ощущения утраты целостности внутреннего мира сопутствуют жестокой агрессии. Кризисные импульсы, которые искажают естественный ход психической жизни человека, непосредственно определяют поведение в ситуации конфликта, направление жестокости и специфику агрессии. Однако во многих случаях характер преступлений лишь отчасти объясняется видимыми конфликтными процессами

в рамках кризиса созревания социальными, бытовыми, воспитательными, семейными и т. д.

Агрессивное поведение подростков имеет сложную многофакторную природу, его изучение требует: реализации системного подхода, применение сравнительного анализа, сопоставляющего условия благоприятного социального развития, и реализации междисциплинарного подхода.

Рассмотрим распространенные формы проявления агрессии:

Физическая агрессия (нападение) - использование физической силы против другого лица.

Косвенная агрессия - действия, как окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), так и ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.).

Вербальная агрессия - выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, ссора), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань).

Склонность к раздражению - готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости.

Негативизм - оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства. Может нарастать от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов и обычаев.

Формы враждебных реакций:

Обида - зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Подозрительность - недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

При оценке агрессивного поступка важно учитывать, что агрессия у детей имеет динамику, и обострение агрессивного поведения отмечается именно в периоды кризиса личностного развития, в периоды наибольшей эмоциональной нестабильности. Динамика агрессии часто является своеобразным показателем усложнения и большей гибкости в способах взаимодействия ребенка с его ближайшим окружением. Примером может служить переход подростков от непосредственной физической агрессии к косвенной, вербальной (например, ябедничество).

Итак, основными особенностями агрессивного поведения в подростковом возрасте являются:

1. К подростковому возрасту накапливается

многочисленные дефекты воспитания, к которым можно отнести: нарушения развития эмоциональной сферы, безответственность и недостаточную уверенность в себе, повышенную тревожность.

2. Главной особенностью агрессивного поведения у подростков является динамика развития личности, повышенной эмоциональностью и чувствительностью к внешним обстоятельствам.

Профилактика агрессии

Коррекционная работа по профилактике агрессии подростков имеет свои особенности. Индивидуальная работа с подростком является более эффективной. С самого начала, параллельно, необходимо начинать работу с семьёй. После диагностики семейных отношений и степени их дисгармоничности должна следовать психокоррекционная работа как индивидуальная, так и групповая, за счёт привлечения к положительно формирующим личность занятиям: чтение, самообразование, занятие музыкой, спортом, и т.д.

Особое место в коррекционной работе следует уделять формированию круга интересов подростка также на основе особенностей его характера и способностей. Необходимо стремиться к максимальному сокращению периода свободного времени подростка. Развитие ребёнка осуществляется в деятельности, а подросток стремится к утверждению себя, своей позиции, как взрослый, среди взрослых, то необходимо обеспечить включение подростка в такую деятельность, которая лежит в сфере интересов взрослых, но в то же время создаёт возможности подростку реализовать и утвердить себя на уровне взрослых.

Методы и принципы профилактики требуют значительной корректировки при включении в неё подростков, отличающихся повышенной агрессивностью. Прежде всего, необходима организация системы развёрнутой деятельности, создающей жёсткие условия, определённый порядок действий и постоянный контроль.

Эффективны групповые игровые занятия с подростками. Они позволяют снять напряжение, повысить общительность, помочь выработать конструктивные формы взаимодействия и найти решения проблем, научиться конструктивным формам выхода агрессии.

Рекомендации родителям

1. *Предупреждение агрессивных действий:*

никогда не следует поощрять ребенка за проявленную агрессивность;

в необходимых случаях такого ребенка успокаивает временная изоляция с кратким разъяснением причины;

если ребенок проявляет агрессивность по отношению к своим сестрам и братьям, то пусть они придумывают меру наказания и наказывают его;

если ребенок готов к нанесению удара (укусу и т.д.), то лучше быстро остановить его и резко предупредить его: «Нельзя!»

2. *Обращение с ребенком после агрессивного поведения:*

подыскать адекватную форму наказания после четкого объяснения его проступка;

искать выход по переориентации его энергии по социально правильному руслу;

следует помнить: частые наказания неэффективны, а безнаказанность еще больше портит;

придумать новые приемы переключения ребенка на новые виды отношений (игра, самообслуживание и т.д.)

Заключение

Несмотря на отношение к проявлениям агрессии как к отрицательному явлению, существует и положительный фактор в виде конструктивной агрессии, направленной на самосохранение индивида и проявляющейся как защита организма от негативных внешних факторов.

Основными причинами, обуславливающими агрессивное поведение, являются: врожденные побуждения или задатки, потребности, актуальные социальные условия в сочетании с предшествующим научением, познавательные и эмоциональные процессы.

Рассмотрены виды конструктивной агрессии, показывающие, что этот вид агрессии является генетическим заложенным импульсом, направленном на выживание индивида и рода и затухает, как только исчезает опасность. В связи с неотвратимостью появления агрессивных импульсов, особенно в подростковом возрасте, необходимо проводить профилактическую работу, используя возможности семьи, школы, различных кружков и секций. Главная задача – научить подростков управлять своей агрессией, направляя свою активность в конструктивное, созидательное русло.

Список используемой литературы:

1. Г. Паренс. Агрессия наших детей. М. “ФОРУМ”, 1997.
2. М. Раттер. Помощь трудным детям. М. “Прогресс”, 1987.
3. Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности. М. “Республика”, 1994.
5. www.mgppu.ru

Рецензия на работу учащейся ГОУ Гимназии №1505 Ковалевой Е. на тему “Агрессия в подростковом возрасте”

Работа Е.Ковалевой посвящена описанию психологического содержания человеческой агрессии в конструктивном и деструктивном ее вариантах, психологическим особенностям детской агрессивности и ее профилактике.

Очевидны интерес Е.Ковалевой к избранной проблематике и знакомство с соответствующей литературой. Материал изложен, согласно с принятой ею логикой, достаточно четко.

Вполне естественны, если учесть возраст и опыт автора, некоторая схематичность изложения, сжатый и ограниченный по объему раздел, посвященный психологическим особенностям агрессивного поведения в подростковом возрасте, а также отсутствие ссылок.

Работа Е.Ковалевой содержит значительный материал, свидетельствующий о понимании проблемы в ее широте и

Развитие коммуникативной компетентности на разных этапах обучения подростков

Кандидат психологических наук Крылова
Смирнова Екатерина
(Психологический институт РАО)

Коммуникативная компетентность, то есть готовность и способность к коммуникации, есть важнейшее качество, необходимое человеку во всех жизненных ситуациях. В последние годы со стороны работодателей возросли требования к уровню развития навыков устной и письменной коммуникации выпускников школ и вузов. Ситуация усугубляется еще и тем, что различные альтернативные традиционному уроку открытые формы обучения, как то: проектное обучение, групповые формы обучения и др., направленные на формирование ключевых компетентностей, находятся в зависимости от элементарной готовности и способности учеников к грамотной и эффективной коммуникации. Необходимость изучения коммуникативной компетентности обусловлена происходящим в современной российской школе процессом переориентации с непосредственной передачи знаний на обучение умению самостоятельного приобретения знаний учащимися. Освоение школьником культуры, формирование у него соответствующих норм чрезвычайно ценно, но не менее важной является задача развития у ученика эффективных индивидуализированных способов взаимодействия с людьми, позволяющих оптимальным образом понять другого и быть понятым самому. Одна из важнейших задач современного образования – развитие коммуникативных способностей учащихся, которые проявляются:

- Во владении средствами коммуникации;
- В использовании средств коммуникации в деятельности, в построении процесса общения;
- В анализе своей деятельности и выделении новых средств эффективной коммуникации (Григорьева Т.Г., Линская Л.В., Усольцева Т.П., 1999, с.9).

Развитие коммуникативных навыков происходит в основном в детском и подростковом возрасте. Подросток должен уметь согласовывать свои действия, решения и амбиции с групповой задачей, достижениями других людей и их мнениями. Что является уже не только учебной, но и коммуникативной задачей. Отсюда то ключевое значение, которое придается развитию коммуникативной компетентности уже на сравнительно

ранних этапах обучения в школе. В связи с этим, своевременное изучение и правильная оценка навыков коммуникативности у подростков является обязательным условием управления процессом повышения коммуникативности. Несмотря на важность, разработка данной темы в России только начинается.

Существующие подходы к изучению коммуникативной компетентности еще далеки от понимания специфики развития коммуникативной компетентности на разных фазах отрочества, в частности в младшем подростковом возрасте. Разработанные методы оценки коммуникативной компетентности также направлены в целом на подростков и не учитывают психологические особенности младших подростков, следовательно, дают неточный или неполный результат. Актуальность изучения коммуникативной компетентности обусловлена необходимостью создания методики оценки коммуникативной компетентности специально для этого возраста, которая даст возможность более точно и, главное, структурно оценить уровень развития данной компетентности учащихся 5-7 класса.

Для нашей гимназии компетентностный подход выражается в поиске путей и способов обучения, которые учитывают способности ученика, приводят к формированию его компетентностей.

Понятие коммуникативной компетентности

Способность к эффективному решению коммуникативных задач, иначе говоря, коммуникативную компетентность (Петровская Л.А., 1999), определяют как индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие эффективность ее общения и совместимость с другими людьми. Способность к общению включает в себя: 1) желание вступать в контакт с окружающими; 2) умение организовывать общение, включающее умение слушать собеседника, умение эмоционально сопереживать, умение решать конфликтные ситуации; 3) знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими (Клюева Н.В., Касаткина Ю.В., 1997).

Условиями формирования коммуникативной компетентности являются: владение языком/языками, опыт успешных коммуникативных действий, развитие рефлексии (умение анализировать ситуацию и деятельность в ситуации, основания собственных действий и действий партнеров) (Иванов Д.А., 2001).

Структура коммуникативной компетентности включает в

себя (Кембриджские материалы, 2001):

Коммуникативная компетентность:

устная

письменная

- обсуждение и
дискуссия

- чтение и получение
информации

- выступления и
презентации

- написание текстов
различного рода

Существует несколько **уровней** развития *устной* (дискуссии, доклады, презентации) и *письменной* (чтение, понимание и написание различного рода текстов) форм коммуникативной компетентности.

Мы рассмотрим только первые три уровня, так как дальнейшие ступени выходят за рамки возможных требований к выпускнику школы. Умения всех предыдущих уровней переходят на последующие и не рассматриваются нами повторно.

Первый уровень развития коммуникативной компетентности предполагает умение получать информацию из текста или устной дискуссии относительно простых предметов, понимать собеседника и выражаться адекватно ситуации.

На втором уровне развития коммуникативной компетентности человек способен не только поддерживать дискуссию относительно простых предметов адекватно ее целям и ситуации, но и подготовить речь; обобщать прочитанный материал и создавать собственные тексты, используя разные стили.

Первые два уровня являются фундаментом, т.е. подразумевается, что все, описанное в них, на дальнейших ступенях сохраняется.

Третий уровень развития коммуникативной компетентности предполагает понимание и активное участие человека в обсуждении сложных предметов, владение грамотной выразительной речью, использование различных техник привлечения внимания аудитории. Этот уровень характеризуется презентационными умениями и навыками, готовностью и стремлением к самоанализу, изучению взаимоотношений между людьми.

Третий уровень развития коммуникативной компетенции соответствует требованиям профессиональной коммуникации и формируется в большей степени при профессиональном обучении и саморазвитии. (По: Кембриджские материалы, 2001).

Методы выявления коммуникативной компетентности

В работах, посвященных компетентностному подходу (Компетентностный подход как новое качество образования. 2003; Иванов Д.А и др., 2001; Жуков Ю.М.), в качестве методов оценки уровня коммуникативной компетентности представлены: тесты “на применение”, рейтинговая и мониторинговая модели, самооценка.

1. Тесты “на применение”. Используются при определении межпредметных компетентностей. Исследуются умения использовать изученный материал в конкретных условиях и новых ситуациях. Сюда входит применение правил, методов, понятий, законов, принципов, теорий. По этому принципу построены многие олимпиадные задания.

2. Рейтинговая модель. Основное отличие рейтинговой оценки от традиционной заключается в отсутствии негативной составляющей, т.е. все баллы считаются положительными, любой балл суммируется с предыдущими, а общая сумма определяет степень продвижения ученика по лестнице успеха.

3. Мониторинговая модель. По смыслу похожа на рейтинговую, но более структурирована. В ней фиксируется не только эффективность выполнения учебных заданий, но и то, какие качества личности и какие умения при этом развивались, и насколько они сформировались. Эта модель скорее похожа на психологическую карту личностного развития, только адаптированную под образовательный процесс. Характерно, что многие зарубежные авторы не используют цифровую шкалу, а прибегают к словесным характеристикам, имеющим определенную градацию (психологический портрет ученика). Организация мониторинга - дело трудоемкое и не быстрое. Здесь необходим принципиально новый подход к работе педагога, а также компьютерная обработка данных. В идеале - это внутришкольная локальная сеть с регламентированным порядком доступа. Разновидностью мониторинговой модели оценивания может служить создание “портфолио” ((Кембриджские материалы, 2001).

4. Самооценка - использование опросников для исследования самооценки подростком своих коммуникативных знаний, умений и навыков (Жуков Ю.М., 2003).

Проблемы подросткового возраста. Перемены в структуре общения

Существуют различные точки зрения на границы подросткового возраста (Анн Л., 2004; Дубровина И.В., 1987; Харламенкова Н.Е., 2004 и др.). Основываясь на сроках соматического, психологического и социального созревания, эксперты ВОЗ договорились считать подростками лиц в возрасте 10-20 лет. Исходя из этих данных, можно заключить, что период младшего подросткового возраста длится с 10 до 13-13,5 лет, что соответствует обучению в 5-7 классе.

Главной особенностью подросткового общения является смена значимых лиц и перестройка взаимоотношений со сверстниками и взрослыми (Харламенкова Н.Е., 2004). В этот период объектом интереса для подростка становится не взрослый, а подросток того же возраста (сверстник). Общение со сверстниками выполняет несколько важных функций (Анн Л., 2004):

- Взаимная передача опыта взросления (обеспечивает процесс формирования половой идентичности).

- Освобождение от внутреннего напряжения (оно может быть вызвано гормональными или социально-психологическими факторами).

- Освобождение от родительской опеки.

- Развитие инициативы и ответственности.

Специфическими особенностями общения у младших подростков являются:

- значительно возросшая относительно младшего школьного возраста потребность в общении;

- при усилении тяги к общению слабо развиты навыки общения, рефлексия и понимание других;

- недостаточно развиты все способы общения, часто рассогласована вербальная и невербальная информация (Сидоренко Е.В., 2004). Вышеназванные особенности общения заставляют нас предположить низкий уровень коммуникативной компетентности в младшем подростковом возрасте.

Нами были выявлены и проанализированы ситуации школьной жизни гимназистов, объективно требующие проявления навыков коммуникации. Подчеркнем, что большинство из ситуаций характерно для любой школы. В то же время, есть специфические именно для гимназии, имеющей педагогический профиль.

Рассмотрим ситуации, в которых проявляется коммуникативная компетентность (на примере различных видов деятельности гимназистов):

1. Учёба (способность решать поставленные задачи,

правильно понимать инструкции педагогов, вести себя соответственно правилам, адекватно реагировать на замечания учителя и т.д.).

2. Общение учеников вне дома (подразумевает умение общаться с людьми разного возраста и пола).

3. Общение с учителем вне урока (умение общаться с позиции “снизу вверх”, правильно выбирать тему общения, лексику, интонацию и т.д.).

4. Творческая работа:

- проектная деятельность (умение выбрать материал, соответствующий теме, правильно составить текст, преподнести материал);

- научно-исследовательские мастерские, спецкурсы;

- секции, кружки по увлечениям.

5. Педагогическая практика (умение организовать людей для работы, адекватно реагировать на замечания руководителя, людей, работающих с учащимся в группе).

6. Специально организованные процедуры:

- тренинг (умение правильно понимать и выполнять инструкции, взаимодействовать с людьми из группы);

- тестирование (умение правильно понимать и выполнять инструкции);

- игры (умение правильно понимать и выполнять инструкции, взаимодействовать с людьми из группы).

В данной работе мы не будем более подробно останавливаться на соответствующих выявленным ситуациям компетентностях, поскольку это не является самостоятельной целью. Но хотелось бы отметить, что для развития коммуникативной компетентности важны не только специально разработанные процедуры типа социально-психологического тренинга общения, но и повседневные учебные и внеучебные мероприятия.

Исследование уровня развития коммуникативной компетентности подростков 12-13 лет

Для оценки уровня коммуникативной компетентности у младших подростков нами было проведено исследование, носившее разведывательный характер (декабрь 2004г.- май 2005г.) Оценка устной коммуникативной компетентности проводилась в процессе специально организованного тренинга. **Тренинг** - представляет собой совокупность групповых методов формирования умений и навыков самопознания, общения и взаимодействия людей в группе (Жуков Ю.М., 2003). Группа

даёт возможность глазами других посмотреть на себя и свои проблемы, моделировать своё поведение. В группе возможно получить различные реакции других её участников на своё поведение, увидеть с их помощью последствия своего поведения не только в группе но и вне её. Группа оказывает поддержку при опробовании новых способов поведения. В качестве развивающих упражнений использовались:

А) Упражнение на использование невербальных средств коммуникации для показа понятий (“Крокодил”);

Б) Приглашение на день рождения (письменно и устно).

Для оценки устной коммуникации подростков использовалась методика невключенного структурированного наблюдения с последующей экспертной оценкой. Наблюдение велось как непосредственно на самих тренинговых занятиях, так и путем просмотра видеоматериалов тренинга. В качестве экспертов выступали специально обученные участники проекта, оценивающие проявление той или иной составляющей коммуникативной компетентности учащихся в процессе тренинга в соответствии с таблицей “Уровни развития коммуникативной компетентности”. После обсуждения выносилось коллективное суждение экспертов о наличии у испытуемого того или иного показателя коммуникативной компетентности. Затем подсчитывался процент участников, продемонстрировавших определенные составляющие коммуникативной компетентности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для учащихся 7-х классов характерен первый (низший) уровень устной компетентности. Ученики средней школы владеют навыками обсуждения сравнительно простых проблем в группе сверстников. Данные результаты являлись ожидаемыми в нашем исследовании. Этот уровень поддерживается учебным процессом: от ученика средней школы требуются умения повторить прочитанное, ответить на вопросы учителя, обсудить достаточно простые вопросы. Эта работа строится в основном фронтально, не развивает навыков группового обсуждения, дискуссии. Показательно, что чуть больше половины участников исследования обнаруживают компетентности второго уровня, т.е. способны не только обсуждать проблему в малой группе, но и делать небольшие выступления, презентации. В нашей гимназии этому способствуют проектная деятельность учащихся, более углубленное изучение предметов. Гимназисты по разным предметам готовят доклады, небольшие выступления перед классом.

Сравнительно менее проявлены навыки третьего уровня развития компетентности. Лишь одна треть респондентов смогла поддерживать дискуссию относительно сложных предметов адекватно ее целям и ситуации. Еще меньше ребят демонстрировали развитые умения слушать, учитывать особенности других сверстников. Слабо проявились также умение стимулировать окружающих к эффективному участию.

Таким образом, в целом для исследуемой группы характерны первый и второй уровни развития устной коммуникативной компетентности. Третий уровень не показателен для данной группы.

Исходя из полученных результатов можно составить *рейтинг умений подготавливать и вести устное обсуждение и дискуссию.*

1. Получать информацию о предмете дискуссии, чтобы говорить вещи, имеющие к нему отношение – 90 %
2. Выразаться ясно и адекватно ситуации – 86 %
3. Слушать, понимать речь участников и соотносить свои высказывания с ними – 79%
4. Поддерживать дискуссию относительно простых предметов адекватно ее целям и ситуации – 71 %
5. Владеть вербальными и невербальными средствами коммуникации – 67 %
6. Способствовать прогрессу дискуссии, подводить итог сказанного, фокусировать внимание участников на целях дискуссии и т.д. – 60%
7. Адекватно реагировать, тактично высказывать комментарий, вопрос – 48%
8. Поддерживать дискуссию относительно сложных предметов адекватно ее целям и ситуации – 33%
9. Стимулировать окружающих к эффективному участию – 19%
10. При слушании других участников учитывать их особенности – 14%.

Низкие показатели по последним двум умениям могут быть свидетельством непреодоленного эгоцентризма подростков. Что согласуется с данными других исследований (Харламенкова Н.Е., 2004).

Таким образом, у младших подростков сравнительно более развитыми навыками устной коммуникативной компетентности являются: получение информации, умение выражать свои мысли относительно простых проблем, умение

слушать, понимать другого и соотносить свои высказывания с другими участниками. Эти навыки и умения дают возможность поддерживать разговор.

В заключении следует отметить, что полученные результаты необходимо рассматривать как предварительные. Мы планируем провести дальнейшее исследование коммуникативной компетентности младших подростков в разных ситуациях учебной и внеучебной деятельности и сопоставить результаты. Бесспорно, перспективным представляется и сравнение уровня развития коммуникативной компетентности у учащихся разных образовательных учреждений.

Литература

1. Анн Л. Психологический тренинг с подростками. С-Пб., “Питер”, 2004.
2. Дубровина И.В. Формирование личности в переходный от подросткового к юношескому периоду.// Под ред. И.В.Дубровиной. М.: “Педагогика”, 1987.
3. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М., Гардарики, 2004.
4. Иванов Д.А., Иванова Л.Ф., Загвоздкин В.К., Каспржак А.Г. и др. Компетентностный подход как новое качество образования. М., 2001.
5. Ключевые компетенции 2000. Программа. Уровни 1,2,3,4, 5. Key skills L87 0005 (OCR. RECOGNISING ACHIEVEMENT. Oxford Cambridge and RSA Examinations).
6. Компетентностный подход как новое качество образования. М., Институт новых технологий. 2003.
7. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
8. Сидоренко Е.В. Тренинг Коммуникативной компетентности. М., 2004.
9. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. М., Изд-во “ИП РАН”, 2004.

Рецензия на работу учащейся ГОУ гимназии № 1505 Е.Смирновой на тему: “Оценка уровня коммуникативной компетенции младших подростков”

Е.Смирнова рассматривает в своей работе проблему развития коммуникативной компетентности у младших подростков. В первой главе автор характеризует это психологическое понятие как личностное качество, раскрывает условия его формирования, уровни развития и методы выявления. Специальный раздел посвящен специфике функции общения у подростков, приведены характерные ситуации, в которых эта функция проявляется.

Вторая глава посвящена эмпирическому исследованию уровня развития коммуникативной компетенции младших подростков — учеников пятых-седьмых классов гимназии. Здесь дается описание основных методов и методик исследования, приводятся полученные результаты и дается их анализ.

К сильным сторонам работы следует отнести ее информативность и хорошую структурированность в подаче материала. В этом отношении ее можно сравнить со студенческим исследованием на уровне 3-4 курсов психолого-педагогического высшего учебного заведения.

К недостаткам работы (впрочем, вполне простительным) можно отнести несколько суженное описание специфики общения в подростковом возрасте и подчеркнутую схематичность в описании ситуаций проявления коммуникативной компетентности гимназистов, наблюдаемых автором. Возможно, это связано с тем, что наблюдения были стандартизированы, но хотелось бы увидеть более живое изложение. Работа значительно выиграла бы от более развернутого описания особенностей личностного развития в младшем подростковом возрасте, включающего восприятие субъектом как ровесников, так и взрослых, значимых для подростка.

В целом исследование Е.Смирновой говорит о ее способности к исследовательской работе.

*Доктор психологических наук Осницкий А.К.
(Психологический институт РАО)*

РАСТУТ СТИХИ...

творческие работы участников поэтической
мастерской

Вакуленко Антон

ЧТО ПОЭЗИЯ ТАКОЕ

Течет фантазия стиха,
Как будто бурная река.
Ее пытаюсь укротить,
Чтоб рифму в чувства обратить.
И слов поток рождает вдруг
Поэзию,
Как скрипка – звук!

Жирнова Екатерина

НЕ ТЕ СТИХИ

Как стихи растут – не знаю,
Я их музыку ловлю.
Сам себя не понимаю:
Вдруг – как вспышка! – я пишу.

Звуки – птицы. Слов сплетенье
На бумаге и в душе.
Может, это вдохновенье?
Музы вечной наважденье?
Строчки снятся мне во сне.

Утром отзвуки тех песен –
Бледным эхом на листе...
Рифм круженье – все на месте!
Но стихи... опять не те!

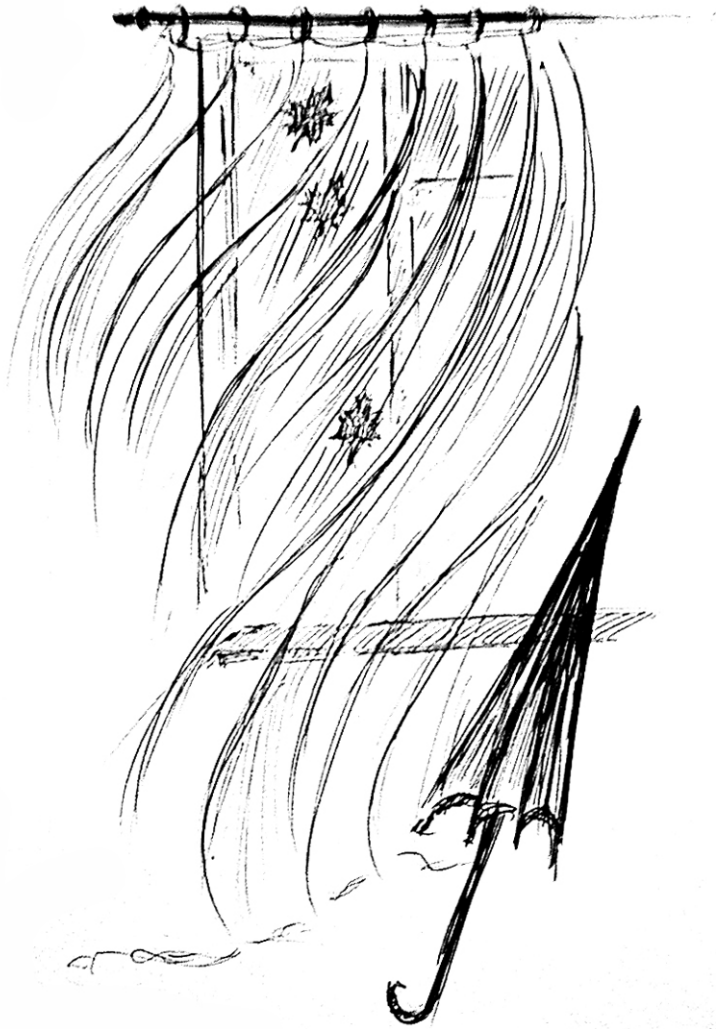
Швитко Диана

ОСЕННЕЕ

Туча за тучей, дождь за дождем.
Осень. Погода в Москве - кувыркком.

Капля за каплей. Лужи кругом.
В школу мы ходим теперь под зонтом.

Давно было солнце, и вот уж два дня
Льет ливень потоком – печалит меня...

Вишневский Михаил

ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ
/откровенное/

Встаю я утром рано,
Иду умыть лицо
/И думаю, что надо
Позавтракать еще/.
Потом бегу одеться
И достаю свой фрак,
Ведь день такой значительный!
/Ну, в общем-то - вот так!/
Лечу я в школу весело,
Спешу в родимый дом
Поздравить педагогов!
/И это мне не лом!!!/

Гоминюк Вера

* * *

Писать стихи мне не дано,
Но, коли выдано задание,
Готова я исполнить, но –
 Какое это наказание!
Нет рифмы в голове моей,
И я стараюсь напрасно...
 Поэмы Пушкина милей!
Учить их буду день и ночью!!!

Иванова Тамара

ПОСВЯЩАЕТСЯ ОСЕНИ

Утро свежестью дышит,
Как тканью, прикрывшись туманом,
Золотистой листвой шевеля,
Осеннему небу поет дифирамб...
И пусто на улицах...
Сказкою пахнет!
Об осени, тихой, душевной,
Я песню свою напишу...

ПОЭЗИЯ

Поэзия – исток глубинный
Жаждающей души,
Как жаждет только человек
Явить другим свой мир, невидимый и тайный,
Но прячет в ящике стола
Вселенную,
Которую придумал,
Стесняясь любопытных, жадных
Глаз.

Киракосова Таисия

ПОЭЗИЯ

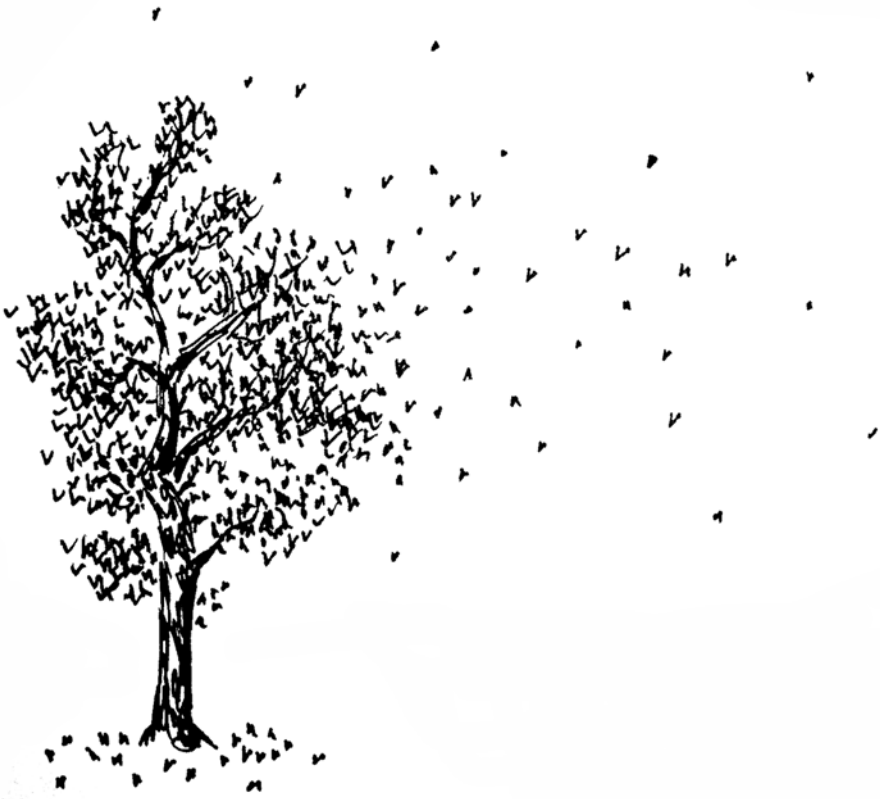
Поэзия – родня загадке -
Нас искушает и манит.
Мы с рифмами играем в прятки.
Они нас тянут, как магнит!

Поэзия - родня природе.
Она как ветер в облаках
При ясной солнечной погоде!
Вся эта магия - в стихах...

ОСЕНЬ

Каникулы кончились - радости мало!
Уже не гуляем, как раньше бывало.
Опять нам сидеть и готовить уроки,
Сидеть – рифмовать эти жалкие строки!

Ну, падают листья, к ногам прилипают,
И дождь моросит, и туманы бывают...
А мне вспоминается жаркое лето,
Которое, видимо, спряталось где-то...

ОСЕНЬ В МОСКВЕ

Уже прокричали с небес журавли -
Прощались с Москвой перелетные птицы...
А значит, к нам близко дожди подошли
И скоро ненастье в окно постучится.

Пока же идет во дворе карнавал.
В пурпур с позолотой одета природа.
То мудрая осень сзывает на бал,
Чтоб мы не грустили в сезон непогоды.

Кружат разноцветные листья, кружат,
У всех вызывая улыбки на лицах.
Надеть бы мне тоже цветастый наряд -
И в том хороводе кружиться, кружиться...

О ПОЭЗИИ

Что о поэзии сказать?
Могу сказать вам по секрету:
Не всем дано стихи писать,
Дар этот выдан лишь поэту.

Он должен рифму соблюсти,
Ямб и хорей в друзья призвать,
И чувства должен донести,
И настроение создать!

...А если в стихах у вас этого нет,
То значит, дружище, вы не поэт.

Монакова Кристина

УРОК

Как-то раз стою я в классе
На уроке у доски.
Говорят мне: «Отвечайте!
А не то поставлю три!»
Как ответить, если дома
Не учила я урок?
Я взяла рукой несмелой
Белый маленький мелок...
Я не знаю, что мне делать,
Что же на доске писать.
Кто осмелится из класса
Пару фраз мне подсказать?
Вдруг, как музыка из рая,
Зазвенел звонок, спасая!
Я вздохнула облегченно:
Повезло на этот раз!
От доски шагнув несмело,
Не могу поднять я глаз.
«Хорошо, - сказал учитель, -
Вам сегодня повезло!
Но на завтрашнем уроке
Я спрошу вас все равно!»

Осипов Илья

“Метро”

Двери захлопнулись. Поезд тронулся. Вены на руках вздулись, в ушах зазвенело. Поезд въехал в туннель. Лампы постепенно сменили свой цвет на фиолетовый. Никого в вагоне, кроме меня, не было. Голоса ещё недавно стоявших в нём почти исчезли.

Нет, подумал я, не надо было: не то настроение, идей нет... Обычно это прекращалось, когда иссякали мысли, но в этот раз, несмотря на то что в голове было пусто, мне не удавалось выбраться. Я в отчаянии начал колотить в двери, пытаться их открыть. Мне было всё равно, что будет, если они действительно откроются, мне было важно только одно - я заперт! Тем более, что всё было безрезультатно.

Ничего не оставалось делать. Я сел. Поезд, сбавив скорость, выехал из туннеля. Все двери распахнулись. Как только у меня промелькнула мысль выпрыгнуть, поезд почувствовал это и, захлопнув двери, выехал на мост. Внизу синева, сверху синева, а между ними каждые двадцать метров мелькают столбы.

Поезд всё разгонялся. Нужна была идея. Я стал перебирать в голове все не востребованные ранее мысли. Одна из них...

Всю ночь лил проливной дождь. Человек стоял перед окном в маленькой комнате старого дома. Он достал из кармана листок и положил его на стол.

“Я не могу так больше жить. Тогда все решили, что он сам повесился, но это не было самоубийством. Я затянул петлю на его шею, я написал за него предсмертную записку. Теперь - вот ирония судьбы - я избавлюсь от этого, покончив с собой. Передо мной лежит бритва. Прощайте.”

Он взял бритву. “Может, не надо?” – спрашивал он себя. “Нет, всё”, – отвечал он, резко опуская её. Бритва полоснула по руке. Потекла кровь.

Если бы кто-то взглянул на это со стороны, то увидел бы жуткую картину: в окровавленном кресле, стоявшем в густой, почти черной луже, безвольно уронив руку с воткнутым в нее лезвием, сидел человек. А над ним, наклонившись, стоял он и смотрел, как его вина переходит на другого, менее достойного её.

Ночь разливалась вокруг своим чёрным пламенем,

покрывая эту картину мраком.

...резкой вспышкой озарила мое сознание. Но лампы уже приобрели обычный цвет. Я услышал разговоры других пассажиров, а затем они и сами материализовались из пустоты. Поезд остановился, и я поспешил выйти.

ДОЖДЬ

I

Дождь бил по пуленепробиваемому ветровому стеклу. Капли росли от дождя, а потом, набрав вес, скатывались вниз и летели в темноту проносившейся мимо дороги. Так же и люди: растут... в размерах, в должности, в богатстве... а потом летят в тартарары... Кому-то размеры не нужны... Мелкие капли лежат на стекле и не хотят расти, а просто блестят... Но тут налетает сильный ветер, разгоняет уже отяжелевший шарик воды, и он, увеличиваясь, пожирает на лету сотни других.

Машина резко затормозила. Стекло стряхнуло с себя жирные, разросшиеся капли, но дождь покрыл его новыми.

Меня провели по коридору и ввели в комнату. Она была полупуста. Я сел около стола. Раньше было хуже... У меня и стола-то раньше не было!... А я и так писал стихи. Я достал ручку из кармана брюк и задумался. У меня перед глазами появились леса, облака, животные, птицы. Природа... Как я хотел бы увидеть все это вживую! Я пишу о ней, хотя никогда не видел ее... Многие говорят о том, чём не знают, так, как будто они с этим всю жизнь знакомы... Как я хотел бы там побывать! "Леса там, тихо зеленея..." О! Хорошо! Надо записать! Чёрт! Где бумага?

В дверь постучали, грубый голос крикнул:

-Ваш обед!

Я сначала решил ответить так же грубо, но вспомнил про бумагу. Раздатчик уже почти ушёл, оставив еду. Я окликнул его:

-Мне нужна бумага!

Он, вероятно, услышал меня и куда-то скрылся на минуту.

Вернулся с чем-то в руке. В мою комнату влетел рулон. “Бумага туалетная” - прочитал я.

-Эй! А нормальной, для письма, нет?

Охранник меня не услышал. Из соседней комнаты раздался голос. Я обернулся. Мой сосед справа поднялся и подошёл. Я, не надеясь на положительный ответ, спросил:

-У тебя бумаги нет? Только обычной, писчей!

Тот достал из-под драного джемпера стопку листов и передал мне.

-Спасибо! - промямлил я удивлённо.

-Благодари Николая II!

При чём тут Николай II? Может, он бумагу изобрёл? Нее... Это китайцы-японцы там придумали... Я снова достал ручку и начал было писать, как сосед что-то завопил. Я обернулся и глупо посмотрел на него. Потом взглянул на листы. Они были исписаны мелким, аккуратным почерком. “Манифест Николая II”. Я быстро пролистал его и нашёл в конце чистую страницу. Отложив ее себе, я вернул остальные хозяину.

-Ну как? - с огоньком в глазах спросил он.

-Занимательное чтение, - сказал я сухо.

-Когда я вернусь, то разгоню этих всех политиканов, манипулирующих моим народом!

“Станный какой-то!” - подумал я, подходя к окну. Дождь кончился. Пыльная улица, палящее солнце, раскалённые дома. И кто-то пишет об этом стихи! Они думают, что нельзя писать о том, чего не видел. Я тоже так считаю. Я пишу не о том, что вижу, а о том, о чём мечтаю... Я пишу о том, что вижу в мечтах.

Леса там, тихо зеленея,

Прекрасны, как и всё вокруг,

Весь мир цветёт и зеленеет...

Нет, плохая рифма: “зеленея - зеленеет”...

-Греет!... Солнце.

-А? Это вы мне? - я поднял глаза.

Сосед, Николай II, покачал головой.

-Точно... жара сейчас страшная! - я попытался поддержать разговор.

-Да нет же!... Рифма!

-Нее!... Там - прохлада!

-Ветер веет! - говорил кто-то сзади. Я обернулся. Другой мой сосед сделал поэтический жест рукой.

-Неплохо! Да вы поэт!

-За что ты тут?

-Что?

-За что тебя засадили?

-Я просто переехал.

-Кого?

-Куда! А не кого...

-Ну-ну. Меня вот за это, - он помахал рукой. Рук у него было три. Я протёр глаза. Чутьё какая-то! Сначала Николай, теперь троерукий...

...Весь мир цветёт, и ветер веет...

Раздался рык. “Шумная же компания”, - подумал я. В комнате напротив стоял на четвереньках человек. Я хотел было помочь ему, но обнаружил, что дверь заперта. Человек начал носиться по комнате. Он был похож на зверя в клетке. Он метался по комнате и всё время ударялся о стальные прутья. В моей комнате были такие же... Я заметил это только теперь... Я почувствовал себя тоже зверем в клетке...

...И зеленеет вешний луг.

У меня перед глазами проплыла эта картина... Но всё-таки зачем мне решётки? Я не зверь... А может, и зверь...

И где же я, если это - не новый кабинет?

-Ты в тюрьме! Ты ещё не понял? - пришёл раздатчик с ужином.

-За что? - вскричал я, но он не услышал. Я же никого не убил, не ограбил, даже не обманул!... Вокруг - какие-то ненормальные... А может, и я тоже... ненормальный? А может, они - плод моего воображения?

В клетке напротив зверь поглощал ужин. Он внезапно поперхнулся и взвыл. Повалился на пол. Подбежал охранник, достал пистолет и вошёл в клетку. Зверь вскочил. Раздался выстрел. Зверь, ещё минуту назад носившийся по клетке, упал. Теперь он был мёртв. Его побег не удался. Охранник отступил. Руки его затряслись. Он собрался и, подумав с полминуты, повернулся к моей камере. Он бросил в решётку пистолет. Не попал. Подобрал и снова кинул отлетевшее от железных прутьев оружие. Пистолет лежал теперь рядом со мной. Охранник умчался куда-то. Я взял оружие.

Нет. Это не охранник, это я убил его. Я не мог видеть его страданий. Мои руки в крови... Но я спас его... Глупо... Я рассмеялся. Пришли двое.

-Он! Он! Убийца!

-Да! Я убил его!

-Что?... Вот видите! - глаза охранника вспыхнули.

-Отдай оружие! - скомандовал второй. Он был тут, видимо, кем-то важным. Я покорно отдал пистолет. Второй забрал его

и спрятал в карман. Потом они с охранником схватили меня и поволокли куда-то по коридорам. На столе остался листок бумаги.

Я не виновен!
Весь мир виноват!
Всем миром ведом я!
Чем не психопат?!

II

Бронированный фургон вёз меня куда-то. В заднем окне виднелись вывески над воротами, которые проезжал фургон: “Факультет аномалий”, “Институт по изучению людей”, “Посторонним вход воспрещён, секретная зона”, “Психбольница №10”, “Горбольница №24”. Мы выехали на пустынные улицы города. Всё ещё шёл дождь. Капли лежали на стёклах. Нет! Я был не прав тогда. Они хотят уйти от стекла, они объединяются, в одиночку им не уйти; но крупная капля, несясь вниз и принимая новых, оставляет след из капель, – и они должны снова пытаться уйти, собираться вместе...

Я был в фургоне не один. У меня было трое попутчиков. Напротив сидел человек в чёрной кожаной куртке. Справа от меня был кто-то в белой рубашке, белых брюках, белых ботинках, да он и весь сам был какой-то белый, как будто окунулся в краску. Немного поодаль сидел некто с тупым, бессмысленным, слепым взглядом. Мне показалось, его кожа была зеленоватой... Я спросил человека в куртке:

-Куда нас везут?

-В крематорий.

-Я что, похож на труп? Что за шутки?

-У них такой порядок.

-У кого - у них?

-У Них! - сказал человек в куртке и поднял вверх

указательный палец.

- Это... противозаконно! Казнить... даже без суда!

- У Них такие порядки...

- Надо как-то выбираться отсюда!

- Который час? - спросил он внезапно. Я посмотрел на руку:

- А где часы? Это Они их отобрали?

- Нет. Возьми, - он протянул с ухмылкой на лице мне мои часы.

- Как? Ты даже не прикоснулся! Вот это фокус!

- За эти фокусы меня и хотят теперь казнить... Они...

Я задумался.

- Надо бежать!

- Если мы попробуем бежать, они включат ток и убьют нас всех, - теперь и я заметил на стенах блестящие электроды.

- А я не боюсь тока, - сказал Белый.

- Надо выбить замок на двери... Но чем?

Человек в куртке уже держал в руках пистолет, видимо, добытый очередным “трюком”, и прицеливался в замок. Дальше всё происходило очень быстро. Замок разлетелся вдребезги, задние двери распахнулись, фургон начал тормозить, я и Кожаная Куртка выскочили наружу. Блеснули электроды, Зелёного замотало по фургону. Белый спокойно поднялся и сделал пару шагов. Заряд выдохся, электроды чуть дымились. Зелёный рухнул с шумом на пол. Охранники выскочили из машины и бросились за нами. Куртку осенило:

- В фургон!

- Зачем? - но он меня уже тащил за руку внутрь.

- Молчи и не двигайся!

Я лежал на спине, на дне грузовика, от страха прижавшись к полу. В глазах мутнело. Стучал дождь. С одежды стекали капли. Они летят с высоты. Падают. Разбиваются на мелкие осколки. Осколки кипят на раскалённой мостовой, а когда дождь кончается, на улицах снова так же сухо, пыльно, жарко, как и раньше. Так люди пропускают мимо прекрасное, уничтожают его. А может не люди, а Они... рушат красоту, природу, лес, стихи... Чем им не понравились мои стихи? Тем, что они о лесе?

Выстрел. Звук рухнувшего тела. Ещё тёплая рука упала на мою грудь. Я сжал зубы. Хлопнула дверь. “В обрыв”, - сказал кто-то. Обрыв? Зачем? Кого? Кто?.. Я начал приходить в себя. Скинул мёртвую руку Белого. Пролежал ещё пару минут, как вдруг дверцы кто-то открыл. Два охранника, вновь не заметив, что я жив, взяли Зелёного. Потом унесли куда-то Белого. Вернулись.

“А где четвёртый?” - спросил один из них. “Сбежал!” - ответил второй и выругался. Они взяли меня. Поташили. Они не знают, что я жив... Но им и так было бы всё равно. Обрыв? Они бросили меня туда. Удар... Боль... Склон, весь в острых, сухих колючках... Я скатился вниз.

Когда ко мне вернулось сознание, впереди я увидел то, к чему стремился всю жизнь!... Лес, живой лес! Я хотел подняться, бежать навстречу, но с трудом мог пошевелиться, мне мешала боль... Я полз, медленно приближаясь к цели. Я приподнял голову. Это был не лес... Большие, размалёванные пластины. Я толкнул одну рукой. Она упала. Передо мной открылась забетонированная площадка до самого горизонта. Раскалённая палящим солнцем... Боль заглушала мысли. Я лежал, сжигаемый светом, жарой. Я не заметил, как ко мне подошёл Куртка и печально осмотрел своего бывшего соратника. Из моего кармана выпал лист.

Виновен в том, что хотел, но не сделал,
В том, что сделал, но не хотел.
Среди тысячи мертвых тел
Мое мертвое тело.

III

Я сидел в кресле под окном. Рядом полыхал огонь. По окну били капли. Снова. Они растут и потом падают. Они вынуждены расти. Вынуждены падать. Конец неизбежен... Я привстал, подошёл к пульту. Впереди полыхал огонь. Я нажал на кнопку. Механические носилки въехали внутрь. Пламя чуть зашипело, как от масла, поглощая труп. Приехали следующие носилки. Этот дёргался и кричал за звуконепропускаемым стеклом. Я нажал клавишу, пламя поглотило и этого. Я взглянул на следующего подъезжавшего узника. Он был неподвижен и смотрел на меня. Я в нём кого-то узнал. Кто же это? Я пригляделся. Это был я... Мне показалось, что он это тоже понял. Он пошевелил губами. Я не услышал, но понял. Ведь это был я... Он говорил: “Не мучай!...Жми скорее!...”. Я выронил пульт. Он ударился об пол. Кнопка сработала. Я прижался к стеклу... носилки уехали...

Ух! Не привиделось ли мне?... Я хотел отдохнуть от этой работы палача. Я сел и хотел писать стихи. Нет, не могу. Я же убиваю их!... В дверь вломился кто-то. Это был человек в кепке и чёрной куртке... кожаной...

-Этого видели? - он протянул мне фото. Это было моё фото!

-Что за бред!

-Его должны были сжечь... - добавил человек. Меня? Нет! За что? Я так служу Им, а Они! Нет! Я не могу служить Им, они убили лес... или хотя бы не спасли!

-Вы его уже сожгли!?! - сквозь зубы проговорил посетитель. И взглянул на меня. Я его тут же узнал. Это снова был я. Я на всякий случай протёр глаза. Всё смазалось.

Я лежал, пристёгнутый к носилкам, пропахшим горелым мясом. Значит, я был в отключке. Что-то зажужжало. Носилки дёрнулись и поехали в ту сторону, откуда доносился треск огня. Я тут был... во сне... но по другую сторону стекла. Мир убийц... жестоких, алчных... убивших лес!...А теперь убивающих и нас... Их мир!...

Вдруг я почувствовал, что всё моё тело болит от ран. Я вспомнил, как падал... Человек нажал на кнопку. Негодяи... но они победили... Конец неизбежен... как бы мы ни старались, Они победят. Они сильнее нас... Я сдался. А кто это “Они”?

В комнату вбежал Куртка.

-Вы вот этого видели? Его сжечь должны...

-Только что запустил, - отвечал палач, глядя на фото.

-Дурак! - сказал Куртка то ли ему, то ли себе. Он смотрел, как пламя съедало тело. “Поздно!...” - пронеслось в его голове. Он был уже на улице, сухой улице. “Я не смог спасти его. Они убили его. А за что? За его стихи? За то, что иногда он был немного странным? За то, что его подставили?” - мучили мысли. Откуда он знал о стихах? “А он, похоже, и не догадался, кто я...” - он стоял с тростью в одной руке, оперев другую руку в бок и почёсывая подбородок. Троерукий. Он заметил на земле листок, тот самый, на котором писал я, и поднял его.

Я уже не в бою...

Я убит. Я исчез.

Пусто место в строю.

А вдали шумит лес...

Огонь поглощал меня. Уничтожал. Вода! Живительная влага... Она уходит со стекла от людей, недостойных её. И Им она тоже не достанется!... И лес Им тоже не достанется! И Они погибнут так же, как и те, кого Они погубили!...

Снайпер

I. Жертва

Он уже давно нашёл смысл жизни, и теперь она стала бессмысленна, но ему не хватало духу покончить с ней, поэтому он просто жил, хотя и не хотел жить. Он жил, не боясь умереть, наоборот, вечно нарываясь на неприятности и рискуя, но его удача была огромна, он лихо скакал по жизни, добиваясь всего, чего хотел бы кто-нибудь другой на его месте, но он не мог добиться того, чего хотел сам – умереть.

Это был поздний вечер. Он шёл усталый и тёмный. Его мысли были где-то далеко. Он прошёл мимо старой пятиэтажки в маленький сквер. У него было много воспоминаний, связанных с ним, но эти события давно уже были смыты временем.

Стая ворон, будто напуганная чем-то, взлетела с крыши и повисла в воздухе с громким криком. Будто бы очнувшись от этого, он взглянул себе под ноги. Ему в глаза бросилось подёргивающееся маленькое красное пятнышко.

II. Снайпер

С винтовкой в руках он вышел на крышу. Стая ворон, вспугнутая им, взмыла в воздух, оглашая всё вокруг своим криком. Он лёг на холодную поверхность и стал наводить прицел. Жертва вышла в сквер. Красный луч пронёсся по воздуху и отметил затылок. Но он не мог выстрелить. Стрелять по манекенам было легче. По нападавшим на него тоже. Даже если бы он знал, что та перестрелка повлечёт за собой такие последствия, он всё равно поступил бы так же. Теперь они угрожают, что убьют их, если он не отработает весь ущерб. Но теперь он не мог убить свою жертву.

Почему человек в прицеле остановился?... Вороны стали садиться обратно на крышу... Почему он ждёт, когда его убьют? Он не хочет жить? Он хочет смерти?... Снайпер не понимал его... Он просит о выстреле? Он тоже хочет убийства?

III. Убийство

Он стоял, глядя на нервно дёргающееся пятнышко, изредка выглядывавшее из-за его затылка. Это был его шанс умереть, уйти от этого... чего же ждёт снайпер?

Пятно внезапно метнулось резко в сторону и исчезло. Сзади послышался крик. Он обернулся. Снайпер, прыгнув с крыши пятиэтажки, размахивал руками, с криком падая. Удар тела о землю вновь вспугнул ворон.